Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Пахомова Виктория Вячеславовна

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Пикуров Николай Иванович

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

ГЛАВА 1: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОХРАНЯЕМЫХ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 17

§ 1. Международно-правовая основа охраны интересов несовершеннолетних . 17

§ 2. Правовые основы охраны интересов несовершеннолетних в процессе их воспитания в Российской Федерации 23

§ 3. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в уголовном и административном законодательстве 34

§ 4. Применение уголовно-правовых норм по защите несовершеннолетних в законодательстве зарубежных стран 50

ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 156 УК 63

§ 1. Объект преступления 63

§ 2. Объективная сторона состава преступления 77

§ 3. Субъективная сторона преступления 122

§ 4. Субъект преступления..... 126

§ 5. Проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 156 УК, в судебной практике..... 138

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 156

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 162

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1..... 194

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2..... 198

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Несовершеннолетние относятся к категории граждан, которые требуют особой защиты со стороны государства. Семья занимает первостепенное место в жизни ребенка на протяжении всей его жизни. Влияние семьи на ребенка может быть как положительным, так и негативным. Не каждый пример, который подают родители своим детям, приемлем для подражания (алкоголизм, наркомания, бродяжничество, азартные игры и многое другое). Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних наносит последним психические и нравственные травмы. Общественная опасность таких деяний возрастает в том случае, если они сопровождаются жестоким обращением с несовершеннолетним. Ответственность за подобные деяния, предусмотрена статьей 156 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК). Насилие в отношении несовершеннолетних причиняет им физические страдания, приводит к нарушению нравственных основ взаимоотношений ребенка и взрослого, порождает детскую безнадзорность и беспризорность, девиантное поведение подростка. Проблема домашнего насилия в отношении несовершеннолетних, жестокого обращения воспитателей и педагогов со своими подопечными, вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, а также действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, в последнее время активно обсуждается как в научной литературе, так и в средствах массовой информации[1].

По данным судебной статистики в период с 2016 по 2024 г. по ст. 156 УК было осуждено 6 835 человек[2]. Анализ изученных нами более 100 приговоров на территории субъектов Российской Федерации за период с 2016 по 2025 г. показывает, что в большинстве случаев обвиняемый применял к

---

[1] Яцеленко Б.В., Уткина А.В. Домашнее насилие как уголовно-правовой феномен // Лоббирование в законодательстве. 2024. Т. 3. № 3. С. 49.

[2] Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 02.09.2025).

несовершеннолетнему физическое насилие. Количество преступлений по ст. 156 УК каждый год становится меньше: в 2016 году было зарегистрировано 1 185 преступлений, в 2017 – 1 045, в 2018 – 930, в 2019 – 791, в 2020 – 679, в 2021 – 667, в 2022 – 616, в 2023 – 498, в 2024 – 424. Уменьшение количества преступлений по данной статье укладывается в общую картину снижения преступности по стране, но у него есть и собственные причины – демографический спад, высокая латентность подобных деяний и сама юридическая конструкция состава, сформулированная так, что квалифицировать поведение виновного непросто. Судебная статистика при этом настораживает: чаще всего суды назначают штраф или обязательные работы, а к лишению свободы прибегают редко, и это, на наш взгляд, говорит о недооценке общественной опасности преступления, которое посягает на права и интересы несовершеннолетних, причиняя или ставя под реальную угрозу их физическое и психологическое благополучие. За 2016-2024 годы штраф назначался в 32 % случаев, обязательные работы – в 36%, лишение свободы – лишь в 4%[3]. Это заставляет пристальнее взглянуть на правовые механизмы противодействия недобросовестному поведению тех, на кого возложена забота о детях. Уголовно-правовые меры среди них занимают особое место – именно они призваны реагировать на крайние формы такого поведения[4].

В доктрине права также уделяется пристальное внимание проблемам ответственности за рассматриваемое преступление, однако многие вопросы требуют своего решения с учетом современных условий воспитания несовершеннолетних. В их числе проблемы, связанные с определением непосредственного объекта преступления, возраста потерпевшего, характеристиками объективной стороны состава, субъекта и субъективной стороны, критериями отграничения данного состава от смежных составов и т.п.

---

[3] Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 02.09.2025).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // КонсультантПлюс: СПС [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 14.09.2023).

Сложность конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК, объясняется тем, что в действующем законодательстве отсутствует определение понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним». Помимо этого, на сегодняшний день нет официальных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающихся толкования признаков данного преступления, связанного с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Указанные пробелы в нормативно-правовом регулировании создают существенные трудности в правоприменительной практике при уголовно-правовой оценке как самого «жестокого обращения с несовершеннолетним», так и других объективных и субъективных признаков состава преступления.

Серьезные сложности имеют место при квалификации действий лиц, осуществляющих надзор за несовершеннолетними без наличия у них права на воспитание, в целях привлечения данных лиц к уголовной ответственности. В уголовно-правовой доктрине многие вопросы квалификации таких деяний остаются предметом научных дискуссий и требуют разработки новых методик их содержательной оценки. Комплекс законодательных, правоприменительных и доктринальных проблем обосновывает потребность в дальнейшем научном исследовании уголовно-правовых аспектов состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК.

Степень научной разработанности темы исследования. Существенный вклад в изучение ювенальной юстиции и вопросов, связанных с ответственностью за преступления против интересов несовершеннолетних, внесли: А.Н. Игнатов, Н.Ю. Скрипченко, К.К. Сперанский, Ю.В. Николаева, Д.А. Шестаков и другие ученые. В научной литературе уголовно-правовым аспектам, касающимся ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, а также преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних, уделяли внимание В.Л. Андреев, В.Ф. Белов, В.М. Волошин, Н.В. Гуль, Л.М. Иванова, Ю.В. Николаева, К.Н. Почивалова и др.

Проблемы ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего внесли авторы диссертационных исследований: Е.Б. Веред «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (уголовно-правовые и криминологические аспекты)» (2004 г.), И.Г. Гутиева «Уголовная ответственность за преступления, посягающие на нормальные условия содержания и воспитания несовершеннолетних» (2009 г.), Н.В. Довголюк «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» (2015 г.), Н.В. Коваль «Жестокое обращение с детьми (криминологические и уголовно-правовые проблемы)» (2013 г.), О.М. Шаганова «Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» (2014 г.) и др.

Наиболее близкой по теме и по времени проведения исследования можно отнести кандидатскую диссертацию Э.А. Власенковой «Уголовно-правовая оценка общественной опасности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» (Санкт-Петербург, 2025). Ознакомление с результатами этой работы показывает, что ее основным содержанием является анализ природы общественной опасности рассматриваемого преступления и методов ее определения в процессе применения нормы уголовного права.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в выявлении проблем правового регулирования уголовной ответственности родителей и иных лиц, обязанных заботиться о несовершеннолетних, за ненадлежащее воспитание в случае жестокого обращения с детьми; в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики и правовых мер, направленных на предотвращение физического и психологического насилия над детьми и иных форм недопустимых методов воспитания.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**: изучить действующую нормативно-правовую базу, обеспечивающую защиту интересов несовершеннолетних; проанализировать практику применения уголовно-правовых норм; изучить межотраслевые взаимосвязи норм, направленных на противодействие преступлений против несовершеннолетних;

раскрыть содержание понятий «воспитание несовершеннолетних» и «надзор за несовершеннолетними» применительно к рассматриваемому составу преступления для устранения проблем понятийного аппарата; проанализировать правовое содержание таких понятий как «ненадлежащее воспитание» и «неисполнение обязанностей по воспитанию» в доктрине права и судебной практике с одновременным выявлением пробелов и противоречий; исследовать проблему содержания понятия «жестокое обращение» в уголовном праве; составить предварительный перечень деяний, которые могут быть квалифицированы как «жестокое обращение» в соответствии со ст. 156 УК; изучить действующие административные нормы, применяемые в отношении субъектов, осуществляющих ненадлежащее воспитание, с целью определения возможности введения административной преюдиции в состав преступления, предусмотренного ст. 156 УК; уточнить признаки специального субъекта состава преступления по ст. 156 УК; разработать и обосновать критерии разграничения анализируемого состава преступления и смежных деяний; подготовить законодательное предложение по совершенствованию рассматриваемого состава преступления и представить его в виде проекта новой редакции ст. 156 УК.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации уголовной ответственности за неисполнение обязанностей либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. **Предмет исследования** составляют положения международных актов, законодательства зарубежных государств и российского уголовного права, устанавливающие ответственность за указанные правонарушения, а также материалы правоприменительной практики, статистические сведения и проекты нормативных правовых актов, посвященные вопросам неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическая основа данного исследования опирается на диалектический метод, который является универсальным подходом к научному познанию. Данный метод позволяет более четко выявить ключевые закономерности и взаимосвязи

между изучаемыми явлениями, обеспечивая всесторонний анализ и системное понимание вопросов, относящихся к теме исследования.

Для проведения всестороннего, достоверного и объективного исследования применены общенаучные и частно-научные методы. Автор использовал метод научного анализа для разработки теоретических концепций, а также нормативной и эмпирической базы; обратился к логическому методу для определения предмета, цели и дефиниции научного исследования.

Используя сравнительно-правовой подход, автор сопоставляет российское законодательство с зарубежными моделями с целью выявления передового опыта и обоснования возможных адаптаций.

В исследовании также применяется метод анализа статистических данных и судебной практики для выявления закономерностей квалификации российскими судами преступлений против несовершеннолетних.

Системный метод позволил рассмотреть вопрос об установлении уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию в рамках правовой системы с учетом взаимосвязей с институтами семейного и административного права, а также с социальными институтами защиты детства. При исследовании вопросов отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК, и смежных с ним преступлений и административных правонарушений преимущественно использован формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Нормативную базу настоящего исследования составили международно-правовые и российские правовые документы в области охраны прав и интересов несовершеннолетних: Конституция Российской Федерации, Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г., Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г., Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г., Конвенция Международной организации труда № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» 1999 г., Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК), Семейный

кодекс Российской Федерации (далее – СК), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), УК, иные федеральные законы, посвященные несовершеннолетним, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, уголовное законодательство Франции, Федеративной Республики Германии, Испании, Болгарии, Польши и др.

Эмпирическую основу исследования составили:

статистические данные Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации за период с 2016 по 2024 гг., отражающие общее количество осужденных по ст. 156 УК, количество и виды примененных мер уголовно-правового характера;

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и решения Конституционного Суда Российской Федерации;

приговоры по 253 уголовным делам по ст. 156 УК, а также решения судов апелляционной и кассационной инстанций на приговоры по ст. 156 УК за период с 2016 по 2025 гг. на территории 46 субъектов Российской Федерации;

приговоры по 105 уголовным делам по ст. ст. 105, 111, 116 (в ред. до 07.02.2017 г.), 116.1 117, 119, 125 УК;

50 решений судов общей юрисдикции по вопросам привлечения лица к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

материалы законопроектной деятельности в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

материалы обобщения судебной практики применения законодательства о детях;

сведения, полученные в результате контент-анализа публикаций в средствах массовой информации.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что представленные предложения и рекомендации формируют обобщенную и углубленную научно-информационную базу знаний об уголовной ответственности

за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. На основе всестороннего анализа состава преступления, а также изучения зарубежного опыта борьбы с аналогичными деяниями выявлены и определены существенные признаки таких деяний как неисполнение обязанностей и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, понятия жестокого обращения с детьми, которые необходимы для дальнейшего развития учения об ответственности за посягательства на законные интересы несовершеннолетних. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы могут быть в будущем использованы в качестве теоретических основ для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выработанные в процессе исследования предложения и рекомендации по определению признаков деяния, способа совершения рассматриваемого преступления, дополнения и уточнения перечня субъектов преступления могут быть использованы в практике расследования и рассмотрения в суде уголовных дел о преступлениях, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, в законотворческой деятельности для совершенствования ст. 156 УК, а также могут быть использованы в образовательной деятельности в процессе преподавания дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-правовое противодействие преступлениям против семьи и несовершеннолетних» при подготовке и повышении квалификации юридических кадров.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании актуальных проблем реализации уголовно-правовых предписаний, устанавливающих ответственность за неисполнение/ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, обусловленных недостатков формулирования отдельных элементов состава преступления; в определении теоретических и научно-практических проблем применения норм об ответственности за неисполнение/ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, разработке на этой основе предложений

теоретического и прикладного характера, ориентированных на совершенствование норм уголовного закона и единообразие судебно-следственной практики.

В частности, проведено разграничение понятий «воспитание несовершеннолетнего» и «надзор за несовершеннолетним» с последующим предложением собственных определений; выявлены теоретические проблемы установления признаков потерпевшего в рассматриваемых преступлениях; выделены основные признаки жестокого обращения с несовершеннолетним, сформулировано авторское определение способа совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК; предложено расширить круг субъектов рассматриваемого состава преступления с целью защиты ребенка от преступных посягательств со стороны близких родственников; предложены новые законодательные конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК, что позволяет более точно дифференцировать ответственность в зависимости от степени и характера общественной опасности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В диссертации сформулирован и обоснован вывод о том, что фактическая граница между преступлением и проступком довольно подвижна, что существенно осложняет правовую оценку действий виновного лица. К тому же, ситуация усугубляется отсутствием в теории и практике единого и однозначного понимания термина жестокое обращение. На основе изучения и обобщения вариантов толкования данного понятия в судебной практике предложено определение жестокого обращения, которое в наибольшей степени отражает природу данного явления: «Умышленные действия или бездействие лица, в обязанности которого входит воспитание несовершеннолетнего или фактически осуществляющего воспитание, заключающееся в систематическом причинении физического или психологического насилия ребенку или применение к нему иных форм недопустимого воспитания».

2. С учетом сложившейся практики применения ст. 156 УК автором разработан примерный перечень наиболее распространенных видов деяний, подпадающих под признаки жестокого обращения: нанесение побоев; применение

пыток, выражающихся в понуждении совершать определенные действия против воли ребенка; поведение виновного лица, причиняющее реальный или потенциальный вред несовершеннолетнему; действия, унижающие его честь и достоинство; посягательства на его свободу и половую неприкосновенность; необеспечение ребенка полноценным питанием, вещами первой необходимости; безразличное отношение к здоровью несовершеннолетнего и к условиям его содержания. Указанный примерный перечень целесообразно предусмотреть в пп. «г» п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44.

3. Анализ судебной практики по ст. 156 УК свидетельствует о том, что суды, как правило, усматривают основание для уголовной ответственности преимущественно при установлении фактов жестокого обращения, которое не перерастает в преступление против здоровья, но осуществляется систематически. С учетом этого предлагается ввести признак систематичности жестокого обращения в диспозицию статьи в качестве криминообразующего признака. Текст предлагаемой новой редакции диспозиции приведен в Заключении.

4. Изучение практики привлечения к уголовной ответственности по ст. 156 УК показало, что до совершения этого преступления многие субъекты уже привлекались к административной ответственности за нарушение своих обязанностей по воспитанию ребенка, но несмотря на это переходили к более опасным видам нарушения. В связи с этим предлагается ввести дополнительный криминообразующий признак в виде административной преюдиции, под которым будет пониматься неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего лицом, более двух раз в течение одного года. привлекавшимся к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП, Субъектом этого преступления могут быть только те лица, которые несут ответственность по ч. 1 ст. 5.35 КоАП, т.е. родители и законные представители несовершеннолетнего, включая усыновителей, опекунов и попечителей. Предлагаемая формулировка позволит учитывать случаи систематического совершения действий или

бездействия, которые сами по себе не характеризуются жестоким обращением, однако подтверждают длительное и последовательное уклонение виновного от исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, несмотря на применение к нему мер административного воздействия.

5. В процессе анализа состава, предусмотренного ст. 156 УК, выявлены логические противоречия и рассогласованность терминологии при описании признаков специального субъекта, которые описаны законодателем несколькими способами: для одной группы – с указанием на статус родителей и иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию, нарушение которых и образует часть объективной стороны; для другой группы – посредством указания на должностное положение или профессию лица и дополнительно ссылкой на обязанность этих лиц осуществлять надзор за несовершеннолетним. В тоже время термины «воспитание» и «надзор» по своему содержанию отличаются друг от друга, поэтому на практике возникают трудности при объединении этих признаков субъекта с ключевым признаком объективной стороны – жестоким обращением. Для устранения этого технико-юридического недостатка предлагается убрать из диспозиции статьи указание на обязанность осуществлять надзор, оставив лишь ссылку на обязанности по воспитанию.

В целях устранения громоздкой формулировки следует исключить из диспозиции ст. 156 УК указание на профессии и должности, характеризующие специального субъекта преступления, поскольку все эти лица охватываются более общей категорией – лица, имеющие обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Примерный (открытый перечень) должностей предлагается перенести в примечание к ст. 156 УК.

6. Близкие родственники (бабушки, дедушки), за редким исключением, тоже участвуют в воспитании несовершеннолетних и фактически исполняют функции, сопоставимые с родительскими. В доктрине такие лица характеризуются как «фактические воспитатели». К ним также можно отнести совершеннолетних братьев и сестер, осуществляющих в силу различных причин обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. В связи с этим в диссертации обоснована

необходимость расширения круга субъектов, предусмотренных ст. 156 УК, путем включения в их перечень фактических воспитателей – близких родственников. Эта категория подпадает под признаки понятия: «иные лица, ответственные за воспитание несовершеннолетнего».

7. В последние годы участились случаи публичной демонстрации жестокого обращения с детьми посредством использования виновными лицами информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть «Интернет»). Содеянное повышает степень общественной опасности совершаемого преступления за счет включения элемента пропаганды насилия. В связи с чем предлагается внести в ст. 156 УК квалифицирующий признак, обозначающий способ совершения преступления – дополнительный способ совершения преступления – с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

8. В связи с тем, что некоторые несовершеннолетние в силу предусмотренных законом оснований приобретают статус, включающий относительную независимость от родителей, предлагается исключить таких лиц из числа потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 156 УК. К ним относятся эмансипированные несовершеннолетние, а также те, кто вступил в законный брак до достижения совершеннолетия. Если в результате жестокого обращения им причинен физический вред при наличии к тому основанию виновные будет привлекаться по другим статьям КоАП и УК.

9. Если неисполнение/ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних сопряжено с нанесением потерпевшему побоев, причинением легкого вреда здоровью, оставлением в опасности, содеянное необходимо квалифицировать только по ст. 156 УК без дополнительной квалификации по другим статьям, поскольку санкция этой статьи более строгая, чем в ст. ст. 115, 116 и 116.1, 125 УК. Если же в действиях виновного содержатся признаки истязания несовершеннолетнего, причинения более тяжкого вреда

здоровью, действия виновного следует квалифицировать по совокупности с указанными преступлениями.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов подтверждается методологией исследования, использованием авторефератов и диссертаций, а также научных трудов специалистов в области уголовного и уголовно-процессуального права, криминологии, криминалистики, что позволило обеспечить научную обоснованность работы. При сравнительно-правовом анализе изучено российское и зарубежное законодательство, декларации, конвенции и иные нормативные правовые акты, защищающие права и интересы несовершеннолетних, а также судебная практика российских судов по уголовным, гражданским и административным делам.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования были представлены на XI научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (2019 г.), I Всероссийском научно-образовательном форуме «Современное уголовное и экономическое уголовное право» (2021 г.), IX Студенческом юридическом форуме «Парадигма права на современном этапе развития общества: от теории к практике» (2023 г.). Апробация полученных результатов проводилась посредством передачи и внедрения разработанных методических рекомендаций в деятельность ОД МУ МВД России «Балашихинское» и Балашихинской городской прокуратуры по применению положений ст. 156 УК.

Ключевые выводы и предложения исследования нашли отражение в трех научных публикациях, размещенных в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных журналов (Перечень ВАК): «Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 156 Уголовного кодекса РФ, в судебной практике» (Законы России: опыт, анализ, практика, 2025, № 2); «Проблемные вопросы установления признаков специального субъекта по статье 156 УК» (Вопросы российского и международного права, 2026, том 16, № 3А); «Жестокое обращение с несовершеннолетними: проблемы квалификации» (Юридическая

наука, 2026, № 5). Некоторые положения настоящего диссертационного исследования отражены автором в коллективной монографии «Уголовно-правовые риски научно-технологического развития России», параграф 2 главы 2 раздела II «Укрепление социокультурной идентичности российского общества и защиты человеческого капитала в условиях НТР уголовно-правовыми средствами» (Уголовно-правовые риски научно-технологического развития России: монография / под ред. В. Н. Воронина, А. С. Рубцовой. – Москва: Проспект, 2026); а также в научных статьях в иных изданиях: «Проблемы домашнего насилия в семье и пути их разрешения (Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. ст. участников XI науч.-практ. конф. (Москва, 26 апр. 2019)); «Жестокое обращение с несовершеннолетним: вопросы уголовно-правовой оценки» (Современное уголовное и экономическое уголовное право: материалы I Всероссийского студенческого научно-образовательного форума, 2021); «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: проблемы квалификации» (IX Студенческий юридический форум «Парадигма права на современном этапе развития общества: от теории к практике», 2023).

Структура диссертации обусловлена объектом и предметом исследования, состоит из введения, двух глав, объединяющих в себя девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОХРАНЯЕМЫХ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Международно-правовая основа охраны интересов несовершеннолетних

Среди множества международно-правовых актов, составляющих основу охраны интересов несовершеннолетних, важное место занимают: Декларация прав ребенка 1959 г.[5], Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.[6], Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г.[7], Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г.[8], Конвенция МОТ № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» 1999 г.[9] и др.

В контексте исследуемой нами темы принципиальное значение имеют положения Декларации, в которой провозглашается, что забота о детях является исключительной обязанностью семьи и государства (преамбула). В Декларации закрепляется право каждого ребенка на собственное достоинство и возможность нравственно, физически и умственно развиваться, которое должно быть обеспечено каждым государством (принцип 2). В данном документе закрепляются

---

[5] Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.11.2023).

[6] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.11.2023).

[7] Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Заключена в г. Гааге 25.10.1980) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.11.2023).

[8] Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Принята в г. Нью-Йорке 30.09.1990) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.11.2023).

[9] Конвенция № 182 Международной организации труда «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Заключена в г. Женеве 17.06.1999) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.11.2023).

основные обязанности взрослых перед детьми, определяется ответственность лиц, которые должны учить, обеспечивать, воспитывать несовершеннолетних, однако не делают этого. Декларация рекомендует государствам обезопасить несовершеннолетних от жесткого обращения и эксплуатации со стороны взрослых. Международные стандарты защиты детства исходят из необходимости ограждать несовершеннолетних от любых проявлений пренебрежения, насилия и эксплуатации. Недопустимо использование детей в качестве предмета торговли независимо от формы ее осуществления. Кроме того, несовершеннолетние не должны привлекаться к деятельности, способной причинить вред их здоровью, взрослые не могут препятствовать получению детьми образования либо негативно влиять на их физическое, интеллектуальное и нравственное развитие (принципы 2, 4, 5, 9, 10). По своей сути данный акт определил базовое направление политики государств мира по отношению к детям. Во исполнение данных положений государствам рекомендовано на национальном уровне принимать необходимые меры, направленные на охрану несовершеннолетних, включая установление уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Кроме того, данный акт помогает при вынесении решения определять судам, что выходит за рамки надлежащего воспитания и является недопустимой формой отношения к ребенку, какие формы обращения могут повлечь за собой негативное влияние на несовершеннолетнего и быть причинами для привлечения лица к уголовной ответственности. Декларация о правах ребенка 1959 г. оказала опосредованное влияние на законодательство РФ как общепризнанный международный стандарт защиты детей. Ее принципы интегрированы в Конституцию РФ, Семейный и Уголовный кодексы и Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. провозглашает, что дети имеют право на особую заботу и помощь, а также обращает внимание на необходимость расти в семейном окружении, в атмосфере любви, счастья и взаимопонимания (Преамбула). Она впервые на международном уровне устанавливает, что ребенком

является каждое человеческое живое существо до достижения им 18-ти лет, если по закону, применимому к данному ребенку, его совершеннолетие не наступает ранее[10]. В ней ребенок рассматривается как личность, имеющая права, которые государства обязаны «уважать и гарантировать»[11]. В силу особой уязвимости указанной категории лиц требуется обеспечение усиленных гарантий защиты как в рамках международно-правовых механизмов, так и на уровне национального законодательства. Конвенция о правах ребенка защищает физическое, нравственное и психологическое состояние несовершеннолетнего, обязывая каждое государство предотвращать жестокое обращение с детьми со стороны любых лиц, акцентируя при этом внимание на том, что право на жизнь является неотъемлемым правом ребенка (статьи 5, 19, 27, 32 Конвенции)[12]. Документ возлагает на государства обязанность разрабатывать и реализовывать административные, социальные и образовательные меры, обеспечивающие защиту несовершеннолетних от незаконного потребления наркотиков и психотропных веществ, а также препятствующие их вовлечению в изготовление и распространение таких средств (ст. 33). Кроме того, предусматривается необходимость ограждать детей от сексуального насилия, склонения к сексуальным действиям и иных форм эксплуатации (ст. 34, 36), принимать меры против похищения несовершеннолетних, их купли-продажи и незаконного перемещения независимо от преследуемых целей и способов совершения (ст. 35). Конвенция также запрещает любые пытки и незаконное лишение свободы, а если ребенок находится в неволе, государство обязано обеспечить гуманное отношение к нему и предоставление ему незамедлительной правовой помощи (ст. 37)[13]. Таким образом, Конвенция о правах ребенка 1989 г. расширяет сферу охраны интересов ребенка, обеспечивая защиту детей от всех форм эксплуатации, затрагивая проблемы злоупотребления и отсутствия заботы о детях. В Конвенции

---

[10] Конвенция о правах ребенка, ст. 1 [Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 23.11.2023).
[11] См.: Там же, статья 1 (дата обращения 23.11.2023).
[12] См.: Там же (дата обращения: 23.11.2023).
[13] См.: Там же (дата обращения: 23.11.2023).

провозглашается главенствующая роль родителей (семьи) в уходе за детьми и в обеспечении их защиты, а также обязанность государства помогать им в выполнении указанных задач. Конвенция о правах ребенка 1989 г. обязывала ввести комплексную защиту детей от физического, психологического насилия и эксплуатации, что было воспринято законодателем при формулировании норм ст. 56 СК, ст. ст. 117, 156 УК, ст. 15 Закона № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и др.).

Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.) содержит нормы, призванные обеспечить защиту детей от негативных последствий их незаконного перемещения или захвата и создание процедуры обеспечения их незамедлительного возвращения в государства их постоянного проживания. Она определяет, что незаконным перемещением или удержанием считаются действия, осуществляющиеся с нарушением прав опеки, которыми были наделены уполномоченные лица и организации, в соответствии с законодательством государства, где ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания (ст. 3). Данной Конвенцией устанавливается, что право опеки включает в себя право определять место жительства ребенка, право доступа, включающее в себя право взять ребенка на ограниченный период времени в место иное, чем место его постоянного проживания (ст. 5).

Во исполнение целей Конвенции в каждом государстве должны создаваться Центральные органы, куда любой гражданин может обратиться в случае незаконного перемещения или удержания несовершеннолетнего (статьи 7, 8). После поступления подобного заявления они должны информировать о произошедшем судебные и административные органы страны, обязанные разрешить возникшую проблему (статьи 9, 10, 11). Таким образом, Конвенция нацелена на разработку в каждом государстве специальных органов, направленных на защиту прав несовершеннолетних и способствующих восстановлению данных прав.

Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Нью-Йорк, 30 сентября 1990 г.) призвала государства обеспечить каждому

ребенку лучшее будущее. Она сформулировала основные задачи, которые должны решать государства, в т. ч. улучшение здоровья и питания детей; оказание поддержки детям-инвалидам, детям, находящимся в крайне трудных условиях; предоставление качественного образования; обеспечение возможности детям на самоопределение, реализацию своих способностей в безопасных и благоприятных условиях. В данном документе провозглашается необходимость объединить усилия по обеспечению прав несовершеннолетних, их выживания, защиты и развития оптимального роста и развития в детстве с целью искоренить голод и недоедание и т.д. (пункты 18-20). Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей оказала косвенное рекомендательное влияние на российское законодательство как часть международных стандартов ООН в сфере защиты прав и интересов ребенка. Постановление Правительства РФ № 848 от 23 августа 1993 г. реализовало положения Декларации совместно с Конвенцией о правах ребенка, запустив национальные программы по вакцинации, снижению детской смертности и защите от эксплуатации[14].

Конвенция МОТ № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (Женева, 17 июня 1999 г.) возлагает на государства-участники обязанность безотлагательно принимать действенные меры по запрещению и устранению наиболее тяжелых форм эксплуатации детского труда. К ним относятся рабство и сходные с ним практики, вовлечение несовершеннолетних в изготовление порнографических материалов, проституцию либо противоправную деятельность, а также выполнение работ, характер или условия которых создают угрозу для здоровья, безопасности или нравственного развития ребенка[15].

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что международно-правовые акты определяют основные права ребенка, защиту которых необходимо

---

[14] Постановление Правительства РФ от 23 августа 1993 г. № 848 «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.04.2026).

[15] Неровная Н.Н. Обеспечение и защита прав ребенка на международном уровне // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 27 (318). С. 40-41.

обеспечить каждому государству, дают определение понятию «ребенок», предусматривают правовые механизмы защиты детей, содержат наднациональные институты не только в рамках ООН, но и иных международных комиссий и организаций. Государства при разработке международных документов, в первую очередь, руководствуются стремлением обеспечить физическое, психическое, духовное и нравственное развитие ребенка в семье и вне ее; оказать поддержку детям, находящимся в трудных жизненных условиях; предотвратить любое жестокое обращение с несовершеннолетним, в том числе использование рабского труда. Международные акты призваны обеспечить лучшее будущее для детей. Однако не следует забывать, что многие положения международных документов носят лишь рекомендательный характер, что вызывает трудности правоприменения и правореализации. Тем не менее, обеспокоенность мирового сообщества проблемами охраны детей дает возможность надеяться на принятие новых и повышение эффективности действующих международно-правовых актов в области защиты прав несовершеннолетних.

Таким образом, в настоящее время несовершеннолетние рассматриваются как уязвимая социальная группа, защищенность которой представляет собой глобальную проблему. В каждом государстве фиксируются случаи посягательств на жизнь и здоровье детей, при которых сами пострадавшие зачастую не способны либо боятся инициировать обращение в правоохранительные органы. В этой связи государства предпринимают меры по разработке и совершенствованию методов предупреждения и пресечения преступлений против детей. Межгосударственное сотрудничество способствует выработке направлений развития национального законодательства и практик правоприменения с целью снижения числа нарушений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

§ 2. Правовые основы охраны интересов несовершеннолетних в процессе их воспитания в Российской Федерации

Механизм охраны интересов несовершеннолетних отличается достаточно сложным содержанием, которое обусловлено разветвленной системой правовых мер, с помощью которых государство создает условия для нормального развития и воспитания детей, в связи с этим нормы об уголовно-правовом регулировании ответственности не могут не опираться на систему правовых актов иных отраслей права. Это обстоятельство диктует правоприменителю необходимость обращения к содержанию позитивного регулирования, во-первых, для того, чтобы определить наиболее уязвимые места в реализации прав несовершеннолетних и, тем самым, установить тяжесть посягательств на те интересы, которые наиболее незащищены. Во-вторых, обращение к данным нормативно-правовым актам требуется для того, чтобы точно сформулировать сам уголовный запрет, так как большая его часть (диспозиция) должна отражать особенности защищаемых правовых отношений и природу посягательств на них, т.е. степень и характер общественной опасности посягательства.

Российская Федерация, являясь участницей основных международных соглашений по правам ребенка, активно сотрудничает с международными органами на всех уровнях, принимая необходимые меры по приведению национального законодательства в соответствии с общепринятыми международными стандартами. В частности, необходимо отметить реализацию Россией мер по совершенствованию правовой базы в сфере защиты детских прав, среди которых — введение должности Уполномоченного по правам ребенка и принятие Стратегии развития воспитания на период до 2025 года[16]. Анализ российского законодательства показывает, что законодатель следует содержащимся в международно-правовых документах рекомендациям при

[16] Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf (дата обращения: 23.11.2023).

разработке национального права в области охраны детей. Законодательные акты РФ закрепляют правовой статус несовершеннолетнего как участника общественных отношений и создают основу для работы специализированных учреждений, призванных обеспечивать защиту прав и законных интересов детей. Правовая защита распространяется на все области жизнедеятельности ребенка, включая воспитание, образование, медицинское обслуживание, занятость, социальное обеспечение, организацию досуга и иные направления.

В части 1 статьи 38 Конституции РФ провозглашается, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Основные гарантии прав и законных интересов ребенка предусмотрены Федеральным законом РФ от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»): защита ребенка при формировании социальной инфраструктуры; защита от информации, пропаганды и агитации, наносящей вред его здоровью, нравственному и духовному развитию; защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации[17] и др. Об особом внимании государства к подрастающему поколению свидетельствует и тот факт, что Указом Президента РФ период с 2018 по 2027 г. объявлен десятилетием детства в России в рамках новой социальной программы[18]. Он предусматривает ряд мер, направленных на поддержку материнства и детства, создание разнообразных развивающих центров, обеспечение доступности медицинской помощи и культурного развития детей; своевременное выявление факторов пагубного влияния со стороны взрослых граждан на несовершеннолетних. Говоря о детях, Президент РФ В.В. Путин на одном из заседаний Президиума Государственного Совета отметил, что задача

[17] Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ, статьи 13-15 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 23.11.2023).

[18] Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705290022?ysclid=l8ge7s0ght132387083 (дата обращения: 22.11.2023).

государства заключается в создании условий, при которых каждый ребенок будет получать заботу и внимание со стороны родителей, необходимую медицинскую помощь, качественное образование, сможет раскрыть свои способности и подготовиться к самостоятельной взрослой жизни, включая создание собственной семьи[19].

Защита прав и интересов несовершеннолетних в процессе воспитания обеспечивается контролем и надзором за соблюдением всего позитивного законодательства. Нарушение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних составляет семейно-правовой, административно-правовой деликт и преступление. Законодатель дифференцировал ответственность в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния – от простых нарушений при исполнении обязанностей по воспитанию, которые регулирует СК, к более серьезным и часто встречающимся случаям, попадающим под КоАП, до тяжких посягательств, закрепленных в УК, – причем именно тяжесть и распространенность деяния определяют, какой отраслью права будет регулироваться то или иное посягательство. Однако необходимо учитывать, что некоторые деяния, предусмотренные уголовным законодательством, имеют сходные составы и в административном законодательстве. Их следует отграничивать по способу совершения правонарушения, по наступившим последствиям и по субъекту.

СК – кодифицированный акт, регулирующий семейные правоотношения в Российской Федерации. В рассматриваемом законе закреплены комплексные правовые положения, направленные на защиту интересов несовершеннолетних (разделы 4-8). Он дает понятие ребенка, закрепляет основные права и обязанности родителей и детей, раскрывает круг субъектов, обязанных заботиться о детях, а также последствия нарушения этих обязанностей или злоупотребления ими. СК рассматривает ребенка как самостоятельного субъекта права, а не как зависимого объекта «родительской власти». Он предусматривает права ребенка и, так

[19] Заседание президиума Госсовета, посвященное политике в области семьи, материнства и детства // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lin.ru/events/president/news/20265 (дата обращения: 22.11.2023).

называемых, фактических воспитателей (бабушек, дедушек, братьев и сестер и т.п.) на общение друг с другом (ст. ст. 55, 67); возможность несовершеннолетнего самостоятельно защищаться при нарушении родителями его имущественных или лично неимущественных прав (ст. 56), в т. ч. права на жизнь и воспитание в семье, на заботу со стороны родителей, на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (ст. 54). По достижении 14-летнего возраста ребенок получает право обращаться в суд в случаях, когда родители не выполняют свои обязанности по его воспитанию и содержанию или злоупотребляют родительскими правами, например, необоснованно запрещают получать образование, склоняют к употреблению алкоголя или наркотиков и т.д[20]. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей может послужить основанием лишения одного или обоих лиц родительских прав (ст. 69). СК впервые предусмотрел правовую защиту детей от насилия в семье, провозгласив, что их воспитание должно исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление и эксплуатацию детей (ст. 65). Развитие получил институт судебного ограничения родительских прав (ст. 73-76), допускается также досудебное, немедленное отобрание ребенка у родителей в случаях непосредственной угрозы его жизни и здоровью в семье (ст. 77). Уголовно-правовая мера защиты детей от подобного рода действий предусмотрена в статье 156 УК. Закон также устанавливает обязанность должностных лиц и граждан, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, или о нарушениях его прав и законных интересов, сообщать об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка (п. 3 ст. 56). Данные органы наделены правом посещения семей, пребывание детей в которых представляет угрозу их жизни и здоровью (с привлечением в необходимых случаях сотрудников полиции),

[20] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», подпункт «в» пункт 16 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.07.2024).

с последующим принятием решений в соответствии с законом. Эти меры, наряду с другими, призваны предупреждать совершение правонарушений в отношении несовершеннолетних. Таким образом, СК выступает основным нормативным актом, закрепляющим требования к надлежащему воспитанию ребенка, перечень прав и обязанностей родителей, а также последствия, наступающие при их ненадлежащем исполнении. Несмотря на наличие многочисленных норм, защищающих права и интересы несовершеннолетних, в СК, на наш взгляд, необоснованно отсутствуют положения относительно обязанностей по воспитанию фактических воспитателей ребенка (бабушки, дедушки, братья, сестра и иные близкие родственники для несовершеннолетнего), так как право на общение с несовершеннолетним дает возможность таким субъектам оказывать любое влияние на ребенка, в том числе, и воспитывать, что может принести как пользу, так и вред (более подробно об этом расскажем во 2 главе). Считаем, что введение в семейное законодательство нормы о наличии обязанности со стороны фактических воспитателей, а именно близких родственников, заботиться в процессе общения и воспитания о физическом, нравственном и духовном развитии несовершеннолетнего позволило бы расширить признаки специального субъекта преступления, предусмотренного статьей 156 УК, усилив, тем самым, защиту интересов несовершеннолетних.

ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» фактически конкретизирует семейно-правовые нормы. Данный закон призван обеспечить необходимые правовые и социально-экономические предпосылки для полноценной реализации прав ребенка. Закон обеспечивает охрану основных прав несовершеннолетних, при этом затрагивает разные сферы их жизнедеятельности: образование и воспитание (ст. 9), развитие социальной инфраструктуры (ст. 13), здоровье детей, их отдых и оздоровление (ст. ст. 10, 12). В ст. 14 прописано, что Закон защищает несовершеннолетних от информации, вредной для здоровья, нравственного и духовного развития, от пропаганды и агитационных материалов, а в ст. 15 предусмотрены гарантии детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Правовая сфера, социальная защита, жилищные гарантии, духовное и

культурное развитие – все попадает в поле его регулирования. Часть прав ребенок реализует самостоятельно, для осуществления других нужна помощь законных представителей или иных взрослых. Законодатель отдельно выделяет детей, которым нужна особая государственная защита. К ним относятся дети с инвалидностью, и те, кто пострадал в вооруженных или межнациональных конфликтах. Сюда же относят несовершеннолетних с девиантным поведением, а еще детей, чья нормальная жизнь нарушена трудными обстоятельствами, с которыми они не способны справиться сами и которым не помогает даже поддержка семьи. Ряд норм посвящены мерам содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию несовершеннолетних, а также противодействия торговле детьми и их эксплуатации (ст. ст. 14.1-14.2). Таким образом, ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» выполняет важную роль в реализации прав несовершеннолетних, защите их от дискриминации, а также восстановлении нарушенных прав; формировании правовых основ гарантий прав ребенка.

Важное место в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних занимает Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Он определяет перечень органов и учреждений, ответственных за обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних. Эти субъекты обязаны защищать детей от дискриминации, физического и психологического насилия, унижающего достоинство, а также от сексуальной и других форм эксплуатации несовершеннолетних. Отдельная задача – вовремя выявлять семьи, находящиеся в социально опасном положении. В таких случаях им необходимо без промедления сообщить о них в прокуратуру, комиссии по делам несовершеннолетних или органы опеки и попечительства[21]. Закон обязывает родителей и иных законных представителей несовершеннолетних отвечать за

[21] Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ, ч. 2 ст. 9 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 26.11.2023).

ущемление прав детей. Эта ответственность также возникает и в том случае, если обязанности по воспитанию, обучению и материальному обеспечению ребенка не исполняются вовсе или исполняются ненадлежащим образом. Закон упоминает такое понятие как «семьи, находящиеся в социально опасном положении», что означает нахождение ребенка в «семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними» (ст. 1). Именно для защиты несовершеннолетних был принят данный федеральный закон.

При анализе правонарушений, затрагивающих интересы несовершеннолетних, правоприменитель должен опираться на понятия, определенные законом. Такой подход сводит к минимуму терминологические расхождения между различными отраслями права и способствует формированию единообразной судебной практики.

КоАП тоже содержит нормы, защищающие несовершеннолетних от злоупотреблений со стороны лиц, обязанных о них заботиться. В частности, в статье 5.35 КоАП предусматривается административная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних, за несоблюдение их прав, выражающееся в запрете на общение с родителями и родственниками, сокрытии места нахождения ребенка помимо его воли, неисполнении решений судов об определении места жительства детей, а также ином воспрепятствовании осуществления родителями прав на воспитание и образование детей и на защиту их прав и интересов. При применении ст. 5.35 КоАП предполагается, что родители осознают суть воспитания ребенка, понимают свою личную ответственность и предвидят негативные последствия, которые могут наступить в случае невыполнения ими обязанностей, установленных законодательством РФ. Оценить степень заботы родителей о полноценном развитии своих детей можно с помощью следующих критериев: внешний вид

(опрятно ли он одет, соответствует ли внешний вид сезону и т.д.), навыки, которыми владеет ребенок (умеет ли ребенок дошкольного возраста чистить зубы, завязывать шнурки, самостоятельно одеваться), поведенческие характеристики несовершеннолетнего (тревожными сигналами могут являться попрошайничество, собирание бутылок, поиск еды в мусорных контейнерах и т.д.); употребляемая ребенком лексика (применение несовершеннолетним ненормативной лексики, брани, жаргона). Данные сведения можно получить из учебного заведения, дошкольного учреждения, от психолога, родственников и т.д. Практика применения данной статьи свидетельствует о том, что родителей и иных законных представителей привлекают к административной ответственности за единичные факты нанесения побоев несовершеннолетним[22], неисполнение решения суда по уплате алиментов[23], неисполнение решения суда об определении порядка общения ребенка с отцом[24] и др.

В УК предусмотрена глава 20, посвященная ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних. Специалисты указывают, что к преступлениям, посягающим на интересы несовершеннолетних, относятся также и другие общественно опасные деяния в отношении детей.[25]. В связи с этим тогда возникает вопрос, почему же данные преступления не объединены в одной главе?

---

[22] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2019 № 1-АПУ19-18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17092019-n-1-apu19-18/?ysclid=l81tvagx7w630465550 (дата обращения: 14.09.2024).

[23] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 82-АПУ18-9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27122018-n-82-apu18-9/?ysclid=l81txlsfs3580527322 (дата обращения: 14.09.2024).

[24] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.10.2021 № 5-КГ21-110-К2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05102021-n-5-kg21-110-k2/?ysclid=l81umn7z2b276287664 (дата обращения: 14.09.2024).

[25] Трапаидзе К.З. Несовершеннолетний как субъект преступления и как потерпевший от преступления: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2021. С. 52; Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2022. С. 101; Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2022. С. 439.

Поскольку преступные действия, направленные против несовершеннолетних, нередко одновременно затрагивают иные общественные отношения, охраняемые уголовным законом, законодатель учел степень общественной опасности таких деяний. В результате соответствующие составы преступлений систематизированы и размещены в различных главах УК. На наш взгляд, такой способ построения Особенной части УК довольно часто можно увидеть в кодексе, так как нередко в составе преступления имеется не только основной объект посягательства, но также дополнительный и факультативный. При определении места нормы в УК законодатель, в первую очередь, руководствуется основным объектом посягательства, вследствие чего мы о обнаруживаем общественно опасные деяния в отношении несовершеннолетних в разных главах кодекса. Составы преступлений, предусмотренных в главе 20 УК, принято подразделять на деяния, посягающие на свободу несовершеннолетних (статьи 150, 151. 151^1, 151^2 УК) и посягающие на охрану семьи (статьи 154, 155, 156, 157 УК). Анализируемый нами состав преступления включается во вторую группу[26]. Из анализа УК следует, что нормы, охраняющие детей от преступных посягательств, предусмотрены и в других статьях. К преступным посягательствам на интересы несовершеннолетних следует отнести также половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134); захват несовершеннолетнего в качестве заложника (п. «д» ч. 2 ст. 206); склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств (п. «в» ч. 2 ст. 230) и т.д. В некоторых главах УК имеются нормы, содействующие уголовно-правовой охране несовершеннолетнего. Речь идет о преступлениях против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, здоровья населения и общественной нравственности и др. И данные нормы при широком толковании можно отнести к категории устанавливающих защиту интересов детей. В 8 статьях УК в качестве квалифицирующего признака состава предусматривается причинение вреда близким потерпевшему лицам. Практика показывает, что

[26] См. там же.

близкими указанного лица, в отношении которых осуществляется посягательство, могут, в том числе, являться несовершеннолетние. В 28 статьях УК в качестве квалифицирующих признаков составов преступлений указано посягательство в отношении несовершеннолетних. В 5 статьях УК в качестве признака состава преступления выступает малолетний возраст. В судебной практике под малолетними понимаются лица, которые в силу своего физического или психического состояния не могут самостоятельно защитить себя и оказать активное сопротивление преступнику, осознающему их уязвимость при совершении преступления[27]. В диспозициях 9 статей Особенной части УК упоминается беспомощное состояние потерпевшего. Согласно теории и правоприменительной практике, к этой категории следует относить и несовершеннолетних[28] (см. Приложение № 1). В отличие от составов преступлений, предусмотренных другими главами Особенной части УК, нормы главы 20 УК направлены прежде всего на охрану физического и нравственного развития несовершеннолетних, причем в качестве наиболее уязвимого субъекта в них чаще всего выступает ребенок.

Таким образом, в Российской Федерации сформирована достаточно широкая система разноотраслевых правовых норм, призванных обеспечить защиту прав и интересов несовершеннолетних от негативного воздействия со стороны родителей и иных лиц. Ее основу составляет Конституция РФ. Семейный кодекс определяет фундаментальные понятия такие как «ребенок», «воспитание», «злоупотребление родительскими правами», акцентирует внимание на правах и обязанностях лиц, которые должны заботиться о детях. Иные федеральные законы обеспечивают основные гарантии по защите интересов каждого ребенка, конкретизируют органы

---

[27] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)», пункт 7 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 21.08.2024).

[28] Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2022. С. 438-439; Яцеленко Б.В., Шикула И.Р., Каменева З.В. Проблемы оптимизации уголовного законодательства при назначении наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4 (65). С. 197.

и должностных лиц, к которым необходимо обращаться за защитой и кто обязан ее предоставлять, определяют категории несовершеннолетних, нуждающихся в особой защите государства. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями и иными лицами обязанностей по воспитанию, при угрозе причинения вреда физическому, психическому, нравственному и духовному развитию несовершеннолетнего, нормативными правовыми актами предусматривается административная и уголовная ответственность. Достаточно широкая правовая система РФ позволяет обеспечивать защиту от нарушения общепринятых семейных ценностей и устоев, в т. ч. от общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законодательством.

В механизме охраны интересов несовершеннолетних уголовно-правовые нормы выполняют объединяющую функцию, обеспечивая обособление наиболее общественно опасных посягательств в самостоятельную категорию преступлений. При оценке общественной опасности соответствующих деяний необходимо учитывать содержание норм позитивного правового регулирования, а при квалификации преступления на их основе правильно раскрыть содержание признаков состава преступления.

§ 3. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в уголовном и административном законодательстве

Обязанности родителей по воспитанию и образованию детей закреплены в СК. Из этого вытекает целый комплекс требований, в соответствии с которыми мать и отец должны заботиться о здоровье ребенка, о его физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обеспечить получение общего образования (ст. 63 СК), защищать его права и интересы (ст. 64 СК), а также материально обеспечивать. Закон закрепляет это как правовую обязанность, а не как право выбора родителя. Право ребенка на общение с родственниками не зависит от сложившихся семейных отношений и не подлежит ограничению (ст. 55 СК). Однако невыполнение родителями или иными законными представителями своих обязанностей не влечет за собой автоматического наступления уголовной ответственности, поскольку это во многом зависит от характера и степени общественной опасности совершенного деяния. В связи с этим вместо уголовной ответственности в ряде случаев применяется административная ответственность. В КоАП имеется статья 5.35, которая предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних. Части 2 и 3 ст. 5.35 КоАП устанавливают ответственность за воспрепятствование реализации несовершеннолетним права поддерживать контакты с родителями и другими родственниками, что выходит за рамки данного исследования.

Административное правонарушение и преступление, рассматриваемые в настоящей работе, посягают на один и тот же объект правовой охраны, в связи с чем изучение объективных и субъективных признаков правонарушения является важным аспектом научного исследования. Во-первых, это необходимо для сопоставления характера и степени общественной опасности преступления с аналогичным административным проступком. Во-вторых, разбор признаков состава правонарушения помогает понять содержание тех признаков, которые у

проступка и преступления совпадают. В-третьих, уяснение всех признаков рассматриваемого административного правонарушения необходимо для правильной квалификации действий виновного и решения вопроса отграничения ч. 1 ст. 5.35 КоАП от ст. 156 УК. Кроме того, такой анализ играет важную роль также для обоснования предложения о введении административной преюдиции в основание уголовной ответственности за ненадлежащее воспитание детей, о чем речь пойдет далее.

Для начала рассмотрим более подробно состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП.

Объектом административного правонарушения выступают законные права и интересы несовершеннолетних. При этом виновный нарушает нормы, установленные главой 11 Семейного кодекса РФ «Права несовершеннолетних детей», а именно статьями 54-79, предусматривающими обязанности родителей, законных представителей по воспитанию в отношении их несовершеннолетних детей, в частности, право жить и воспитываться в семье, право на заботу и воспитание своими родителями, право на обеспечение его интересов, всестороннее развитие и уважение его человеческого достоинства. Законодатель причисляет к ключевым правам ребенка право на охрану здоровья и получение медицинской помощи, право на образование, а также право на общение с родителями и иными близкими родственниками.

При совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 5.35 КоАП, нарушаются законные права и интересы ребенка, что в итоге затрагивает государственные интересы, связанные с формированием здорового и полноценного молодого поколения. Несовершеннолетний, чьи права и интересы были нарушены, считается пострадавшим.

Вопросы о минимальном и максимальном возрасте потерпевшего в литературе и практике практически не обсуждаются. Это, по-видимому, обусловлено тем, что СК не вводит дифференциации прав и обязанностей родителей (или иных законных представителей) в процессе воспитания в зависимости от возраста ребенка. Семейно-правовая охрана несовершеннолетнего

начинается с момента его рождения, одновременно с чем у родителей либо иных лиц в соответствии с законом возникают обязанности по обеспечению его прав и интересов. Аналогично, вопросы о правовом положении эмансипированных лиц в контексте категории потерпевших не поднимаются: нами не были обнаружены случаи, когда судебная практика относила эмансипированных к потерпевшим, рассматривая их как полностью дееспособных и не нуждающихся в опеке со стороны взрослых.

Таким образом, потерпевшими по данному правонарушению признаются лица с первых дней их жизни до достижения ими совершеннолетия, т.е. 18 лет, за исключением тех несовершеннолетних, кто вступил в брак до достижения ими этого возраста либо эмансипированных.

С объективной стороны рассматриваемое правонарушение представляет собой действие либо бездействие родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, заключающееся в неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию и обучению ребенка. Речь идет о недостаточном внимании к нравственному и физическому развитию ребенка, к его здоровью, а вдобавок к этому – об отсутствии условий, необходимых для обучения и получения образования.

На наш взгляд, положение ч. 1 ст. 5.35 КоАП имеет недостаток, который заключается в том, что законодатель нигде четко не обозначил признаки объективной стороны этого правонарушения. В самой норме он лишь называет родительские обязанности, за неисполнение которых наступит административная ответственность. Суды не дают официальных разъяснений, как эту норму толковать, а имеющиеся в науке исследования проблему разбирают фрагментарно, без должной систематизации[29]. Именно определение признаков этого деяния и создает сложности правоприменителям.

---

[29] Меркель Е. А. Проблема в понимании состава административного правонарушения за неисполнение законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 2 (25) С. 36; Хаметдинова Г. Ф. Основания ответственности родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по их содержанию и

Анализ объективной стороны правонарушения по ч. 1 ст. 5.35 КоАП требует ответа сразу на ряд сопутствующих вопросов. Прежде всего, необходимо разобраться в понятии бездействия. Особого внимания заслуживает построение диспозиции нормы. Важно также понять, в какой момент деяние считается оконченным и носит ли оно разовый характер или является длящимся.

При квалификации правонарушения по ч. 1 ст. 5.35 КоАП следует помнить, что обязанности родителей не сводится к одному только долженствованию, они основаны на двух составляющих: интеллектуальной и волевой. Родитель должен и понимать, что действует в интересах ребенка, и реально располагать возможностью так действовать. Стоит лишиться хотя бы одной из этих опор – и об административной ответственности речь уже не идет. Например, подросток в отсутствие родителей зовет друзей домой, вечеринка заканчивается шумом и приездом полиции, а родители в этот момент в командировке и физически не могут ничего проконтролировать. Формально вины здесь нет, и ответственность в такой ситуации способна отпасть. Однако суды на практике смотрят иначе – они чаще исходят из того, что родитель обязан был позаботиться о присмотре за ребенком заранее, еще до отъезда, и именно на этом основании привлекают его по данной норме. Отсюда и вытекает формальный характер квалификации: акцент смещается на превентивные меры, на то, позаботился ли родитель заранее, а не на то, была ли его вина в конкретном происшествии[30].

Указанный состав относится к формальным, административное правонарушение считается оконченным в момент неисполнения/ненадлежащего исполнения обязанностей по содержанию, воспитанию или обучению несовершеннолетнего. Ответственность наступает независимо от того, привело нарушение к вредным последствиям или нет, и в этом законодатель прав – именно так права ребенка защищаются быстро, без ожидания, когда наступят негативные

воспитанию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 100-101 и др.

[30] Хаметдинова Г.Ф. Основания ответственности родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по их содержанию и воспитанию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 100.

последствия. Административное законодательство в принципе строится на превенции, поэтому подобный подход вписывается в его логику вполне органично[31].

В ч. 1 ст. 5.35 КоАП квалифицирующие признаки отсутствуют – и поэтому родители отвечают одинаково, что бы ни сделал несовершеннолетний, вне зависимости от тяжести и опасности его проступка. Отсюда и вариативность ситуаций, подпадающих под эту норму: нарушение правил дорожного движения, ночная прогулка без взрослых, прогулы, распитие алкоголя на улице, а порой и куда более серьезные, общественно опасные деяния вплоть до преступлений. Правоприменитель же в любом из этих случаев действует по одной и той же диспозиции ч. 1 ст. 5.35 КоАП: родителям или законным представителям грозит предупреждение либо штраф от пятисот до двух тысяч рублей[32].

По ч. 1 ст. 5.35 КоАП неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей может проявляться в двух формах. Первая – разовое действие или кратковременное бездействие: например, родитель или иной законный представитель не принял мер, узнав, что несовершеннолетний ночью находится в общественном месте без сопровождения; этого достаточно, чтобы привлечь субъекта правонарушения к ответственности по указанной норме. Вторая форма – длящееся правонарушение, при котором после первоначального действия или бездействия лицо и дальше не исполняет возложенную законом обязанность либо исполняет ее ненадлежащим образом. Такая конструкция позволяет учитывать не только сам факт нарушения, но и продолжительность уклонения от обязанностей по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетнего.

Следует учитывать, что диспозиция ч. 1 ст. 5.35 КоАП носит бланкетный характер. Поэтому при квалификации деяния необходимо обратиться к иным нормативным правовым актам, в которых определены обязанности родителей и

---

[31] Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. С. 18.

[32] Хаметдинова Г.Ф. Основания ответственности родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по их содержанию и воспитанию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 100.

других законных представителей по обеспечению прав и законных интересов ребенка. К таким актам относятся Конвенцию о правах ребенка, Конституцию РФ, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», СК, Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», законы субъектов Российской Федерации, например, Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях», Закон г. Москвы от 30.11.2025 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» и т.д.

При этом, считаем, что при квалификации правонарушений по ч. 1 ст. 5.35 КоАП необходимо учитывать конструктивные особенности нормы, предполагающие длящийся характер административного правонарушения. Следовательно, разовое или случайное упущение со стороны добросовестного родителя недостаточно для возбуждения производства по данной норме. Каждый конкретный случай подлежит всестороннему и тщательному исследованию обстоятельств. Вместе с тем, на практике должностное лицо при выявлении признаков указанного правонарушения возбуждает дело об административном правонарушении и при наличии предусмотренных законом оснований привлекает родителей либо иных законных представителей к ответственности. Обстоятельства, подтверждающие совершение деяния, подлежат отражению в протоколе об административном правонарушении[33]. На наш взгляд, если нет других признаков, свидетельствующих о недобросовестном исполнении родительских обязанностей, то единичное попустительство со стороны родителей, которое привело к нахождению подростка в том же самом клубе в ночное время без сопровождения взрослого не должно образовывать состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.3.5 КоАП.

[33] Хаметдинова Г.Ф. Основания ответственности родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по их содержанию и воспитанию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 104.

По нашему мнению, ответственность по данной норме также как и в ст. 156 УК (этот вопрос более подробно будет рассматриваться в §2 настоящей диссертации) должна наступать только в том случае, если правонарушение совершено систематически или имело длящийся характер. При таком подходе будет проще избежать ошибок при квалификации деяний добросовестных родителей и иных законных представителей, надлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию, а также снизить нагрузку на суды. В связи с изложенным, считаем, что объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП, выражается в длительном либо систематическом уклонении родителей, опекунов или иных законных представителей от надлежащего выполнения обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению и защите прав несовершеннолетнего. По своему характеру такое деяние относится к категории длящихся административных правонарушений.

Возбуждению дела об административном правонарушении по ч. 1 ст. 5.35 КоАП должно предшествовать полное и объективное выяснение обстоятельств, подтверждающих уклонение родителя или иного законного представителя от исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Круг источников информации у инспектора подразделения по делам несовершеннолетних довольно широк. Собирая необходимые материалы, он вправе запрашивать сведения у органов опеки и попечительства, у медицинских организаций, оказывающих детям амбулаторную помощь, у дошкольных учреждений, школ и других уполномоченных структур, а данные о внутрисемейных отношениях при этом нередко получает от третьих лиц – родственников, соседей, работников жилищно-коммунального хозяйства. Список источников этим не исчерпывается.

Материалы доследственных проверок по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 156 УК, страдают неполнотой - к такому выводу приходит О.Н. Белова, изучая практику принятия решений об их возбуждении. Часто в деле нет объяснений врачей-педиатров и сотрудников травмпунктов, отсутствуют сведения от школьных педагогов и воспитателей детских садов, не опрошены

участковые, инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних, члены комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Именно эти источники дают возможность составить характеристику родителей, разобраться во внутрисемейных отношениях, бытовом поведении и прочих обстоятельствах дела. Без этого суду сложно рассмотреть материалы всесторонне и объективно[34].

Применяя ст. 5.35 КоАП, суды и уполномоченные органы нередко подходят к делу формально, упуская из виду, насколько сложны и неоднозначны бывают семейные отношения, особенно когда речь идет об остром конфликте или домашнем насилии. В связи с чем, иногда наказанию подвергают не того, кто намеренно уклоняется от исполнения родительских обязанностей, а того, кто сам нуждается в защите и поддержке[35].

Решение Зеленоградского районного суда г. Москвы доказывает утверждение выше[36]. Женщину привлекли к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП, несмотря на то, что она сама стала жертвой домашнего насилия. Причиной такого решения послужила ссора с мужем на глазах у ребенка. В своих выводах суд пояснил, что неоднократные обращения матери в полицию по поводу поведения супруга не исключают факта правонарушения с ее стороны. При этом, мужчина душил женщину до потери сознания и угрожал ей убийством, и все это происходило в присутствии детей. Впоследствии суд признал его виновным по ч. 1 ст. 119 УК. Такой подход не обеспечивает полной защиты интересов

---

[34] Белова О.Н. К проблеме возбуждения уголовных дел, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: материалы межвуз. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М: Академия управления МВД России, 2007. Ч. 1. С. 370.

[35] Тюняева А., Дементьевская И. Инструмент давления в семейных конфликтах // Адвокатская газета, № 16, август 2025 г. С. 12.

[36] Решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 12.04.2024 г. по делу № 12-144/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mos-gorsud.ru/rs/zelenogradskij/services/cases/appeal-admin/details/7a274f50-cef5-11ee-90f4-25c6653f434e?caseNumber=12-144/2024 (дата обращения: 04.12.2025).

несовершеннолетнего. Кроме того, пострадавшая мать рискует снова стать жертвой домашнего насилия, что усугубляет положение всей семьи[37].

В подобных случаях суды зачастую ограничиваются констатацией факта «неисполнения обязанностей», не вникая в конкретные обстоятельства и не оценивая в полной мере интересы ребенка. Это не решает семейный конфликт, а ситуация может лишь усугубиться. Положение дел осложняется формулировками самой правовой нормы: определения понятий «неисполнение» и «ненадлежащее исполнение обязанностей» носят расплывчатый характер, а отсутствие четких критериев создает почву для ее неверного толкования и злоупотреблений. Все это наглядно показывает судебная практика, где подходы к применению данной статьи весьма разнообразны: от широких трактовок до принятия конкретных, практически ориентированных решений.

В одном из дел Алтайский краевой суд применил расширительное толкование данной нормы. Для привлечения виновного к ответственности оказалось достаточно самого факта конфликта родителей в присутствии ребенка, без необходимости доказывать, что их действия были непосредственно направлены на него. Суд счел, что негативные последствия такого вреда очевидны и не требуют экспертной оценки, а систематичность подобного поведения родителей не является обязательным признаком правонарушения[38].

Мотивированная позиция изложена в Постановлении Девятого кассационного суда, где суд установил, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего квалифицируется как длящееся бездействие, представляющее собой устойчивую систему поведения. Разовые случаи пренебрежения потребностями ребенка сами по себе не являются правонарушением и не могут служить основанием для квалификации ситуации как

---

[37] Данное решение отменено Московским городским судом, а производство по делу прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП, в связи с отсутствием в действиях матери состава административного правонарушения.

[38] Постановление Алтайского краевого суда от 17.07.2015 по делу № 4А-603/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arbitr.garant.ru/#/document/135495895/paragraph/1:0 (дата обращения: 04.12.2025).

систематическое неисполнение обязанностей[39]. Данная позиция прослеживается и в судебной практике. Так, Видновский городской суд установил, что сам по себе факт проживания с супругом, склонным к проявлению гнева, равно как и попытки урегулировать конфликт, не означают автоматического ненадлежащего исполнения родительских обязанностей. Это обстоятельство послужило основанием для прекращения производства по делу[40].

К аналогичному выводу пришел и Московский областной суд, потребовав от сторон прямых доказательств, а не обобщенных характеристик, зафиксированных в материалах дела. Под термином «ненадлежащее исполнение обязанностей» понимается девиантное поведение родителей, когда они пренебрегает здоровьем, психическим состоянием и нравственным развитием ребенка. Нюансы семейных разногласий в это понятие не входят[41]. Такой подход позволяет суду выйти за рамки общих фраз, требуется доказать, что действия или бездействие родителей были систематическими и подкреплялись конкретными доказательствами. Разовый проступок в силу сложившихся обстоятельств автоматически не влечет за собой ответственности. Это обеспечивает дополнительную защиту прав родителей, при этом интересы несовершеннолетнего остаются в приоритете, а ответственность каждого из родителей оценивается индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств дела.

Таким образом, ч. 1 ст. 5.35 КоАП призвана защищать интересы детей, а не служить инструментом манипулирования в спорах между родителями. Реализация этого права сопряжена с соблюдением ряда условий:

---

[39] Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2023 г. № П16-1229/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arbitr.garant.ru/#/document/335118894/paragraph/1:0 (дата обращения: 04.12.2025).

[40] Решение Видновского городского суда Московской области от 24 мая 2023 г. № 12-217/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vidnoe--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=844407691&case_uid=e1c0f795-07e9-4f5f-b726-c6098dd34dc2&delo_id=1502001 (дата обращения: 04.12.2025).

[41] Решение Московского областного суда от 1 августа 2024 г. № 21-1198/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arbitr.garant.ru/#/document/341295307/paragraph/1:0 (дата обращения: 04.12.2025).

- учет внутрисемейных отношений, в том числе в случаях, когда один из родителей подвергается домашнему насилию или находится в уязвимом положении;

- анализ ситуации с учетом систематичности нарушений, а не акцент на отдельных эпизодах. Основанием ответственности служит устойчивая модель поведения, свидетельствующая о неисполнении родительских обязанностей;

- исключение формализма при квалификации правонарушения. Требуется комплексный анализ всех обстоятельств дела с учетом позиции ребенка и действий всех субъектов спора;

- формирование единообразной судебной практики на базе правовых стандартов и принципа наилучших интересов ребенка как приоритетного критерия оценки родительского поведения.

На наш взгляд, реализация указанных принципов гарантирует правовую определенность, предотвращает неоправданное вмешательство в семейные дела и поддерживает баланс между охраной прав несовершеннолетнего и законными интересами родителей.

С субъективной стороной правонарушения не возникает проблем, здесь и в научных кругах, и в судебной практике единогласное мнение. Вина в форме умысла очевидна, то есть лицо осознавало степень общественной опасности деяния, выраженного в неисполнении своих обязанностей (например, родители не оформили документы, удостоверяющие личность несовершеннолетнего, вследствие чего он лишен возможности посещать дошкольное учреждение). В отличие от уголовного закона, КоАП допускает возможность совершения указанного правонарушения и по неосторожности[42]. Таким образом,

[42] Януш Е.В. Административная ответственность за неисполнение родителями и иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних / Е.В. Януш, В.Н. Казарин // Сибирский юридический вестник. – 2019. – Вып. 4 (87). С. 45-46; Решение Становлянского районного суда Липецкой области от 21 ноября 2023 по делу № 12-12/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/JL1e80a8zGHn/?ysclid=mptzq4a870218590063 (дата обращения: 31.05.2026).

правонарушение, предусмотренное ст. 5.35 КоАП может быть совершено как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Субъектами административного правонарушения по ч. 1 ст. 5.35 КоАП признаются лица, наделенные родительскими правами:

- родители ребенка (зарегистрированные в свидетельстве о рождении как отец или мать в соответствии с гл. 10 СК);

- законные представители несовершеннолетнего, включая усыновителей, опекунов (над детьми до 14 лет) и попечителей (над детьми от 14 до 18 лет), назначенных органами опеки и попечительства.

Обязанность по обеспечению надлежащего воспитания и всестороннего развития ребенка возлагается на обоих родителей, носит совместный и обязательный характер и имеет не только нравственную, но и конституционно-правовую основу. Родительские права реализуются посредством действий, направленных на обеспечение благополучия и защиту интересов несовершеннолетнего, при этом им корреспондируют обязанности по его содержанию, воспитанию и развитию. Родственники ребенка и другие лица, не наделенные в предусмотренном законом порядке полномочиями законного представителя, субъектами данного правонарушения не являются[43]. Считаем, что это является упущением, поскольку, как мы уже отмечали, в соответствии с семейным законодательством иные родственники также имеют право общаться с ребенком, между тем, любое общение взрослого с ребенком может рассматриваться как инструмент его воспитания. Таким образом, в случае принятия нашего предложения о введении административной преюдиции в качестве одного из криминообразующих признаков, важным является внесение в КоАП поправки о признании в качестве субъекта фактических воспитателей несовершеннолетнего.

---

[43] Хаметдинова Г.Ф. Основания ответственности родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по их содержанию и воспитанию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 106.

Таким образом, привлечение родителей к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП возможно только при доказанности их виновного неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению и защите прав несовершеннолетнего. Сам по себе факт совершения ребенком административного или иного правонарушения не подтверждает наличие вины родителей и не может рассматриваться как безусловный результат ненадлежащего выполнения ими своих обязанностей.

Надлежащая правовая оценка действий или бездействия родителей, уклоняющихся от выполнения обязанностей по воспитанию, предполагает четкое разграничение административного правонарушения и преступления. Состав правонарушения отличается по объективным и субъективным признакам от преступления.

По ч. 1 ст. 5.35 КоАП отвечают только родители и законные представители ребенка. Педагоги и сотрудники образовательных учреждений, на которых возложены обязанности по воспитанию детей, не привлекаются к ответственности по данной норме. Однако ст. 156 УК относит таких лиц к специальным субъектам преступления, следовательно, в случае жестокого обращения с детьми они подлежат уголовной ответственности. Если в действиях указанных лиц отсутствуют признаки состава преступления, то они привлекаются к дисциплинарной ответственности за само по себе ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию. Так, п. 2 ст. 336 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК) предусматривает возможность прекращения трудового договора с педагогическим работником в случае использования им методов воспитания, связанных с физическим или психическим насилием над обучающимся либо воспитанником. Право привлекать к дисциплинарной ответственности принадлежит работодателю (ст. 192 ТК), что предполагает принятие решений только по его собственному усмотрению. Работодатель самостоятельно выбирает вид взыскания из числа предусмотренных законом, поскольку законодательство не устанавливает жестких предписаний на этот счет.

Это порождает неравенство, так как итоговое решение зависит от того, как именно работодатель оценивает вину сотрудника и тяжесть совершенного проступка.

На основании изложенного, считаем, что целесообразно дополнить ч. 1 ст. 5.35 КоАП перечнем всех субъектов, указанных в ст. 156 УК.

Субъективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 КоАП, отличается от субъективной стороны состава преступления по ст. 156 УК тем, что проступок по ст. 5.35 КоАП может быть совершен по неосторожности.

В административном законодательстве, в отличие от уголовного, объективная сторона правонарушения подробно определяет перечень деяний, за который виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности, однако в ст. 156 УК обязательным признаком состава выступает способ совершения преступления – жестокое обращение, без которого деяние остается административным проступком.

Таким образом, уголовная и административная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних формируют взаимосвязанную, но иерархически организованную систему правового реагирования. Административное законодательство устанавливает минимальный уровень ответственности родителей и законных представителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, уходу и созданию условий для жизни и развития ребенка. Этим объясняется превентивный и воспитательный характер такой ответственности, которая позволяет реагировать на первые признаки ненадлежащего поведения, фиксировать факт правонарушения до наступления серьезных последствий и побуждать родителей изменить свое поведение. В связи с чем, для наступления административной ответственности достаточно доказать сам факт правонарушения, доказывать наличие серьезной угрозы здоровью или развитию ребенка не требуется.

Уголовное законодательство обеспечивает репрессивный уровень охраны прав и законных интересов несовершеннолетних. Уголовная ответственность по статье 156 УК наступает в тех случаях, когда неисполнение или ненадлежащее

исполнение обязанностей по воспитанию соединено с жестоким обращением, носит систематический, устойчивый характер и приводит к причинению вреда здоровью, психике или нравственному развитию несовершеннолетнего. Уголовно-правовой запрет распространяется не на любые случаи неисполнения родителями своих обязанностей по воспитанию. Законодатель выделяет наиболее тяжкие формы поведения лиц, осуществляющих заботу о несовершеннолетнем: антисоциальное, девиантное отношение к ребенку, отличающееся повышенной общественной опасностью.

Положения КоАП и УК взаимодействуют в комплексе, формируя механизм правового реагирования на родителей и иных законных представителей. Первой ступенью становится административная ответственность, выполняющая функцию сдерживания и профилактики. Повторение или продолжение противоправного деяния, а также его эскалация, особенно после применения мер административного воздействия, свидетельствуют о неэффективности принятых ранее мер и о сохранении негативного отношения к несовершеннолетнему. В таком случае необходимо привлекать лицо к уголовной ответственности, представляющей собой более решительную меру государственного принуждения. Это единственный способ в действительности восстановить справедливость, защитить личность ребенка и предотвратить дальнейшее жестокое обращение.

Различие между административной и уголовной ответственностью обусловлено социальными факторами. Законодатель учитывает, что чем дольше родители и иные лица, обязанные заботиться о несовершеннолетнем, пренебрегают своими обязанностями и чем очевиднее негативные последствия для физического, психического, нравственного и духовного развития ребенка, тем более обоснованным представляется криминализация такого деяния. Это согласуется как с принципом справедливости, так и с идеей гуманизации уголовного права. Меры принуждения не применяются спонтанно, к ним прибегают тогда, когда более мягкие правовые инструменты уже опробованы, но не дали результата. В этом смысле криминализация деяния выступает мерой, уравновешивающей два уровня

ответственности и позволяющей точно оценить тот вред, причиняемый человеку, который делает поведение морально неприемлемым.

Таким образом, ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию в контексте уголовного и административного права в целом не может рассматриваться изолированно, ее следует анализировать как систему правового регулирования. Административные санкции позволяют выявлять семейное неблагополучие на ранней стадии и предоставляют возможность исправить ситуацию в семье. Уголовно-правовой запрет, направленный на пресечение жестокого обращения и пренебрежения нуждами ребенка, выносится на более позднем этапе, в качестве крайней меры защиты, когда поведение родителей начинает представлять опасность для несовершеннолетнего. Последовательное и эффективное применение такого комплекса мер обеспечивает приоритет интересов ребенка, гарантирует реализацию конституционного принципа охраны детства и постепенно формирует в обществе нетерпимое отношение к любым проявлениям жестокого обращения с детьми.

Законодатель, очевидно, не использовал весь арсенал межотраслевой дифференциации ответственности, который доступен на современном этапе. Административный проступок и преступление схожи и по характеру, и по степени общественной опасности – при таком соотношении напрашивается применение института административной преюдиции. Административная преюдиция позволяет более гибко переходить от административных к уголовным мерам ответственности, что способствует более точному исполнению принципа экономии уголовной репрессии.

§ 4. Применение уголовно-правовых норм по защите несовершеннолетних в законодательстве зарубежных стран

Проблемы воспитания несовершеннолетних во многом связаны с особенностями возрастной психологией, которые являются общими для всех стран независимо от правовой семьи или политического режима. Как утверждают психологи, на протяжении последних пяти лет у детей фиксируется повышенная тревожность и состояние неопределенности в обществе. Данной проблеме уделяется особое внимание, так как она негативно влияет на здоровье, развитие, общение и на общее психоэмоциональное состояние ребенка. Как правило, среда, в которой формируется тревожность у несовершеннолетних – семья и школа. В список основных причин появления тревожности вошли авторитарный стиль воспитания детей, сильный стресс, влияние школы и семьи[44] и т.п. В связи с этим с каждым годом возрастает значимость защиты несовершеннолетних, в том числе со стороны уголовного законодательства.

Жестокое обращение с детьми со стороны семьи не только угрожает их жизни и здоровью, но также приводит и к нарушению их психоэмоционального состояния, что в будущем может сказаться на личностном развитии и социализации человека. В дальнейшем есть риск того, что дети с такими травмами будут агрессивными в обществе и начнут проецировать подобную модель поведения к собственному ребенку, за что будут отвечать перед законом. Очевидно, что благополучное детство ребенка выгодно не только его близким, но и всему

---

[44] Психолог рассказала о причинах появления тревожности у ребенка. Психолог Лупак: нарушение иерархии в семье может развить тревожность у ребенка // Известия: сайт. Дата публикации: 11.09.2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iz.ru/1756627/2024-09-11/psikholog-rasskazala-o-prichinakh-poiavleniia-trevozhnosti-u-rebenka; (дата обращения: 15.10.2024); Галкина И.А. Детская тревожность: определение, причины возникновения // Дефектология проф. Московский институт коррекционной педагогики: электрон. журн. 2021. № 22770. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/detskaya_trevozhnost_opredelenie,_prichinyi_vozniknoveniya/?ysclid=m2aa700lte440871341 (дата обращения: 15.10.2024); Ханова О.А. Повышенная тревожность детей и подростков // Медицинский справочник болезней / Детские болезни. Дата публикации: 15.04.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/children/increased-anxiety (дата обращения: 15.10.2024).

обществу в целом. Несмотря на это, жесткое обращение с несовершеннолетними остается серьезной проблемой мирового масштаба, вследствие чего общество любыми способами ищет пути ее разрешения. Сложность выявления подобных проблем заключается в том, что насилие в отношении ребенка проявляется в семейной среде среди детей малолетнего возраста, из-за чего предотвратить данные ситуации трудно, так как опасность исходит от родителей, которые должны являться для ребенка опорой и защитой. Государство и гражданское общество присвоили данной проблеме статус повышенной важности и ежедневно работают над способами минимизации ее негативных последствий. Следует отметить, что понятие «жестокое обращение» неоднократно видоизменялось, начиная от физического насилия и заканчивая моральным, включая (пренебрежение, абьюз). В связи с этим, интересно рассмотреть реакцию других государств на жесткое обращение с детьми, выраженную в уголовно-правовых запретах. В данном параграфе мы рассмотрим уголовное законодательство зарубежных стран, затрагивающее ответственность родителей за жестокое обращение со своими детьми.

Содержание уголовного законодательства каждого государства обусловлено совокупностью национальных факторов, включая особенности политического и экономического устройства, господствующие философские и идеологические представления, правовые традиции, религиозные основы и иные условия общественного развития.

В целях сравнительно-правового анализа представляется необходимым обратиться к законодательству Норвегии, Швейцарии, Германии, Испании, Франции, Болгарии, Дании и Польши. Уголовные кодексы указанных государств содержат положения об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Подобно российскому уголовному законодательству, соответствующие предписания, как правило, объединены в разделах или главах, направленных на охрану семьи и семейных отношений.

Кодексы зарубежных стран можно разделить на четыре группы.

Швейцария, Франция и Германия образуют первую группу: их уголовные кодексы устанавливают ответственность за ненадлежащее воспитание несовершеннолетних и дополнительно – за жестокое обращение с ними.

Уголовное законодательство Швейцарии устанавливает ответственность за нарушение либо пренебрежение обязанностями по надзору и воспитанию ребенка, если возникает опасность физическому или интеллектуальному развитию несовершеннолетнего вследствие выполнения указанных обязанностей (ч. 1 ст. 219 Уголовного кодекса Швейцарии (далее – УК Швейцарии)[45]. Объективная сторона преступления в УК РФ и Швейцарии отличается. Уголовное законодательство Швейцарии признает преступлением любое нарушение возложенных законом обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если под угрозой оказывается его физическое или психологическое здоровье – жестокого обращения при этом не требуется. Законодательство России указывает, что при квалификации деяния по ст. 156 оно обязательно должно сопровождаться жестоким обращением с несовершеннолетним. Отдельно стоит отметить, что УК Швейцарии наказывает виновного даже за неисполнение воспитательных обязанностей по неосторожности (ч. 2 ст. 219 УК Швейцарии)[46]. Данный подход не годится для российского уголовного права, так как законодатель при создании ст. 156 УК предполагал наличие у виновного именно прямого умысла при совершении преступления. На наш взгляд, не стоить заимствовать положения швейцарского законодательства, так как считаем, что оно расширяет пределы уголовной ответственности, что может привести к тому, что использовать статью в практике возможно будет даже при незначительном физическом воздействии на ребенка. В подобных ситуациях граница между правильным воспитанием и ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию, сопряженному с жестоким обращением, будет стерта.

---

[45] Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937 г. (по сост. на 01.07.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20007 (дата обращения: 30.08.2024).

[46] См. там же.

Немецкий законодатель посвятил защите несовершеннолетних в процессе воспитания две статьи Уголовного кодекса ФРГ (далее – УК ФРГ). Они касаются не только родителей, но и других лиц, на которых лежит обязанность заботиться о ребенке. Ст. 171 УК ФРГ устанавливает уголовную ответственность за грубое нарушение обязанностей по заботе и воспитанию лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, если вследствие этого возникает опасность существенного отставания несовершеннолетнего в физическом или психическом развитии. Ответственность также возможна в случаях, когда такое поведение создает риск вовлечения подопечного в преступную деятельность либо проституцию. В немецком уголовном законодательстве отдельные аспекты защиты несовершеннолетних урегулированы самостоятельными нормами. В частности, ст. 225 УК ФРГ конкретизирует признаки специального субъекта преступления, относя к нему лицо, от которого несовершеннолетний находится в зависимом положении. В указанной статье присутствуют такие признаки жестокого обращения с подопечным, как мучение, грубое истязание, причинение вреда здоровью[47]. Представляется, что указанная статья Уголовного кодекса ФРГ заслуживает научного внимания и возможности ее заимствования в уголовное законодательство РФ, поскольку в российской практике несовершеннолетние находятся в зависимом положении не только от родителей, но и от иных лиц, осуществляющих фактическое воспитание (бабушек, дедушек, братьев, сестер и других близких родственников), которых в доктрине условно обозначают как «фактические воспитатели». Не только родители и законные представители способны навредить ребенку в процессе воспитания, подобные действия, причиняющие ему физические или психические страдания, совершают и другие лица, а значит круг субъектов преступления по статье о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего стоит расширить. Такие субъекты должны появиться и в ст. 156 УК. В процессе анализа опыта Германии

[47] Уголовный кодекс ФРГ от 13.11.1998 г. (Федеральный законодательный бюллетень I), с последними изменениями, внесенными статьей 2 Закона от 30.07.2024 года (Федеральный законодательный бюллетень 2024 I № 255). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html (дата обращения: 30.08.2024).

мы пришли к выводу, что законодатель прямо раскрывает понятие жестокого обращения и перечисляет конкретные деяния, за которые наступает уголовная ответственность. Это заметно упрощает правоприменение, сводя к минимуму оценочные суждения и судейское усмотрение. В российском законодательстве подобного подхода нет. Понятие жестокого обращения в ст. 156 УК сформулировано через оценочную категорию, без детализации видов деяний, из-за чего единообразная квалификация и применение этой нормы затруднены.

Французский Уголовный кодекс (далее – УК Франции) собрал нормы об ответственности законных представителей за причинение вреда ребенку в разделе 5, который называется «О поставлении в опасность несовершеннолетних лиц», основными в нем можно считать статьи 227-15 и 227-17. Французский подход расходится с российским прежде всего в том, кто способен нести такую ответственность, и в том, как закон определяет потерпевшего. Статья 227-15 УК Франции устанавливает наказание за лишение ребенка младше пятнадцати лет питания или необходимой заботы, когда это создает угрозу его здоровью. Нести ответственность за такое деяние способен родственник по восходящей линии (кровный или приемный), а также любое другое лицо, наделенное родительскими правами или законными полномочиями по отношению к несовершеннолетнему. Дополнительно указанная норма устанавливает ответственность за то, что виновные лица оставляют ребенка младше шести лет в общественном месте, в том числе на остановке транспорта, ради попрошайничества: подобное поведение прямо угрожает его здоровью. Ст. 227-17 УК Франции идет дальше и возлагает ответственность на родителей (биологических, законных или приемных) за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Уклонение от требований закона признается уголовно наказуемым, если оно создает угрозу здоровью, безопасности, нравственному развитию или воспитанию ребенка[48].

[48] Уголовный кодекс Франции от 01.09.1990 г. (ред. от 30.09.2024). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/download/pdf/legiOrKali?id=LEGITEXT000006070719.pdf&size=753,6%20Ko&pathToFile=/LEGI/TEXT/00/00/06/07/07/19/LEGITEXT000006070719/LEGITEXT000006070719.pdf&title=Code%20p%C3%A9nal (дата обращения 15.10.2024).

Российский законодатель в этом вопросе менее конкретен. УК Франции, напротив, четко очерчивает и подробно перечисляет круг субъектов преступления в обеих статьях, а значит, обеспечивает большую правовую определенность и единообразие правоприменения. Что касается объективной стороны, то она схожа с объективной стороной состава преступления, предусмотренного статьей 156 УК. В статье 227-15 УК Франции деяние четко определено законодателем – лишение пищи, оставление ребенка в общественных местах, что представляет опасность для несовершеннолетнего, а в статье 227-17 объективная сторона преступления сформулирована шире, и представляет собой деяние, выраженное в неисполнении обязанностей перед ребенком, установленных законом. Следует отметить, что объективная сторона преступления в УК Франции детально регламентирована, что, по нашему мнению, способствует минимизации неопределенности при правоприменении и сокращению количества вопросов, возникающих у правоприменителя в процессе квалификации данного деяния. При анализе потерпевшего преступления видно, что возраст несовершеннолетнего ребенка, в отношении которого совершаются незаконные действия – 15 лет, при исключительных обстоятельствах – малолетний, напротив, в статье 156 УК им может быть лицо, не достигшее 18 лет. Усиление уголовной ответственности в УК Франции в зависимости от возраста потерпевшего свидетельствует о том, что на каждом этапе своего развития ребенок может воспринимать деяния взрослых по-разному, его психологическое здоровье на ранних этапах развития более уязвимо. Считаем, что подобные изменения могут быть учтены нашим законодателем при дифференциации ответственности в зависимости от возраста потерпевшего.

Ко второй группе стран в системе защиты прав несовершеннолетних относятся Польша и Дания, законодательство которых предусматривает уголовную ответственность исключительно за преступления, сопряженные с применением жестокости в отношении несовершеннолетнего.

В ст. 213 Уголовного кодекса Дании (далее — УК Дании) предусмотрено, что лицо, которое в результате небрежного или унижающего достоинство обращения применяет насилие к своему супругу (супруге), ребенку, любому лицу в возрасте

до 18 лет, родственнику по восходящей линии или иждивенцу, либо уклоняется от обязанности оказывать им поддержку, тем самым подвергая их страданиям, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 2-х лет.[49]. Объективная сторона рассматриваемого преступления может выражаться в одном из двух альтернативных деяний: применении насилия, признаваемого датским законодательством разновидностью жестокого обращения, либо неисполнении обязанностей, установленных законом для соответствующего лица. Датское законодательство раскрывает понятие «жестокости» непосредственно в тексте самой нормы. Именно в этом обнаруживается ее существенное сходство со ст. 156 УК, но и главное отличие одновременно, поскольку последняя детального определения не содержит, что создает трудности правоприменителю.

Польское уголовное законодательство предусматривает ответственность за причинение несовершеннолетнему физического либо психического вреда. При этом законодатель не разграничивает ответственность лиц, на которых возложены обязанности по уходу и воспитанию ребенка, и лиц, в зависимости от которых несовершеннолетний находится лишь временно. Согласно ч. 1 ст. 207 (далее — УК Польши) уголовно наказуемым признается истязание путем физического или психического воздействия близкого лица, а также любого другого человека, находящегося в постоянной либо временной зависимости от виновного. Под защитой данной нормы находятся также малолетние и лица, которые вследствие психического или физического состояния не способны самостоятельно себя защитить. Квалифицирующими признаками является применение особой жестокости (ч. 2 ст. 207 УК Польши) к потерпевшему и покушение потерпевшего на свою собственную жизнь (ч. 3 ст. 207 УК Польши)[50]. При анализе польского законодательства нами не были обнаружены специальные нормы, защищающие несовершеннолетнего от насилия со стороны близких, в отличие от российского,

[49] Консолидированный закон Дании № 976 от 17.09.2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19534 (дата обращения 22.09.2024).
[50] Уголовный кодекс Польши от 06.06.1997 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2001 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitutions.ru/?p=29233&ysclid=m1e4qib5l6572769036 (дата обращения: 22.09.2024).

где в кодексе имеется статья 156 УК. УК Польши содержит общую норму, в которой предусмотрены и применение физического и психического насилия в отношении ребенка, и особая жестокость к нему, и самое тяжкое – попытка потерпевшего покончить жизнь самоубийством. В УК подобные преступления в зависимости от последствий могут быть квалифицированы по разным статьям – ст. 105 УК (Убийство), 110 УК (Доведение до самоубийства), ст. 111 УК (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 117 УК (Истязание), но специальный состав преступления – ст. 156 УК.

К третьей группе стран в системе защиты прав несовершеннолетних относятся Болгария и Испания, законодательство которых предусматривает уголовную ответственность за преступления в отношении несовершеннолетних, но без сопряженности с жестоким обращением.

Ч. 1 ст. 182 Уголовного кодекса Болгарии (далее – УК Болгарии) устанавливает ответственность родителей и опекунов, не обеспечивших необходимую заботу либо надзор за лицом, в отношении которого на них возложена соответствующая обязанность, если такое бездействие поставило под угрозу его физическое, психическое или нравственное развитие. В ч. 2 указанной статьи предусмотрена возможность привлечения к ответственности родителей или других родственников, не выполнивших либо нарушивших судебное решение, устанавливающее порядок реализации родительских прав или общения с ребенком. Основанием для производства в данном случае служит жалоба несовершеннолетнего[51]. Следовательно, различие между российским и болгарским подходами заключается в объеме уголовно-правовой охраны. Болгарское уголовное законодательство привлекает к ответственности и за уклонение родителей или опекунов от заботы о несовершеннолетнем, и за неисполнение судебного решения, которым установлен порядок воспитания ребенка или общения с ним. Российский законодатель поступает иначе, вопросы надлежащего

[51] Уголовный кодекс Болгарии от 01.05.1968 г. № 26 (с последними изменениями, внесенными 08.07.2022). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21816 (дата обращения: 22.09.2024).

осуществления родительских прав и порядка общения с ребенком он оставляет преимущественно семейному праву.

Ч. 1 ст. 226 Уголовного кодекса Испании (далее – УК Испании) гласит, что лицо, не выполняющее предусмотренные законом обязанности по оказанию помощи, свойственной родителям, опеке или попечителю, или по оказанию необходимой помощи, установленной законом для обеспечения средств к существованию своих нуждающихся потомков, родственников по восходящей линии или супруга, подлежит привлечению к уголовной ответственности[52]. Особенностью данной нормы, отличающей ее как от российского законодательства, так и от иных рассмотренных зарубежных правовых систем, является отсутствие в тексте нормы указания на жестокое обращение с несовершеннолетним либо на наступление каких-либо негативных последствий для ребенка. Для привлечения лица к уголовной ответственности достаточно отказаться от выполнения своих родительских обязанностей, установленных законом, при этом законодатель в УК Испании не конкретизирует, невыполнение каких обязательств перед ребенком приведет к уголовной ответственности правонарушителя.

К четвертой группе относится уголовное законодательство Норвегии, в котором жестокое обращение рассматривается как одна из форм ненадлежащего исполнения обязанностей в отношении несовершеннолетнего.

Ст. 219 Общегражданского уголовного кодекса Норвегии (далее – УК Норвегии) устанавливает ответственность лица, которое грубо либо систематически подвергает жестокому обращению своего нынешнего или бывшего супруга, члена его семьи или лицо, находящееся под его опекой. Такое обращение может выражаться в угрозах, принуждении, незаконном лишении свободы, применении насилия либо совершении других противоправных действий[53].

---

[52] Уголовный кодекс Испании от 23.11.1995 г. № 10 (с поправками, внесенными Органическим законом № 2/2019 от 01.03.2019). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18760 (дата обращения: 23.09.2024)

[53] Общегражданский кодекс Норвегии от 22.05.1902. г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/1902/en/28539 (дата обращения 23.09.2024).

Специфика норвежского подхода, в отличие от российского регулирования, состоит в том, что жестокое обращение с ребенком не конструируется как самостоятельное основание уголовной ответственности. Оно выступает одной из возможных форм нарушения обязанностей лица по отношению к несовершеннолетнему. Следует отметить наличие квалифицирующих признаков, связанных с наступлением последствий в виде смерти или причинения значительного вреда здоровью. Более того, такие последствия учитываются именно в случаях жестокого обращения с несовершеннолетним, если оно носит грубый характер. При оценке того, является ли жестокое обращение грубым, особое значение придается его продолжительности, а также наличию последствий в виде смерти или причинения значительного вреда здоровью[54]. В российском законодательстве не предусмотрены последствия для здоровья несовершеннолетних, а в самом УК отсутствует законодательное разъяснение того, что именно понимается под жестоким обращением с ребенком. Кроме того, ст. 219 УК Норвегии устанавливает, что подстрекатель подлежит такому же наказанию, как и исполнитель, тогда как в УК аналогичное положение не закреплено. Роль подстрекателя в подобных делах представляется нам довольно интересной, потому что нередко такую позицию занимает один из родителей несовершеннолетнего, который своими действиями убеждает супруга/супругу осуществить преступное деяние в отношении ребенка с целью причинить последнему любого вида страдания. На наш взгляд, подобную практику можно было бы заимствовать и в нашем законодательстве, чтобы уравнять ответственность обоих родителей.

При анализе уголовных кодексов дальнего зарубежья нами было обнаружено, что в уголовном законодательстве некоторых стран предусмотрена дифференциация ответственности в зависимости от возраста потерпевшего (ФРГ, Франция).

Проведенный сравнительно-правовой анализ показывает, что зарубежные государства преимущественно используют материальную конструкцию состава

---

[54] Общегражданский кодекс Норвегии от 22.05.1902. г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/1902/en/28539 (дата обращения 23.09.2024).

рассматриваемого преступления, тогда как российская норма построена иначе. В частности, уголовное законодательство Швейцарии, Германии в ст. 171 и Болгарии связывает ответственность с причинением физического или психического вреда несовершеннолетнему. УК Франции и ст. 225 УК ФРГ предусматривают наступление опасности для здоровья ребенка, а по законодательству Норвегии уголовно значимым последствием признается вред здоровью либо иные тяжкие последствия.

Круг специальных субъектов в зарубежном уголовном законодательстве может быть условно систематизирован следующим образом: 1) родители и опекуны – согласно УК Испании и ст. 227-17 УК Франции; 2) лица, обязанные осуществлять воспитание и попечение – в соответствии с УК Швейцарии и ст. 171 УК ФРГ; 3) члены семьи – по законодательству Норвегии, Польши и Дании; 4) родственники несовершеннолетнего – в УК Дании, ст. 227-15 УК Франции и ст. 225 УК ФРГ; 5) лица, в зависимом положении от которых находится ребенок – в уголовном законодательстве Дании и Польши. Таким образом, можно сделать вывод, что как бы субъекты преступления не назывались в законодательстве зарубежных стран, речь все равно идет именно о тех лица, которые обязаны заботиться о несовершеннолетних, при этом, не обязательно в силу закона.

Как отмечает Ю.В. Николаева, установление повышенной уголовной ответственности за преступления, посягающие на нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних, в законодательстве зарубежных стран способствует реализации принципа неотвратимости уголовного наказания и, как следствие, выполняет профилактическую функцию в отношении данных преступлений[55]. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних служит инструментом усиления превентивного воздействия уголовного закона, что обосновывает необходимость аналогичного

[55] Николаева Ю.В. Дифференциации ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: диссертация…доктора юридических наук: 12.00.08 / Николаева Ю.В. Москва, 2012. С. 230.

подхода в российском законодательстве, в частности в отношении состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК.

На основании изложенного, сравнивая законодательство рассматриваемых стран и российское, все они содержат нормы, которые предусматривают ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, однако имеют свои особенности. Необходимым условием для наступления уголовной ответственности выступает систематический характер деяния с причинением вреда физическому или психическому здоровью ребенка либо его развитию, или с отягчающими обстоятельствами такими как злоупотребление алкоголем или наркотиками, а также повторное совершение правонарушения. Это гарантирует, что меры государственного вмешательства соразмерны степени общественной опасности. Нормы уголовного законодательства РФ имеют много общего с аналогичными нормами в других странах, однако существуют и явные различия. В Швейцарии и Франции состав преступления рассматривается как материальный, для вменения виновному лицу статьи о неисполнении обязанностей по воспитанию должно быть последствие в виде причинения какого-либо вреда несовершеннолетнему, а также правоприменителю необходимо доказать причинно-следственную связь между родительским бездействием и наступившим вредом. В Германии и Польше основное внимание уделяется самому факту жестокого обращения с ребенком, а наказание варьируются в зависимости от тяжести последствий. Дания и Норвегия олицетворяют собой скандинавскую модель, для которой характерен относительно низкий уровень насильственной преступности и редкое применение правоохранительными органами карательных мер, за исключением тех случаев, когда жестокое обращение доказано. Болгария и Испания применяют более комплексный подход и широко толкуют объективную сторону состава преступления. В этих странах суды, как правило, учитывают и активные деяния, и пассивные, например, пренебрежение санитарными нормами, отказ от предоставления образования ребенку и т.п., а доказательная база часто включает заключения педиатров и экспертов, фиксирующих устойчивость подобного

поведения. Российскому законодателю следует принять во внимание ряд тенденций в сфере правового регулирования зарубежных стран. Прежде всего, необходимо учитывать более широкое определение круга лиц, совершающих подобные деяния. К субъектам преступления по ст. 156 УК следует относить не только родителей или лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию, но и бабушек, дедушек или иных родственников, способных фактически оказывать влияние на ребенка. Кроме того, целесообразно дифференцировать ответственность в зависимости от возраста потерпевшего. Наконец, если судебные органы выработают более четкие определения понятия «жестокое обращение», правоприменительная практика станет единообразной, а число ошибок при квалификации таких деяний сократится.

В зарубежном законодательстве выделяются два основных фактора, определяющих характер и степень общественной опасности преступления: частота его совершения и степень тяжести. Некоторые подходы зарубежных стран можно заимствовать и для российского уголовного кодекса, например, улучшение межведомственного взаимодействия, расширение перечня альтернативных санкций, закрепление признака систематичности деяния и устойчивости поведения. Все это будет способствовать реализации принципа справедливости и не позволит семейным конфликтам перерасти в нечто социально опасное.

ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 156 УК

§ 1. Объект преступления

Рассмотрение состава преступления, закрепленного в статье 156 УК, необходимо начать с установления его объекта. Указанная статья расположена в разделе VII УК, ее родовым объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие защиту личности и ее законных интересов. К ним относятся отношения, связанные с охраной жизни и здоровья, личной свободы, чести и достоинства, половой свободы и неприкосновенности, конституционных прав человека и гражданина, а также интересов семьи и несовершеннолетних[56]. К видовому объекту относят интересы семьи и несовершеннолетних, предусмотренные главой 20 УК[57]. Вопрос о содержании видового объекта является дискуссионным. Есть мнение, согласно которому в рассматриваемом объекте приоритет отдается интересам семьи. Его представители рассматривают его как совокупность прав и охраняемых законом благ, реализуемых, главным образом, в области семейных отношений, а также интересов несовершеннолетних, воспитываемых за пределами семьи[58]. Из этого утверждения следует, что интересы ребенка не выделяются в качестве отдельного объекта уголовно-правовой охраны. Вместе с тем существует и другая позиция: интересы семьи и несовершеннолетних предлагается рассматривать отдельно – как самостоятельные и равные по значению объекты посягательств, закрепленных в главе 20 УК[59]. На наш взгляд,

---

[56] Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2022. С. 438.

[57] См.: Там же С. 438-439; Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2009.

[58] Красиков А.Н. Преступления против личности. – Саратов: «Полиграфист», 1999. С. 162.

[59] См.: Ускова Ю.В. Уголовно-правовая охрана семьи: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2001. С. 11; Волошин М.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2014. С. 8.

предпочтительной является вторая точка зрения. Видовым объектом могут быть общественные отношения, охраняющие интересы семьи, как в целом, так и интересы отдельного несовершеннолетнего (если он воспитывается не в семье). Интересы семьи и детей взаимосвязаны, потому что семья является ячейкой общества, где реализуются потребности личности и происходит процесс ее нравственного и интеллектуального развития.

Анализируя непосредственный объект, необходимо исходить из того, что в многообъектных составах выделяют основной, дополнительный и факультативный объекты уголовно-правовой охраны[60]. В составе преступления, предусмотренного ст. 156 УК, выделяют два объекта: основной и дополнительный. Основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие полноценное развитие несовершеннолетнего: физическое, интеллектуальное, духовное, нравственное и социальное. В качестве дополнительного непосредственного объекта рассматривается здоровье ребенка[61].

В доктрине уголовного права отсутствует единая позиция относительно содержания непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 156 УК. Проведенный анализ научных источников позволил выделить несколько подходов к его определению:

- общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, психическое и нравственное развитие несовершеннолетнего[62];

---

[60] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.: под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. И доп. М.: Проспект, 2021 // КонсультантПлюс: СПС [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.09.2024).

[61] Комментарии к Уголовному кодексу РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stykrf.ru/156?ysclid=l60q6dk569961855857 (дата обращения: 25.07.2024); Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2009. С. 176; Морозова Ю.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. ст. 150-157 УК): учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / Ю.В. Морозова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 55.

[62] Мусеибов А.Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (комментарий к ст. 156 УК) // КонсультантПлюс: СПС [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.04.2025).

- общественные отношения, обеспечивающие право каждого ребенка на воспитание и здоровье[63];

- нравственное формирование личности[64];

- нормальное психофизиологическое развитие несовершеннолетнего[65].

Многие ученые сходятся во мнении, что непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступают отношения, обеспечивающие право ребенка на необходимое воспитание, а здоровье, честь и достоинство несовершеннолетнего относят уже к дополнительному объекту посягательства. Л.М. Прозументова пишет, что основным непосредственным объектом преступления, закрепленного статьей 156 УК, выступает право несовершеннолетнего на надлежащее воспитание, тогда как дополнительный объект образуют его физическое и психическое здоровье[66]. Так, воспитательнице детского сада было предъявлено обвинение по ст. 156 УК за то, что она нанесла несколько ударов ребенку, находившемуся под ее присмотром[67]. В рассматриваемом уголовном деле лицо, на которое возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, посягает на два объекта: право ребенка на нормальное воспитание (основной объект) и здоровье (дополнительный объект). Схожие точки зрения можно найти и у других авторов, хотя они расширяют данный перечень[68]. По их мнению, при совершении преступления по ст. 156 УК виновное

---

[63] Безрукова О. В., Живодрова Н. А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: анализ материалов судебной практики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3. С. 73.

[64] Российское уголовное право в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2017. С. 168.

[65] См. там же. С. 118

[66] Прозументов Л. М. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 156 УК // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 50. Томск, 2011. С. 29.

[67] Обобщение Верховным судом Республики Татарстан судебной практики рассмотрения судами уголовных дел по преступлениям против семьи и несовершеннолетних (статьи 150-157 УК) по итогам 2009 года // КонсультантПлюс: СПС [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.02.2024).

[68] Шаганова О. М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омская акад. МВД России, 2014. С. 17. См. также: Шерстнева Н. Защита прав детей, проживающих в асоциальных семьях // Законность. 2006. № 1. С. 27; Гуль Н. В. Уголовная ответственность за неисполнение

лицо посягает не только на здоровье потерпевшего, но и на его жизнь, честь и достоинство, свободу. Однако трудно согласиться с включением в этот перечень право ребенка на жизнь, так как если неисполнение обязанностей или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию повлекло смерть несовершеннолетнего или создало угрозу лишения жизни, то содеянное должно квалифицироваться с применением норм главы16 УК. Например, гражданин Г., являясь отцом несовершеннолетних С. и И., систематически повышал голос на детей, унижал их, наносил им побои и совершал другие насильственные действия. В одном из эпизодов он сдавливал шею С., давил пальцами на область ее глаз, затрудняя дыхание, и одновременно высказывал угрозы убийством. Его действия были квалифицированы по ст.156 и ч. 1 ст. 119 УК[69]. В приведенном примере Г. посягнул также и на жизнь несовершеннолетних, высказывая угрозы убийством в их адрес, которые они воспринимали реально. По нашему мнению, к дополнительному объекту также сложно отнести половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетнего, так как данный объект полностью охватывается статьями 131-135 УК. В подобных ситуациях действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений. Подобной точки зрения придерживается П.А. Филиппов[70].

В.М. Волошин в качестве объекта рассматриваемого состава преступления выделяет право ребенка на защиту своих интересов со стороны лиц и органов, обязанных о нем заботиться; данное право реализуется как в процессе семейного воспитания, так и в рамках государственной политики в сфере защиты детей[71]. Представляется, что автор акцентирует внимание именно на правах несовершеннолетнего. Вместе с тем, такой подход не способствует разграничению

обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журнал Российского права. 2005. № 3. С. 160.

[69] Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Октябрьского района г. Ижевска от 25 апреля 2017 г. по делу № 1-43/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/b5YpeK8GDyJp/ (дата обращения: 19.09.2024).

[70] Филиппов П.А. Лекции о преступлениях против семьи и несовершеннолетних: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2021. С. 196.

[71] Волошин В.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журнал Российского права. 2005. № 3. С. 160.

непосредственного объекта данного состава со смежными составами преступлений, поскольку перечисленные права ребенка защищаются и другими статьями главы 20 УК (ст. 150, 151, 157 и т.д.). По мнению В.С. Савельевой непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением условий для нормального всестороннего развития личности ребенка[72]. Д.А. Нечипоренко утверждает, что под ним необходимо понимать установленный законом или иными нормативными правовыми актами порядок воспитания несовершеннолетнего[73]. Николаева Ю.В. пишет, что непосредственным объектом преступления выступает нормальное психофизическое развитие несовершеннолетнего[74].

Проанализировав вышеизложенные точки зрения, мы приходим к выводу, что все авторы примерно одно и то же понимают под основным непосредственным объектом – право несовершеннолетнего на получение надлежащего воспитания, обеспечение его нормального развития во всех сферах жизнедеятельности, право на защиту своих интересов со стороны лиц, осуществляющих воспитание, однако не все рассматриваемые подходы помогают отграничить объект анализируемого состава от смежных составов преступлений, содержащихся в других главах УК. Относительно содержания дополнительного объекта нет единого мнения: кто-то толкует его широко, кто-то предусматривает небольшой перечень прав, на которые посягает виновное лицо, и все эти точки зрения имеют место, за исключением тех позиций, где дополнительным непосредственным объектом может выступать жизнь, половая свобода и половая неприкосновенность, так как, по нашему мнению, посягательства на эти блага выходят за рамки состава, предусмотренного ст. 156 УК, и подлежат квалификации в совокупности с иными составами УК. С

---

[72] Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие / В. С. Савельева. — Москва: Проспект, 2014. С. 49.

[73] Нечипоренко Д.А. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в Уголовном кодексе РФ // Современная социальная психология. 2009. № 1. С. 108.

[74] Николаева Ю.В. Дифференциации ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: диссертация…доктора юридических наук: 12.00.08 / Николаева Ю.В. Москва, 2012. С. 248.

учетом изложенного можно заключить, что в анализируемом составе преступления присутствуют два вида непосредственного объекта. В качестве основного объекта состава преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие несовершеннолетнего в процессе его воспитания во всех сферах жизнедеятельности, а дополнительного – здоровье ребенка, честь, достоинство и физическую свободу личности несовершеннолетнего, телесную неприкосновенность.

В качестве потерпевшего в анализируемом составе преступления указан несовершеннолетний. Его понятия в УК нет[75]. Обращение к семейному законодательству и другим нормативным правовым актам позволяет определить его как любого ребенка, не достигшего возраста 18-ти лет[76]. В законодательстве РФ понятие «несовершеннолетний» и «ребенок» тождественны. Несмотря на исчерпывающее определение, данное в законе, в науке возникают вопросы относительно нижних и верхних границ возраста потерпевшего.

Верхний возрастной предел устанавливается до достижения лицом восемнадцати лет. Этот статус прекращается не в день рождения, а с наступлением 00:00 суток, следующих за датой, когда лицу исполнилось восемнадцать лет. По причине того, что дети по закону РФ в зависимости от своего возраста являются недееспособными или ограниченно дееспособными, т.е. не могут осуществлять свои права в полном объеме без согласия родителей, попечителей, опекунов или усыновителей, то возникает вопрос, что же делать в тех случаях, когда до достижения 18 лет ребенок становится полностью дееспособным и осуществляет свои права и несет обязанности независимо от мнения лица, обязанного о нем заботиться.

Как установлено ст. 21 ГК РФ, полная гражданская дееспособность – право самостоятельно осуществлять гражданские права и исполнять обязанности –

---

[75] Применительно к субъекту преступления законодатель определяет его как лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ч. 1 ст. 87 УК).

[76] См., например: ст. 54 СК, ст. 1 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

возникает с 18 лет (с момента совершеннолетия). Однако из данного положения есть исключение. Данное исключение касается тех несовершеннолетних, кто вступил в брак в возрасте до 18 лет (ч. 2 ст. 21 ГК РФ), а также эмансипированных граждан (ст. 27 ГК РФ). Согласно российскому законодательству РФ несовершеннолетние, вступившие в брак до достижения 18 лет, считаются полностью дееспособными. В случае, если несовершеннолетний достиг возраста 16 лет и работает по трудовому договору, контракту, а также с согласия родителей занимается предпринимательской деятельностью, то такое лицо также может быть признано полностью дееспособным в предусмотренных законом случаях.

В соответствии с п. 2 ст. 61 СК родительские права, закрепленные законодательством, утрачивают силу при достижении детьми совершеннолетия (18 лет), а также в случаях досрочного приобретения ими полной дееспособности — например, при вступлении в брак до 18 лет или в иных ситуациях, предусмотренных законом.

При признании несовершеннолетнего лица полностью дееспособным, последний становится самостоятельным гражданином, на действия и решения которого не может повлиять родитель или иное лицо, на кого ранее были возложены обязанности по воспитанию. С момента приобретения полной дееспособности ребенок имеет право заключать сделки, работать по трудовому договору и заниматься предпринимательской деятельностью, открывать счета в банках, распоряжаться доходами, самостоятельно осуществлять защиту в судах и т.п. Таким образом, с момента приобретения полной дееспособности по смыслу закона несовершеннолетние больше не зависят от родителей или иных лиц, и получается, что родители не должны о них заботиться и нести за них ответственность.

По причине того, что у данной категории несовершеннолетних появляется особый правовой статус, в научных кругах назрел вопрос, можно ли привлечь родителей или иных лиц, обязанных воспитывать ребенка, к уголовной ответственности по ст. 156 УК, если несовершеннолетний уже является полностью дееспособным. Дискуссионным является вопрос о том, имеются ли у родителей

какие-либо обязанности перед своим ребенком в подобных ситуациях, и если нет, то возможно ли возобновить родительские обязанности, а также может ли полностью дееспособный несовершеннолетний являться потерпевшим по ст. 156 УК.

А.Г. Мусеибов утверждает, что такой несовершеннолетний не может быть признан потерпевшим[77]. Подобной точки зрения также придерживаются С.Н. Белова и В.В. Бутнев, считающие, что эмансипация является необратимым процессом, так как законом не предусмотрена возможность возврата из состояния дееспособного в недееспособное[78]. По мнению Д.Ю. Гришмановского эмансипация как институт необходима для того, чтобы несовершеннолетние стали полностью независимыми от своих законных представителей[79]. По мнению И.В. Афанасьевой статус потерпевшего по ст. 156 УК может иметь лишь несовершеннолетний, который не приобрел полной гражданской дееспособности[80]. Рассмотренные позиции звучат убедительно и не вызывают сомнений, на первый взгляд. Казалось бы, несовершеннолетний вступил в законный брак или был эмансипирован, с указанного момента родительские обязанности перед ребенком прекращаются, что свидетельствует о полном «отсоединении» ребенка от опеки законных представителей, однако существуют иные точки зрения по данному вопросу.

Противоположной точки зрения придерживается С. Буткина, которая считает, что такой несовершеннолетний все равно остается ребенком, и у него сохраняются все права, связанные с этим статусом[81]. Е.И. Голуб полагает, что приобретение несовершеннолетним полной гражданской дееспособности в

---

[77] Мусеибов А.Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (комментарий к ст. 156 УК) // КонсультантПлюс: СПС [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.09.2024).

[78] Белова С.Н., Бутнев В.В. О некоторых проблемах института эмансипации несовершеннолетних // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 3. С. 50.

[79] Гришмановский Д.Ю. Некоторые теоретические проблемы в применении института эмансипации в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 14 (152). С. 13.

[80] Афанасьева И.В. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних / И.В. Афанасьева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. - № 1. С. 14.

[81] Буткина С. Эмансипация: Проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 2006. № 27, 28. С. 46.

порядке эмансипации не влечет за собой распространение на него всего комплекса прав и обязанностей, предусмотренных для совершеннолетних граждан. Лицо, признанное эмансипированным, продолжает оставаться несовершеннолетним, в отношении которого действуют особые положения законодательства, направленные на защиту прав и интересов детей[82]. Д.И. Ережипалиев указывает на необходимость уточнения того, как выдвинутая позиция соотносится со ст. 86 СК, регулирующей обязанность родителей участвовать в дополнительных расходах на детей. В частности, он рассматривает ситуацию, когда эмансипированный несовершеннолетний получил тяжелую травму, требующую длительного лечения, операций, протезирования, приобретения спецсредств и организации постоянного ухода. Суд, руководствуясь указанной статьей, обязал родителей нести часть этих расходов, однако они не только систематически уклонялись от выполнения решения, но и подвергали ребенка физическому и психологическому насилию. Автор подчеркивает, что такие исключительные обстоятельства требуют четкого правового толкования в контексте применения норм семейного законодательства[83].

Ввиду научной ценности позиции Д.И. Ережипалиева нами был проведен анализ судебной практики в сфере гражданского судопроизводства[84]. Результаты

---

[82] Голуб Е.И. Правовые последствия эмансипации несовершеннолетних граждан для семейных и гражданских правоотношений // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электронный сборник статей по материалам XXXVIII Международной студенческой научно-практической конференции № 9 (38). [Электронный ресурс]. URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9(38).pdf (дата обращения: 25.04.2025 г.).

[83] Ережипалиев Д. И. Отзыв о диссертации Западновой Юлии Альтафовны на тему «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: уголовно-правовой и криминологический аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. 2019. С. 8 [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/upload/site163/document_news/015/751/082/Otzyv_ofitsialnogo_opponenta_D.I._Erizhepaliev.pdf (дата обращения: 28.04.2025 г.).

[84] Обобщение о практике рассмотрения районными судами Ростовской области гражданских дел, связанных с воспитанием несовершеннолетних детей [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostoblsud.ru (дата обращения: 29 апреля 2025 г.); Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей от 13.05.2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/files/14911/?ysclid=ma2ktnz09w398240468 (дата обращения: 29.04.2025); п. 40-41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием

исследования продемонстрировали, что правоотношения, касающиеся содержания несовершеннолетнего (включая эмансипированных лиц) при наступлении увечья или тяжелого заболевания, по своей правовой природе относятся не к родительским, а к отношениям между опекуном и подопечным. Законодатель при этом возлагает на родителей только обязанность по материальному обеспечению несовершеннолетнего, к воспитанию несение данных дополнительных расходов отношение не имеет.

На основании этого мы приходим к выводу, что возникновение имущественных обязательств по содержанию эмансипированного лица, пострадавшего от увечья или тяжелой болезни, не приводит к восстановлению личных неимущественных прав и обязанностей, связанных с воспитанием. К последним, в частности, относятся вопросы обучения несовершеннолетнего, защиты его прав и интересов. Сформулированная нами интерпретация признаков несовершеннолетнего в рамках исследуемого правового вопроса, на наш взгляд, является корректной и не противоречит содержанию ст. 86 СК.

Позиции всех авторов второй точки зрения представляются сомнительными на том основании, что в указанном законе эти лица не упоминаются, и потому утверждение, что закон распространяется и на эту категорию несовершеннолетних, не может быть признано обоснованным. Кроме того, мы считаем, что в отношении полностью дееспособных лиц сложно применять какие-либо методы и способы воспитания. Предпочтительной представляется точка зрения, согласно которой несовершеннолетний, ставший полностью дееспособным, не может быть признан потерпевшим в рассматриваемом преступлении, так как он выходит из-под опеки своих родителей, вследствие чего последние больше не обязаны его воспитывать. Деяния в отношении таких несовершеннолетних не могут быть квалифицированы по статье 156 УК.

алиментов» // КонсультантПлюс: СПС [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 29.04.2025).

Считаем, что верхняя возрастная граница потерпевшего по статье 156 УК – 18 лет, за исключением тех лиц, кто до совершеннолетия вступил в законный брак или был эмансипирован.

После анализа правовой оценки верхней возрастной границы потерпевшего анализируемого состава преступления, необходимо также рассмотреть нижний предел данного возраста, особенно учитывая наличие в научной литературе различных точек зрения по данному вопросу. Проблема установления нижней возрастной границы касается того, следует ли признать потерпевшим несовершеннолетнего с момента его рождения либо с момента, когда ребенок начинает осознавать действия в отношении себя со стороны лиц, наделенных обязанностями по его воспитанию.

Некоторые исследователи, обращаясь к данным возрастной психологии, указывают, что осознанное восприятие окружающего мира начинает формироваться у ребенка примерно в период от полутора до трех лет. Исходя из этой позиции, психическое восприятие действительности возникает не сразу после рождения, а по мере достижения ребенком определенного уровня развития. Исходя из этого, исследователи полагали, что случаи жестокого обращения или пренебрежения воспитательными обязанностями в отношении детей, не достигших возраста осознанного восприятия, должны подпадать под иные статьи уголовного права, связанные с посягательствами на личность. Такой подход обусловлен тем, что до достижения ребенком определенного возраста последний не осознает негативное влияние со стороны взрослых, действия которых направлены на разрушение детской психики[85].

С данной позицией трудно согласиться, так как основным непосредственным объектом преступления, как было сказано выше, является право на получение нормального воспитания и развитие ребенка во всех сферах жизнедеятельности. Последствия в данном составе преступления не являются обязательным признаком,

---

[85] Котельникова Е. А. Некоторые проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Российское законодательство и развитие юридической науки: сб. статей молодых ученых. Пермь, 2001. С. 115.

для квалификации деяния по статье 156 УК важно понимать, что те приемы и методы, которые используют взрослые в процессе воспитания, могут навредить несовершеннолетнему как физически, так и психологически. Факт того, что малолетний не осознает противоправность совершаемого в отношении него деяния со стороны взрослых, не исключает общественную опасность совершенного преступления. Осознание потерпевшим общественной опасности также не входит в признаки состава преступления.

Таким образом, на наш взгляд, потерпевшим в рамках анализируемого состава может являться несовершеннолетний с момента рождения до достижения им возраста 18 лет, за исключением тех лиц, кто до совершеннолетия вступил в законный брак или был эмансипирован.

Следует учитывать, что потерпевшим по данному составу может быть не каждый ребенок, не достигший совершеннолетия. Им признается лишь несовершеннолетний, в отношении которого виновный наделен полномочиями и обязанностью осуществлять воспитание. Так, если родитель, используя жестокие методы воспитания, одновременно воздействует на собственного ребенка и ребенка соседей, ст. 156 УК применима только к действиям в отношении его собственного ребенка. Причинение вреда соседскому несовершеннолетнему должно квалифицироваться по нормам о преступлениях против здоровья, поскольку у виновного отсутствует юридическая обязанность по воспитанию этого ребенка. Между гражданином С. и гражданкой П. возник конфликт, когда они распивали спиртные напитки в квартире последней. В результате ссоры С. начал наносить удары по лицу и телу гражданки П. На почве внезапно возникших неприязненных отношений С. метнул нож в гражданку П., однако промахнулся и задел ее малолетнюю дочь, тем самым, он причинил ребенку легкий вред здоровья и нанес ему психологическую травму. По результатам рассмотрения дела суд пришел к выводу, что действия С. в отношении ребенка необходимо

квалифицировать по ст. 115 УК[86]. Представленное дело показывает, что у С. отсутствовала обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, соответственно, он не посягал на нормальное развитие малолетней, поэтому все его противоправные действия, причинившие вред здоровью ребенка, суд квалифицировал не по ст. 156 УК, а по другим статьям, где объектом выступает здоровье личности. Таким образом, под потерпевшим в анализируемом составе следует понимать физическое лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, на которое виновный обязан оказывать надлежащее воспитательное воздействие.

В параграфе 4 настоящего исследования анализировалось зарубежное законодательство, в уголовных кодексах некоторых из них (Германия, Франция) существует дифференциация ответственности в зависимости от возраста потерпевшего. Возраст потерпевшего влияет на характер вреда и нравственную угрозу, наносимую преступлением: действия в отношении младенца и подростка по-разному воздействуют на здоровье, развитие и психику ребенка, следовательно, правовая оценка должна отражать эту разницу. В законодательстве РФ в иных статьях УК имеется подобная дифференциация, так, в п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «в» ч. 3 ст. 150, п. «в» ч. 3 ст. 151, ч. 3 ст. 241, п. «а» ч. 2 ст. 242^1, п. «в» ч. 2 ст. 242^2, ч. 1 ст. 315 УК потерпевшим выступает несовершеннолетний, не достигший четырнадцатилетнего возраста; в ч. 1, 2 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ч. 3 ст. 137 УК – не достигший шестнадцатилетнего возраста; в ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК – достигший двенадцатилетнего возраста, но не достигший четырнадцатилетнего возраста. Считаем, что есть необходимость внести изменения в ст. 156 УК, ужесточив ответственность виновного лица в зависимости от потерпевшего. Они смогут обеспечить правовую возможность для индивидуализации превентивных мер, что поспособствует большей соразмерности и целевому охвату различных возрастных групп.

---

[86] Приговор Бутурлиновского районного суда Воронежской области от 23.11.2020 по делу № 1-93/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/65zieZeRRHQ5/ (дата обращения: 01.10.2023).

Таким образом, полагаем необходимым в качестве квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК, признать деяния, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста.

Обобщая вышеизложенное, полагаем необходимым обратить внимание на то, что оценка непосредственного объекта и потерпевшего является дискуссионной. Изучение вопроса позволило нам прийти к выводу, что непосредственный объект состава состоит из основного и дополнительного объекта, где под основным понимаются общественные отношения, обеспечивающие право несовершеннолетнего на получение надлежащего воспитания, право на нормальное развитие ребенка, а дополнительным может выступать здоровье, честь, достоинство и свобода несовершеннолетнего. К числу потерпевших относится физическое лицо с момента его рождения до достижения им возраста 18 лет, за исключением вступивших в законный брак и эмансипированных, на которых виновный вправе и обязан оказывать воспитательное воздействие. Кроме того, различия в степени социальной и психологической уязвимости детей разного возраста требует учета возрастных особенностей при квалификации деяния и назначении наказания. В связи с чем, предлагаем внести изменения в анализируемую статью, а именно: в качестве квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК, признать деяния, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста.

§ 2. Объективная сторона состава преступления

Объективная сторона преступления – элемент состава преступления, отражающий его внешнее проявление в окружающей действительности. Речь идет о тех обстоятельствах, которые можно воспринять и установить в процессе исследования дела. К основным признакам состава относят действие или бездействие, вредные последствия и причинно-следственную связь между поведением лица и наступившим результатом. Отдельно выделяют факультативные признаки. Среди них способ, место, время, обстановка совершения преступления, а также используемые средства и орудия[87]. Состав преступления по конструкции формальный[88]. Момент окончания наступает уже с совершением деяния, описанного в диспозиции нормы, а не с появлением конкретных вредных последствий, их доказывать не нужно. Для квалификации по ст. 156 УК определяющим становится само деяние виновного и то, каким способом оно было совершено.

Из содержания диспозиции нормы следует, что деяние может быть совершено как в форме бездействия, так и действия[89], ряд ученых предполагают, что деяние может быть выражено в форме смешанного бездействия[90]. Законодатель описывает деяние как неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, и чтобы разобраться в сути этой формулировки, нужно понять, что стоит за словами «воспитание», «надлежащее

---

[87] Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. — М.: Зерцало-М, 2002. — Т. 1: Учение о преступлении. С. 195.

[88] Комментарии к Уголовному кодексу РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stykrf.ru/156?ysclid=l60q6dk569961855857 (дата обращения: 25.07.2024).

[89] Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2022. С. 452; Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / под ред. д.ю.н. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н. А.И. Рарога, д.ю.н. А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА. М. 2008. С. 176

[90] Рыбаков О.Ю. Безопасность детства: социальные проблемы и правовые способы их решения: монография / под ред. О.Ю. Рыбакова. – Москва: Проспект, 2022. С. 145; Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2022.С. 108.

воспитание» и «надзор за несовершеннолетним» (данный термин тоже входит в конструкцию состава). И здесь возникает сложность, так как в нормах семейного законодательства неоднократно встречается термин «воспитание», однако определения ему так и не дается. Понятие «надлежащее воспитание» в действующем законодательстве прямо не раскрывается. Вместе с тем Федеральный закон от 29.12. 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») определяет воспитание как деятельность, ориентированную на личностное развитие обучающегося. Она предполагает формирование условий, необходимых для его самоопределения и полноценной социализации, на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей, а также общепринятых правил поведения, отвечающих интересам личности, семьи, общества и государства[91].

Н.В. Кручинина и Н.Д. Пятибратова рассматривают воспитание как систематическое воздействие на формирование личности несовершеннолетнего. Такое влияние, по их мнению, направлено на развитие нравственных качеств, культурного уровня, образования, знаний и практических умений несовершеннолетнего. Такое развитие должно отвечать не только личным интересам ребенка, но и интересам общества[92]. Конкретных форм и методов такого воспитательного воздействия исследователи не называют. Из смысла приведенного определения, впрочем, видно, что применение физической силы с воспитательной целью противоречит самой его сути и по этой причине недопустимо.

Согласно позиции С.П. Гришаева воспитание – это не только формальное право родителей. Он видит в нем возможность последовательно и осознанно влиять на психическое развитие ребенка, добиваясь появления у несовершеннолетнего тех личностных качеств, которые сами родители считают значимыми и необходимыми.

---

[91] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: СПС [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 02.10.2023).

[92] Кручинина Н.В., Пятибратова Н.Д. Расследование преступлений против семьи: Монография / Под общей редакцией Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2019. С. 104.

А значит, психологическое воздействие на ребенка тоже входит в содержание этого права.

С.А. Юрков рассматривает понятие «воспитание» в широком и узком значениях. В широком смысле оно включает в себя все, чем общество и его социальные институты (семья, детский сад, школа, коллектив) влияют на становление личности. В узком смысле под воспитанием понимается целенаправленная деятельность определенных людей, прежде всего, родителей и педагогов, которые воздействуют на ребенка так, чтобы сформировать у него необходимые знания, навыки и личностные качества[93].

В педагогической науке существует несколько трактовок понятия «воспитание», и все они неоднозначные. Одни исследователи видят в нем организованную, целенаправленную деятельность родителей, педагогов и других участников воспитательного процесса, ее смысл состоит в том, чтобы менять условия и содержание жизни ребенка и через это формировать, преобразовывать его личностные качества. Другие авторы подходят иначе, воспитание для них – развивающийся процесс взаимодействия всех участников, построенный на обмене воспитательными влияниями, а именно это взаимное влияние и обеспечивает, по их мнению, положительную динамику личностного становления обучающегося[94]. Исходя из текста ст. 156 УК нет точного понимания, о каком виде воспитания хотел сказать законодатель.

Несмотря на разнообразное количество определений термина «воспитание», можем сделать вывод, что целью любого воспитания является подготовка личности к активному участию в общественной жизни. Дело в том, что процесс воспитания ребенка, как уже было сказано ранее, протекает и в малых социальных группах (семья, школа и т.д.), и в больших (этнические, гендерные группы и т.д.), а также в обществе в целом. При определении степени общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 156 УК, следует учитывать не только

---

[93] Юрков С.А. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по признакам объективной стороны // Журнал «Уголовное право», 2024. № 5. С. 77.

[94] Байбородова Л.В., Рожков М.И. Воспитательная деятельность. М.: КНОРУС, 2022. С. 21-22.

общепризнанные социальные ориентиры, но и специфику отдельных общественных и этнокультурных групп. Вместе с тем особенности воспитания и образа жизни национальных меньшинств не могут служить оправданием действий, которые нарушают права и законные интересы детей. Особенно это относится к ситуациям, когда нормы, принятые внутри определенной группы, вступают в противоречие с базовыми ценностями общества и создают угрозу нормальному физическому или психическому развитию ребенка. Например, члены религиозной организации «Страна Анура» убеждены, что поддерживать связь с «космическим разумом» можно посредством строгих ограничений в питании, распространяемых также на детей. Они практикуют длительное голодание, медитацию и употребление соды по утрам. Кроме того, представители данной группы, как правило, не имеют постоянной работы, не проявляют интереса к чтению и забирают детей из образовательных учреждений[95].

Отдельные виды жестокого обращения могут быть следствием нарушения условий безопасного осуществления некоторых обрядов в традиционных религиозных обществах. Необычные действия в воспитании несовершеннолетних встречаются не только в сектантских группах, но в религиозных обществах с их долголетними традициями. Так, у мусульман и у иудеев существует традиционная практика или хирургическая операция по удалению у представителей мужского пола крайне плоти или, проще говоря, обрезание. Цели могут быть разными: социальными, религиозными, медицинскими или национальными. Законодательством РФ не запрещено осуществлять обрезание в медицинских учреждениях при согласии обоих родителей, однако на сегодняшний день некоторые родителя, рискуя жизнью своего ребенка, совершают такие операции в домашних условиях, что нередко приводит к летальным исходам. Так, в Московской области по просьбе матери хирург провел обрезание на дому, после чего у несовершеннолетнего внезапно начались судороги, а потом он ослаб и побледнел. Ребенок госпитализирован в тяжелом состоянии, впал в кому. В

[95] Ребенок и секта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/88.html (дата обращения: 02.10.2023).

отношении матери возбудили уголовное дело за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего[96]. И такие казусы мы неоднократно встречали в практике[97]. Подобные случаи показывают, что, несмотря на определенные устои конкретной группы, в силу халатности родителей и ошибочного представления о допустимости неконтролируемых обрядовых вмешательств, практики неквалифицированного проведения обрезания наносят вред детям и квалифицируются как жестокое обращение, поскольку приводят к негативным последствиям для физического и нравственно-психологического развития несовершеннолетних. В подобных ситуациях действия родителей и иных лиц не могут рассматриваться как надлежащее воспитание.

В непринятом Государственной Думой законопроекте «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты РФ в целях обеспечения гарантий прав детей на надлежащее воспитании под «надлежащим воспитанием» предлагалось понимать воспитание, основанное на уважении к родителям, стране, принятым законам, традициям и культуре, на свободе, равенстве, дружбе народов и т.д.[98] По мнению авторов законопроекта, оно должно включать в себя меры воздействия на несовершеннолетнего, в результате применения которых последнему прививается система ценностей, в нем можно воспитать полноценного члена общества, гражданина и патриота своей страны.

---

[96] В Москве пятимесячный младенец впал в кому после домашнего обрезания. Что светит его родителям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://secretmag.ru/criminal/v-moskve-pyatimesyachnyi-mladenec-vpal-v-komu-posle-domashnego-obrezaniya-chto-svetit-ego-roditelyam-22-07-2025.htm?ysclid=memqfqj35i110501303 (дата обращения: 22.08.2025).

[97] Истек кровью. Что грозит отцу и врачу восьмидневного москвича, которому сделали обрезание на дому? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://msk1.ru/text/health/2022/07/18/71495819/?ysclid=memqugq61k476104436 (дата обращения 22.08.2025); В российском регионе впервые вынесли приговор по делу о «женском обрезании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2022/01/31/deloo/?ysclid=memrjfqyuq767230931 (дата обращения 22.08.2025).

[98] Законопроект № 198484-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения гарантий прав детей на надлежащее воспитание». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/198484-5 (дата обращения: 02.10.2023).

Поскольку объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 156 УК, может проявляться как в совершении определенных действий, так и в бездействии, повлекшем существенное нарушение допустимых в демократическом обществе пределов воспитательного воздействия на несовершеннолетнего со стороны родителей либо иных лиц, ответственных за его воспитание, особое значение приобретает разграничение надлежащего и ненадлежащего исполнения соответствующих обязанностей. Такое деяние включает два взаимосвязанных элемента: полное неисполнение воспитательных обязанностей или их ненадлежащее выполнение.

В науке и практике до настоящего времени нет ответа на вопрос, где эта грань между нормальным воспитанием и преступлением, вследствие чего их довольно трудно отличать при совершении того или иного деяния. Нередко встречаются случаи, когда родители и иные лица, обязанные проявлять заботу о ребенке, применяют силу к своим детям в воспитательных целях. Часть и вовсе считают уместным нанесение легких ударов для профилактики. Даже некоторые суды иногда признают допустимым в процессе воспитания применять к несовершеннолетнему наказание, в том числе и физическую силу.

На наш взгляд, отсутствие в семейном законодательстве понятий «воспитание» и «надлежащее воспитание» затрудняет использование ст. 156 УК. Закрепление конкретных формулировок в СК создаст правовую основу для внедрения стандартов воспитательной деятельности в образовательных и других организациях, позволит предотвратить недобросовестное осуществление родительских прав. По смыслу диспозиции рассматриваемой нормы под воспитанием понимается целенаправленный процесс формирования личности несовершеннолетнего посредством создания необходимых условий и оказания на него положительного влияния в соответствии с общепризнанными социальными нормами. Надлежащее воспитание, в свою очередь, предполагает добросовестную реализацию законными представителями прав и обязанностей, установленных семейным законодательством. Осуществление родительских прав допускается

исключительно в интересах ребенка и не может сопровождаться применением к нему физического, психического либо иных видов насилия.

В анализируемой статье упоминается также такой термин как «надзор за несовершеннолетним». В Общей части УК данный термин применяется при регулировании одного из видов принудительных мер воспитательного воздействия. В частности, согласно ч. 2 ст. 91 УК такая мера выражается в возложении на родителей либо иных лиц обязанности оказывать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и осуществлять контроль за его поведением. Однако сущность этого понятия в законе не определена. При этом, при буквальном рассмотрении формулировки ст. 156 УК термин «надзор» как обязанность не предусматривается у таких субъектов как родители или иные лица. Более того, в главе 12 СК у родителей такой обязанности как осуществление надзора за родителями не предусмотрено. В ст. 156 УК данный термин используется как характеристика такого субъекта преступления как педагогический работник или другой работник образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации. Вместе с тем, ст. 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закрепляет понятие безнадзорного несовершеннолетнего. Под ним понимается ребенок, чье поведение остается без необходимого контроля из-за того, что родители, законные представители либо соответствующие должностные лица не исполняют или ненадлежащим образом исполняют обязанности по его воспитанию, обучению и содержанию. В таком контексте надзор за несовершеннолетним следует рассматривать как комплекс административных и семейно-правовых мер, призванных обеспечить контроль за ребенком и надлежащее выполнение уполномоченными лицами обязанностей, связанных с его воспитанием, образованием и содержанием. Анализ судебных решений показывает, что суды инициируют привлечение к ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка в тех случаях, когда субъектом преступления выступает сотрудник образовательного или медицинского учреждения, организации,

оказывающей социальные услуги, или иными работниками схожих организаций. Указанная обязанность должна быть закреплена в трудовом договоре, должностной инструкции или другим локальным нормативным актом. Обязанность следить за ребенком и его поведением также осуществляется родителями и иными законными представителями, однако для них эта обязанность носит постоянный характер, тогда как работники организаций могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 156 УК лишь в пределах тех полномочий, которые предусмотрены их профессиональной деятельностью.

Из содержания изученных нами приговоров следует, что суды применяют статью 156 УК только к тем, кто обязан осуществлять именно надлежащее воспитание к несовершеннолетним. Являясь воспитателем ясельной группы в дошкольном учреждении в целях применения воспитательных мер к малолетним, К. незаконно закрывала несколько раз в туалете последних за то, что они плакали. В результате действий виновной дети получили психическую травму, а именно: впоследствии боялись посещать туалетную комнату как в садике, так и дома. Суд установил, что К. на протяжении длительного времени ненадлежащим образом исполняла возложенные на нее должностные обязанности, в результате чего детям был причинен психологический вред[99]. Указанные действия получили уголовно-правовую оценку по статье 156 УК. С., выполняя обязанности опекуна несовершеннолетних, систематически нарушала требования, связанные с их воспитанием и содержанием. Она не обеспечивала полноценного интеллектуального и нравственного развития детей, использовала в отношении них физическое воздействие, регулярно поднимала их в раннее время и заставляла выполнять непомерную для детей работу, периодически оскорбляла несовершеннолетних. Получая ежемесячное опекунское пособие на содержание

[99] Приговор Краснохолмского районного суда Тверской области г. Красный Холм от 14.02.2012 по делу № 10-1 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 02.10.2024).

детей, она не тратила эти денежные средства на несовершеннолетних[100]. Действия С. также были квалифицированы судом по ст. 156 УК.

Сравнительный анализ терминов «воспитание» и «надзор» показывает, что последний включает в себя воспитание. Надзор представляет собой форму контроля за надлежащим воспитанием, обучением и содержанием детей. Правоприменитель, квалифицируя деяния виновного по ст. 156 УК, термин «надзор» понимает в контексте именно воспитания. Поэтому представляется обоснованной позиция Ю.А. Западновой о том, что включение в диспозицию статьи 156 УК указания на «надзор за несовершеннолетним» не имеет самостоятельного значения и является излишним[101]. На наш взгляд, термин «надзор» в ст. 156 УК рассматривается как характеристика конкретного субъекта, а не как часть объективной стороны состава преступления, поэтому достаточно в диспозиции ст. 156 УК указать обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, так как именно данный процесс является основополагающим при квалификации по анализируемой статье.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего заключается в уклонении лиц, на которых возложена соответствующая обязанность, от участия в формировании социально положительных качеств его личности[102]. Как правило, такое поведение носит характер бездействия и выражается в отсутствии необходимой заботы о благополучии ребенка, его развитии и воспитании, пренебрежении его человеческим достоинством, а также невнимании к его потребностям и законным интересам[103]. Иллюстрацией может

---

[100] Приговор мирового судьи Судебного участка № 2 Советского района Саратовской области от 23.01.2017 по делу № 1-2/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/XyDM8bzVPxmU/?ysclid=l8rjjlw4fo269596331 (дата обращения: 02.10.2024).

[101] Западнова Ю.А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография / Ю.А. Западнова. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. С. 8.

[102] Морозова Ю.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. ст. 150-157 УК): учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / Ю.В. Морозова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 57.

[103] Комментарии к Уголовному кодексу РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-7/gl-20/st-156-uk-rf (дата обращения: 25.07.2024).

послужить дело Козловой, которая в период времени с 2015 по 2017 не предоставляла малолетним соответствующего их возрасту питания, не соблюдала требования личной гигиены детей, в связи с чем имелась реальная угроза заболевания инфекционными и другими заболеваниями, оставляла несовершеннолетних одних без присмотра в квартире на продолжительное время[104]. Гражданка Л. знала о наличии у несовершеннолетнего врожденных заболеваний, требовавших постоянного специализированного ухода, однако необходимых действий для обеспечения его нормальной жизнедеятельности не предпринимала. Не имея официального места работы, она не занималась оформлением пособия по уходу за ребенком, не обеспечивала его достаточным питанием и одеждой, не приобретала предметы, необходимые для его развития, не организовывала пребывание ребенка на свежем воздухе и не обеспечивала получение требуемой медицинской помощи. Вследствие такого ненадлежащего исполнения обязанностей состояние здоровья ребенка ухудшилось[105]. Приведенные ситуации показывают, каким образом может проявляться бездействие родителей либо иных лиц, на которых возложены воспитательные обязанности. Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснение термину «уклонение от исполнения родительских обязанностей», под которым понимается отсутствие со стороны родителей заботы о физическом состоянии ребенка должным образом, сюда же относится и отсутствие внимания к его духовному и нравственному развитию[106].

Неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка само по себе не является преступлением, ответственность наступает лишь при соблюдении двух условий.

---

[104] Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Саратовского района Саратовской области по делу № 1-28/2017 от 11.05.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 25.07.2024).

[105] Постановление Свердловского районного суда г. Красноярска от 31 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/ (дата обращения: 13.02.2024).

[106] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», пункт 16 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 13.02.2024).

Во-первых, закон должен возлагать на человека обязанность воспитывать потерпевшего, а во-вторых, он должен иметь реальную возможность выполнить эту обязанность. Первый критерий носит объективный характер. Его содержание раскрывается через нормы семейного законодательства, закрепляющие содержание соответствующих обязанностей. Например, в соответствии со ст. 63 СК родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Забота о воспитании несовершеннолетних возложена не только на родителей. Семейное законодательство возлагает такую обязанность также на опекунов, попечителей, сотрудников органов опеки. Аналогичные требования содержатся в трудовом праве, а также в нормативных актах, затрагивающих сферу образования и здравоохранения, в которых речь идет, в первую очередь, о педагогах и других работниках профильных учреждений. Объем их воспитательных и надзорных полномочий определяют должностные регламенты и инструкции, именно на эти документы суду следует опираться при правовой квалификации содеянного. При решении вопроса об ответственности за ненадлежащее воспитание ребенка мало установить, вытекает ли из закона или договора соответствующая юридическая обязанность. Нужно выяснить, располагало ли лицо реальной возможностью эту обязанность исполнить. Если, например, человек не располагает достаточными средствами для приобретения продуктов, одежды или лекарственных препаратов и объективно не может получить необходимые ресурсы, такое обстоятельство может исключать уголовную ответственность[107]. Аналогичное значение имеют и иные объективные препятствия: тяжелое продолжительное заболевание одного из родителей, несвоевременная выплата заработной платы, отсутствие у лица специальных знаний о способах лечения ребенка и другие обстоятельства, из-за которых надлежащее исполнение обязанностей было фактически невозможно. Гражданка И. была осуждена по ст. 156 УК и п. п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК, однако ВС РФ переквалифицировал деяния виновной на ч. 1 ст. 109 УК. Судом первой инстанции

[107] Филиппов П.А. Лекции о преступлениях против семьи и несовершеннолетних: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2021. С. 197.

было установлено, что вследствие неисполнения обязанностей по воспитанию ребенка у последнего возникли инфекционные заболевания, и виновная, осознавая последствия в виде наступления смерти малолетней, отстранилась от лечения ребенка, тем самым, умышленно причинила смерть дочери. ВС РФ опроверг данные выводы, обосновав их тем, что И. самостоятельно лечила свою дочь, давала ей таблетки, ставила свечи, виновная думала, что у ребенка режутся зубы, поэтому она ничего не ела, срыгивала пищу, худела, осужденная смазывала ребенка зеленкой, т.е. суд пришел к выводу, что умысла у И. на лишение жизни дочери не было[108]. По этим обстоятельствам суд исключил ст. 156 УК из квалификации, так как виновная делала все возможное, чтобы помочь дочери, однако в силу незнания методов лечения, по неосторожности убила ее, в связи с чем в ее действиях отсутствовал состав преступления, предусмотренный ст.156 УК.

Показательным является дело И. Маликовой, привлеченной к ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК. Свидетели сообщали о неудовлетворительном состоянии жилья: в квартире отсутствовал порядок, в холодильнике не было продуктов, а сантехническое оборудование не функционировало. Кроме того, ребенок испытывал недостаток одежды, а установленный график вакцинации не соблюдался. На этом основании органы расследования заключили, что мать ненадлежащим образом выполняла обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Однако правоохранительные органы не учли, что у семьи были материальные трудности, кроме того, не обратили внимания на отношения матери с несовершеннолетним, хотя между ними сохранялась эмоциональная близость, ребенок любил мать и тяжело переносил разлуку с ней[109]. Такие обстоятельства не всегда говорят о ненадлежащем исполнении родительских обязанностей и жестоком обращении, а лишь при определенных условиях: ребенок

---

[108] Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2009 по делу № 51-О09-15 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 13.02.2024).

[109] С Ирины Маликовой снято обвинение по ст. 156 УК (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2011/06/15/tanin_prazdnik/ (дата обращения: 28.08.2025).

постоянно голодает и истощен, беспорядок в доме создает реальную угрозу его здоровью, у него возникло или обострилось заболевание. И даже этого факта самого по себе недостаточно – нужно еще установить причинную связь между перечисленными фактами и виновным поведением специальных субъектов.

Пассивное поведение лица – это то, с чем прежде всего связывают неисполнение обязанностей по воспитанию большинство исследователей. Родитель или иное обязанное лицо просто не заботится о несовершеннолетнем: не следит за его здоровьем, не создает условий для развития. Досуг ребенка остается без контроля, вопрос образования – без внимания. Не удовлетворяются и элементарные потребности[110].

Н.В. Гуль придерживается другой точки зрения. По ее мнению, неисполнение обязанностей по воспитанию нельзя сводить к полному устранению лица от участия в жизни ребенка – речь может идти и о сочетании действий и бездействия, при котором такое участие сохраняется, но лишь частично[111].

Судебная практика зачастую приходит к выводу, что анализируемое деяние может выражаться в чистом бездействии – неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. К примеру, Р. на протяжении длительного периода времени совершенно отстранилась от воспитания своего несовершеннолетнего ребенка. Обвиняемая не кормила сына вовремя, забывала про гигиенические процедуры, не убирала дом, не топила печь. Указанное бездействие привело к заболеванию легких у несовершеннолетнего. Более того, в один из дней женщину нашли спящей на кровати рядом с малолетним, который лежал голым, в собственных рвотных массах и испражнениях[112]. Похожая картина сложилась у А., отца двух несовершеннолетних детей, который на протяжении

---

[110] Шаганова О. М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омская акад. МВД России, 2014. С. 18; Лапин И.Б. Особенности расследования преступлений, предусмотренных ст. 156 УК // Красноярск, СибЮИ МВД России, 2007. С. 53

[111] Гуль Н. В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журнал Российского права. 2005. № 3. С. 160.

[112] Приговор мирового судьи судебного участка Хабаровского района Алтайского края по делу № 1-61/2017 от 10.11.2017 г. // ГАС Правосудие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bsr.sudrf.ru/ (дата обращения: 22.08.2025).

долгого времени ненадлежащим образом исполнял родительские обязанности. Мужчина злоупотреблял алкоголем, постоянной работы не имел, не создавал детям условий для полноценного социального и педагогического развития, не заботился о питании и чистой одежде. Он систематически нарушал распорядок дня, не считаясь с психофизиологическими потребностями детей, лишал их нормального сна и отдыха, оставлял в ситуациях, угрожавших их жизни и здоровью[113]. В обоих рассмотренных эпизодах суд признал обоснованным привлечение Р. и А. к уголовной ответственности по ст. 156 УК. Основанием послужило ненадлежащее исполнение ими родительских обязанностей, сопряженное жестоким обращением с детьми и повлекшее причинение несовершеннолетним физических и нравственных страданий.

Такую практику в научных кругах давно критикуют. О.В. Безрукова и Н.А. Живодрова считают, что подобное толкование стирает границу между бездействием как простым неисполнением обязанностей по воспитанию ребенка и бездействием, которое само по себе признается жестоким обращением. Между тем для квалификации содеянного по ст. 156 УК необходимо установить наличие обоих указанных признаков состава преступления[114]. Столь однозначный подход к оценке судебной практики представляется спорным. В широком понимании жестокое обращение заключается в причинении человеку страданий — как физических, так и нравственных (подробнее рассмотрим данное понятие позже). Не совершая каких-либо действий, виновный одновременно может не исполнять возложенную на него обязанность и проявлять жестокость. Например, лишение ребенка медикаментов приводит к физическим страданиям несовершеннолетнего. На основании изложенного, мы приходим к выводу, что суды в приведенных ранее

---

[113] Приговор мирового судьи судебного участка № 156 Ставропольского судебного района Самарской области по делу № 1-64/2016 от 25.11.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://156.sam.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=69488057&delo_id=1540006 (дата обращения: 22.08.2025).

[114] Безрукова О.В. и Живодрова Н.А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: анализ материалов судебной практики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки 2016. № 3. С. 77.

примерах правильно квалифицировали действия подсудимых по ст. 156 УК как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

При этом хотелось бы отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» до 14.11.2017 г. содержалось разъяснение, согласно которому «жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)»[115]. В действующей редакции постановления Верховного Суда РФ больше не содержится указания на недопустимые методы воспитания: соответствующее разъяснение теперь сводится преимущественно к упоминанию насильственных действий[116].

Некоторые исследователи не проводят четкого различия между неисполнением и ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию ребенка. По их мнению, каждая из названных форм поведения может быть реализована как посредством активных действий, так и путем бездействия. Речь идет о ситуациях, когда несовершеннолетнему не оставляют возможности соблюдать установленный режим дня, ребенок не в состоянии выполнять санитарно-гигиенические требования или, например, следовать рекомендациям врачей[117].

---

[115] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», пункт 11 // КонсультантПлюс: СПС [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.08.2025).

[116] См. там же пункт 16.

[117] Белов В. Ф. Особенности квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации // Следователь. 2006. № 3. С. 3; Нарожняя О. В. Особенности квалификации преступлений в отношении семьи и несовершеннолетних по действующему Уголовному кодексу РФ // Российский следователь. 2008. № 20. С. 21.

На основании изложенного, приходим к выводу, что фактическая возможность заботиться о ребенке – это то, что имеет уголовно-правовое значение при квалификации бездействия виновного лица по ст. 156 УК. Закон или договор возлагают на данное лицо обязанность заботиться о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребенка, неисполнение же этих обязанностей и составляет суть бездействия. Но само по себе оно наказуемо только в том случае, если у человека действительно была возможность выполнить то, что от него требовалось.

Анализ материалов судебной практики подтверждает, что термин «ненадлежащее исполнение обязанностей» встречается в семейном, административном и уголовном праве. Ненадлежащее исполнение обязанностей может проявляться следующим образом: где-то требования выполняются формально или с опозданием, где-то права родителя используются недобросовестно во вред ребенку. Например, из материалов дела следует, что П. пренебрегала воспитанием своего сына и систематически избивала его, а именно: наносила удары кулаками по голове, ногами – по другим частям тела[118].

В доктрине уголовного права ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, как правило, относят к категории смешанного бездействия. Оно может находить выражение в эпизодическом, неполном либо формальном осуществлении воспитательных обязанностей, а также в использовании насильственных или иных недопустимых методов обращения с несовершеннолетним[119]. Из позиции И. Г. Гутиевой следует, что ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию она признает любое отступление от предписаний семейного законодательства. Такое нарушение состоит в

---

[118] Постановление по делу № 10-5/2012 от 28 августа 2012 г. р.п. Ржакса Тамбовской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/ (дата обращения: 25.08.2025).

[119] Шаганова О. М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омская акад. МВД России, 2014. С. 18; Прозументов Л. М. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 156 УК // Сборник статей. Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 50. Томск, 2011. С. 29; Лапин И.Б. Особенности расследования преступлений, предусмотренных ст. 156 УК // Красноярск, СибЮИ МВД России, 2007. С. 8.

несовершении лицом действий, которые оно в силу закона было обязано и фактически могло совершить[120]. Представляется, что с этой точкой зрения нельзя согласиться в полной мере, поскольку нормы семейного права не закрепляют конкретный перечень обязательных способов и методов воспитания детей. СК предусматривает только общий перечень прав и обязанностей родителей по отношению к несовершеннолетним, в числе которых забота об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии; обеспечение доступа своим детям к образованию; защита их в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами (статьи 63-65). По этой причине правовая оценка анализируемого деяния не может основываться только на нормах СК.

Поскольку законодательство не содержит четких ориентиров для установления того, что следует считать надлежащим исполнением обязанностей, в научной литературе высказывается предложение скорректировать ст. 156 УК. В частности, предлагается отказаться от формулировки «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию», оставив в диспозиции нормы только указание на обязанности по воспитанию несовершеннолетнего[121]. Такое предложение выглядит спорным. Исключив из диспозиции данную формулировку, законодатель скорее осложнит применение ст. 156 УК, чем упростит его, так как общественно опасное поведение в данной сфере не сводится к бездействию, оно нередко проявляется и в активных действиях, свидетельствующих о ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Представляется, что при внесении предлагаемых изменений в ст. 156 УК законодателю следует определить, что ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию – противоправное поведение лица, непосредственно занимающегося воспитанием ребенка или обязанного это делать в силу закона, иного нормативного акта либо договора. В круг его обязанностей должна входить забота о физическом,

---

[120] Гутиева И.Г. Уголовно-правовая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних // Доклады АМАН. 2013. №1. С. 126

[121] Андреев В. Л. К вопросу совершенствования уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 4. С. 15; Зиядова Д. З. Роль правовой защиты несовершеннолетних в предупреждении преступности в подростковой среде // Следователь. 2004. № 8. С. 37.

психическом, духовном и нравственном развитии несовершеннолетнего. Такое нарушение, как правило, может проявляться в частичном или формальном выполнении воспитательных функции, в применении запрещенных методов воздействия, в эксплуатации ребенка или формировании у него антиобщественных взглядов и установок.

Ни закон, ни судебная практика не дают закрытого перечня действий, образующих состав этого преступления. Составить такой список вряд ли получится, да и нет необходимости, потому что воспитание слишком индивидуально по своей природе, чтобы заключить его в детальные нормативные рамки. Поэтому нельзя заранее утверждать, что конкретный способ исполнения воспитательных обязанностей всегда является надлежащим или, напротив, недопустимым[122]. Анализ судебной практики, показывает, что чаще всего рассматриваемые деяния выражаются в поведении, наносящем реальный или потенциальный вред несовершеннолетнему (ссоры, распитие спиртных напитков и употребление табака в присутствии ребенка)[123]; действиях виновного лица, позорящих, унижающих достоинство ребенка; физических наказаниях либо угрозах их применения; допущении физического, сексуального или психического насилия над детьми со стороны третьих лиц[124]; необеспечении ребенка регулярным полноценным питанием, одеждой по сезону и другими вещами первой необходимости, а иногда в обречении малолетнего ребенка на голодное существование[125]; содержании жилого помещения, в котором проживает несовершеннолетний, в антисанитарных условиях (непроветривание помещения,

---

[122] Николаева Ю.В., Николаев Ю.В. Уголовно-правовая охрана физического и психического развития несовершеннолетних от преступных посягательств // Право и политика. – 2008. – № 2. С.34-37.

[123] Приговор мирового судьи судебного участка №2 Орджоникидзевского судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области от 08.06.2017 по делу № 1-40/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/yEIjRVZ4i41j/?magistrate (дата обращения: 13.02.2024).

[124] Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Октябрьского района г. Ижевска от 25.04.2017 по делу № 1-43/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 13.02.2024).

[125] Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Сердобского района Пензенской области от 11.05.2017 по делу № 1-26/17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 13.02.2024).

непроведение влажной уборки, выноса мусора из жилого помещения, отсутствие чистой посуды, мебели)[126]; безразличном отношении к здоровью ребенка (одежда не по сезону, необеспечение проведения осмотров и обследований врачами, игнорирование рекомендованных врачами мер по лечению ребенка)[127] и т.д.

Ответственность по статье 156 УК наступает в тех случаях, когда ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию сопровождается жестоким обращением с несовершеннолетним. При этом выражение «жестокое обращение с несовершеннолетним» является оценочным и не имеет исчерпывающего законодательного определения. Сходная конструкция используется и в статье 245 УК, посвященной жестокому обращению с животными, где такое поведение связывается с намерением причинить животному боль или страдания. Согласно ст. 3 Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под жестоким обращением понимается деяние, которое повлекло либо могло повлечь гибель животного, его увечье или иное повреждение, в том числе при наличии возможности неоказание владельцем необходимой медицинской помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии[128]. Полагаем, что приведенные формулировки раскрывают

---

[126] Приговор мирового судьи судебного участка № 10 г. Энгельса Саратовской области от 22.05.2017 по делу № 1-19/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 13.02.2024).

[127] Приговор Томского областного суда от 10.08.2020 г по делу № 2-7/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/uMv36ClMZAbW/?ysclid=l8941rev2b175247759 (дата обращения: 13.02.2024). См. также: Приговор мирового судьи судебного участка №2 Орджоникидзевского судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области от 08.06.2017 по делу № 1-40/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/yEIjRVZ4i41j/?magistrate (дата обращения: 13.02.2024); Приговор мирового судьи судебного участка № 7 Советского судебного района Кировской области от 19.05.2017 по делу № 1-35/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 13.02.2024); Приговор мирового судьи судебного участка № 27 Нолинского судебного района Кировской области от 31.05.2017 по делу №1-26/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 13.02.2024).

[128] Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.08.2025).

понятие «жестокое обращение» лишь отчасти. Юристы отмечают, что подобное обращение с несовершеннолетним способно принимать разные формы, среди которых применение физического насилия или угроза его применения, унижение достоинства ребенка, намеренное лишение его пищи, воды, тепла либо освещения, принудительная изоляция в замкнутом помещении и т.д. Список остается открытым[129]. Жестокое обращение с несовершеннолетним в правоприменительной практике трактуется широко. Сюда относят физическое или психологическое насилие, в том числе учитываются методы воспитания, унижающие достоинство ребенка, если они выходят за грань допустимого, например, оскорбления, лишение сна, отказ в других необходимых условиях. Каждый из этих приемов законодатель и суды рассматривают как форму жестокого обращения независимо от того, сопровождается ли это физическим воздействием. Показателен приговор по делу Р.: в период с 31 июля по 7 августа 2016 года она неоднократно ударяла дочь рукой, хватала ее за волосы и тянула их. В результате у ребенка образовались кровоподтеки в области головы, ушных раковин, лица, шеи и грудной клетки, а также ссадины, которые не повлекли вреда здоровью[130]. Особой жестокостью в данном случае суд признал нанесение побоев малолетней дочери, сопряженное с неисполнением Р. своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетней. В июле 2025 г. в пос. Дрожжино следователи арестовали мать и ее сожителя за систематическое истязание несовершеннолетнего. Как было выяснено, мать годами позволяла своему сожителю-инвалиду зверски избивать своего 11-летнего сына. Кроме того, еще и сама постоянно применяла ко всем своим троим детям физическое насилие с особой жестокостью[131].

---

[129] Рыбаков О.Ю. Безопасность детства: социальные проблемы и правовые способы их решения: монография / под ред. О.Ю. Рыбакова. – Москва: Проспект, 2022. С. 146.

[130] Приговор Курганского городского суда Курганской области от 28.12.2017 по делу № 1-1360/2017 // КонсультантПлюс: СПС [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 02.05.2023).

[131] «Поливала кипятком». Суд в Подмосковье отправил в СИЗО мать 11-летнего школьника, которого избивал битой отчим-колясочник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://msk1.ru/text/criminal/2025/07/14/75722963/?ysclid=mems9a1zf4495940504 (дата обращения: 22.08.2025).

Европейский суд по правам человека может признать обращение бесчеловечным при наличии ряда обстоятельств: если оно совершается намеренно, имеет длительный характер либо причиняет ребенку физические или психические страдания определенной степени тяжести[132]. Как уже было сказано, ранее, в Постановлении ПВС РФ от 27.05.1998 г. № 10 разъяснялось, что жестокое обращение в статье 156 УК включает в себя физическое и психическое насилие над несовершеннолетними со стороны родителей либо покушение на их половую неприкосновенность, а также применение недопустимых способов воспитания, выражающееся в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей[133]. Данное разъяснение не разрешило теоретические и практические сложности при интерпретации этого признака. Законодатель до сих пор не сформулировал самостоятельного определения жестокого обращения в уголовном законе, из-за чего суды затрудняются оценить общественную опасность деяния и дать ему верную квалификацию. Опираясь на правовую позицию Верховного Суда РФ, практика чаще всего сводит жестокое обращение к физическому насилию. Формулировка «в частности» все же указывает на то, что перечень проявлений такого обращения открыт, исчерпывающим его не назвать. Отсюда и главная трудность – нет понятных критериев, которые отделяли бы преступное жестокое обращение с ребенком от допустимых мер воспитания[134].

В настоящее время Пленум Верховного Суда РФ раскрывает содержание признака особой жестокости через конкретные примеры, так в одном постановлении разновидностью жестокости выступают пытки, истязание,

---

[132] Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинств обращению и наказанию (по состоянию на 1 декабря 2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrf.ru/documents/international_practice/27506/ (дата обращения: 02.05.2023).

[133] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», пункт 11 // КонсультантПлюс: СПС [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 14.09.2023).

[134] Пахомова В.В. Жестокое обращение с несовершеннолетними: проблемы квалификации // Юридическая наука. 2026. № 5. С. 283.

глумление над потерпевшим, умышленное причинение ему сильных физических или нравственных страданий, в другом пишет, что этот признак может проявляться при изнасиловании и иных действиях сексуального характера. В некоторых случаях он может выступать уже самим способом подавления сопротивления жертвы, если виновный причиняет физические или психические страдания – причем не только потерпевшему, но и другим лицам[135]. В третьем постановлении определение суд не дает вовсе, однако приводит несколько примеров жестокого обращения, которое может выражаться в осуществлении родителями физического или психического насилия над несовершеннолетними, в том числе и покушение на их половую неприкосновенность[136]. Единого толкования понятия «жестокое обращение» нет, поэтому суды, разрешая конкретные дела, отталкиваются от критериев, рассмотренных выше, а Конституционный Суд РФ прямо указывает, что оценочный характер самого термина еще не делает правовую норму неопределенной, ведь многообразие жизненных обстоятельств просто не укладывается в исчерпывающий перечень, и именно такая формулировка позволяет применять норму к самым разным ситуациям[137]. Главная задача рассматриваемой нормы – защитить детей от любого негативного влияния со стороны взрослых, которое может быть квалифицировано как жестокое обращение

---

[135] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)», Постановление Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // КонсультантПлюс: СПС [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 27.04.2023).

[136] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», подпункт «г» пункт 16 // КонсультантПлюс: СПС [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.08.2025).

[137] Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 120-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 N 1567-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты. [Офиц. сайт]: https://legalacts.ru/ (дата обращения: 02.05.2023).

с несовершеннолетним. Суды не раз признавали, что предусмотреть исчерпывающий перечень деяний, подпадающих под термин «жестокое обращение» достаточно трудно, и с этим сложно спорить. Однако отсутствие четких ориентиров порождает вопрос уже другого рода, а именно, где проходит граница между уголовно наказуемым деянием и теми методами воспитания, которые общество считает допустимыми. Основная проблема заключается в том, что правоприменителю нужны объективные критерии, которые разграничат состав преступления по ст. 156 УК и малозначительные деяния, не обладающие достаточной степенью общественной опасности для привлечения лица к уголовной ответственности.

Указанные сложности возникают, на наш взгляд, по причине того, что в доктрине и судебной практике так и не сложилось единого взгляда на содержание понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним». А. Дьяченко и Е. Цымбал справедливо указывают, что в ст. 156 УК нет ясного уголовно-правового понимания данного термина, из-за этого и страдает практическое применение нормы[138].

При Верховном Суде РФ в 2016 г. действовала рабочая группа, готовившая проект постановления Пленума о практике применения ст. 156 УК. Единого взгляда на содержание понятия «жестокое обращение» и на пределы его уголовно-правовой оценки участники обсуждения так и не выработали. Отдельно решался вопрос, при каких условиях воспитательное воздействие перестает считаться допустимым и превращается в уголовно наказуемую жестокость. Не было ясности и в том, образуют ли жестокие методы воспитания самостоятельный состав по ст. 156 УК или требуют дополнительной квалификации по иным статьям уголовного закона. Проект так и не был вынесен на дальнейшее обсуждение, так как подходы к объективной стороне преступления и к характеристике специального субъекта согласовать не удалось[139].

---

[138] Дьяченко А., Цымбал Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. – 1999. – № 4. С. 75.

[139] Филиппов П.А. Лекции о преступлениях против семьи и несовершеннолетних: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2021. С. 206.

Единого понимания жестокого обращения наука так и не выработала. Некоторые ученые трактует его широко, понимая под ним действие или бездействие, из-за которого причиняется вред здоровью ребенка или страдает его общее благополучие, нарушается нормальное физическое и психическое развитие, на гарантированные несовершеннолетнему права и свободы посягают, например, взрослый систематически лишает ребенка сна или еды, формально не поднимая на него руку[140]. На наш взгляд, данное определение сформулировано слишком широко, оно не выделяет признаков, которые отличали бы жестокое обращение как самостоятельное правовое явление. Часть исследователей относят к такому обращению поведение виновного, причиняющее несовершеннолетнему исключительно психологический вред[141]. Данная позиция не может быть признана полной. Негативное психологическое влияние на ребенка редко бывает в чистом виде, чаще всего оно причиняется наряду с физическим вредом, а значит, телесные повреждения тоже входят в понятие жестокого обращения. Е.Н. Волкова предлагает другое понятие данного термина, где под жестоким обращением она понимает умышленное или неосторожное поведение лица, которое повлекло нанесение травм несовершеннолетнему, нарушение его развития или смерть, либо создало реальную опасность для его благополучия[142]. Вопрос о том, можно ли включать неосторожную форму вины в содержание понятия жестокого обращения, остается спорным. Ст. 156 УК исходит из того, что виновный понимает общественную опасность своего деяния и осознает его противоправность. Некоторые авторы придерживаются иной точки зрения. По их мнению, жестокое обращение – обобщающая категория, под которую подпадают разные формы

---

[140] Сафонова Т.Я., Цимбал Е.И. Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения, и их родителям. / под ред. Т.Я. Сафоновой, Е.И. Цимбала ПМЦС» Озон», 2001.

[141] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – 2-е изд. – М.: Академия: Смысл, 2005. С. 352.

[142] Волкова Е.Н. Междисциплинарный подход предотвращения насилия и жестокого обращения с детьми // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2006. – № 6. С. 25.

физического и психологического насилия в семье[143]. Кроме того, представители данного подхода считают целесообразным отказаться от формулировки «жестокое обращение» и предлагают заменить ее более конкретным термином «насилие»[144]. А.В. Овчирова указывает, что термин «жесткое обращение» шире любого вида насилия и охватывает все стороны деструктивных действий, совершаемых в отношении детей в семье[145]. Такой же точки зрения придерживается и Н.В. Коваль[146]. Ю.И. Плахотнюк смотрит на понятие еще шире. Она включает сюда и издевательское отношение к личности несовершеннолетнего, а не только само насилие[147]. Включение издевательства в перечень отдельных форм жестокого обращения вызывает сомнения. Его содержание и так охватывается понятиями физического и психологического насилия, соответственно, выделять издевательство как отдельный элемент этого термина не стоит. Считаем, что обоснованной считается позиция, в соответствии с которой жестокое обращение – систематическое причинение ребенку физического или психологического вреда путем применения насилия или иных недопустимых методов воспитания[148].

В литературе указывается, что жестокое обращение может выражаться, в частности, в избиении, издевательстве, унижении человеческого достоинства несовершеннолетнего, отказе в питании, ограничении свободы передвижения[149],

---

[143] Авдеева Л.А. Уголовно-правовая охрана семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2009. С. 110; Картавченко В.В. Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2008. С. 66.

[144] Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин ; научн. ред. Г.Н. Чечель. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. С. 187.

[145] Очирова А.В. Жестокое обращение с детьми в семье: к проблеме определения понятий // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. № 30. С. 96.

[146] Коваль Н.В. Жестокое обращение с детьми: криминологические и уголовно-правовые проблемы: диссертация…к.ю.н.: 12.00.08 / Коваль Наталья Викторовна. – Москва, 2013. С. 47.

[147] Плахотнюк Ю.И. Проблемы определения жестоко обращения с детьми в семье // Вестник КемГУ. 2014. № 1 (57). С. 252.

[148] Гутиева И.Г. Определение признака «жестокое обращение» при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего// Юристъ-Правоведъ. 2008. № 5. С. 107; Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Ставрополь, 1992. С. 5; Уголовное право РФ. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. С. 118.

[149] Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2 / ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 393-394.

запугивании, травле, лишении одежды, сна, тепла и отдыха, неоказании медицинской и иной помощи, пренебрежение нуждами несовершеннолетнего[150].

Несмотря на то, что ученые по-разному раскрывают содержание понятия «жестокое обращение», большинство из них связывает его с определенной формой насилия – прежде всего физического или психологического. Под рассматриваемым поведением следует понимать действия или бездействие, в результате которых несовершеннолетнему уже причинен вред либо возникла реальная опасность его наступления, а также созданы условия, способные негативно отразиться на физическом и психическом развитии ребенка[151].

В доктрине уголовного права нет единства относительно того, должна ли систематичность выступать обязательным признаком поведения лица для квалификации содеянного по ст. 156 УК. Согласно одной позиции, однократное нарушение не формирует объективную сторону соответствующего состава, поэтому содеянное в таком случае подлежит оценке по иным нормам уголовного закона[152]. Согласно другой точке зрения допускается возможность применения ст. 156 УК и при единичном эпизоде противоправного поведения[153].

И.И. Нагорная считает, что ст. 156 УК применима и при однократном эпизоде жестокого обращения с ребенком. Ее аргументация сводится к тому, что даже разовое причинение вреда здоровью несовершеннолетнему может привести к тяжелым, растянутым во времени последствиям. В качестве примера она рассматривает ситуацию, когда один глубокий порез несовершеннолетнему,

---

[150] Смык Е.И. Жестокое обращение с несовершеннолетним как обязательный признак преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Российский следователь. 2017. № 1. С. 26.

[151] Пахомова В.В. Жестокое обращение с несовершеннолетними: проблемы квалификации // Юридическая наука. 2026. № 5. С. 283.

[152] Мусеибов А.Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (комментарий к статье 156 УК) // КонсультантПлюс: СПС [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 26.08.2025).

[153] Веред Е.Б. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. … канд. юрид. наук.: 12.00.08. Ростов на/Д., 2004. С. 73; Колмакова О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 148.

приводит не только к физической травме, но к продолжительной психологической травме[154].

О.В. Пристанская настаивает на том, что для признания преступления оконченным достаточно один раз выйти за пределы допустимого обращения с ребенком в процессе воспитания, если такое поведение сопряжено с жестоким обращением с несовершеннолетним. Вместе с тем систематический характер должен быть установлен применительно к другому обязательному признаку объективной стороны состава – неисполнению или ненадлежащему исполнению обязанностей по воспитанию ребенка.[155]. Е.А. Новосельцева применительно к ст. 156 УК отмечает, что подобные посягательства относятся к продолжаемым и длящимся преступлениям, отсюда и вытекает требование к объективной стороне состава, а именно, что деяние должно носить систематический характер[156]. Э.А. Власенкова пишет, что воспитание – это непрерывный процесс, однократное совершение деяния, противоречащего законодательству, не причинит вред несовершеннолетнему, более того, разовый эмоциональный порыв может быть вызван непредсказуемыми обстоятельствами и плохим поведением ребенка[157]. Судебная практика придерживается такой же позиции.

На протяжении долгого периода времени виновная подвергала своего несовершеннолетнего сына истязаниям и одновременно ненадлежащим образом исполняла обязанности по его воспитанию, соединяя эти действия с жестоким

---

[154] Нагорная И.И. Жестокое обращение с ребенком как оценочное уголовно-правовое понятие. Журнал «Право. Журнал Высшей школы экономики», № 2, апрель-июнь 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mobileonline.garant.ru/#/document/77774269/paragraph/1/doclist/72/1/0/ (дата обращения: 10.11.2025).

[155] Пристанская О.В. Проблемы применения уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение жестокого обращения с несовершеннолетними // Вопросы организации надзора за исполнением законов о несовершеннолетних. Методическое пособ. Т. 2. Исполнение законодательства об охране жизни и здоровья несовершеннолетних. Архангельск, 2006. С. 180-194.

[156] Новосельцева Е.А. О правовых основах предупреждения сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и профилактики ненадлежащего исполнения родителями обязанностей по воспитанию детей // Участковый. 2012. № 4. С. 38.

[157] Власенкова Э.А. Уголовно-правовая оценка общественной опасности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Санкт Петербург. 2025. С. 18.

обращением. Судом было установлено, что причиной такого поведения стали личные неприязненные отношения. Женщина неоднократно наносила ребенку удары по голове, ягодицам, бедрам и иным участкам тела, сопровождала насилие оскорблениями, не обеспечивала его подходящей одеждой и не организовала своевременное получение необходимой медицинской помощи[158].

Рассматриваемая проблема связана с определением допустимых пределов воздействия родителей и иных лиц, отвечающих за воспитание несовершеннолетнего. Возникает вопрос, вправе ли они применять к ребенку меры наказания за ненадлежащее поведение и в какой момент такое воздействие перестает быть обычной воспитательной мерой, приобретая признаки жестокого обращения. В частности, требует оценки допустимость таких способов воздействия, как временное ограничение прогулок, изъятие телефона и т.п.

Представляется, что наказание, посредством которого ребенку дается отрицательная оценка его недопустимого поведения, может использоваться как один из инструментов воспитания. Вместе с тем причинение несовершеннолетнему вреда здоровью при однократном применении воспитательного воздействия образует основание для квалификации действий родителя либо иного обязанного лица по нормам, предусматривающим ответственность за посягательства на жизнь и здоровье.

Обобщение материалов судебной практики показывает, что при оценке неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию суды, как правило, учитывают повторяемость соответствующих действий или бездействия, а также длительность их совершения. Жестокое обращение чаще всего трактуют как устойчивое по своей правовой природе поведение виновного. Систематичность здесь тоже не случайность, а признак, на который обычно опираются, характеризуя такое противоправное деяние[159].

---

[158] Приговор Ханты-Мансийского районного суда ХМАО – Югры по делу № 1-149/2024 от 17.02.2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 27.08.2025).

[159] Пахомова В.В. Жестокое обращение с несовершеннолетними: проблемы квалификации // Юридическая наука. 2026. № 5. С. 284.

Так, отец малолетнего сына регулярно оскорблял его и применял физическое насилие в отношении несовершеннолетнего. В один из дней обвиняемый несколько раз ударил сына ладонью по затылку, а в другой раз схватил мальчика за левое ухо, выдернул его из-за кухонного стола, добавил несколько ударов ногами по туловищу и нанес два удара кулаком в грудь. Действия отца были квалифицированы по ст. 156 УК[160].

В случае отсутствия указанных признаков, суды могут прийти к одному из следующих выводов:

1. Отсутствие в действиях обвиняемого состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК.

Из материалов дела следует, что учитель на уроке один раз ударил несовершеннолетнего ученика указкой. Суды первой и апелляционной инстанций квалифицировали содеянное по совокупности ст. 116 и ст. 156 УК. Однако Президиум Верховного Суда Чувашской Республики исключил квалификацию по ст. 156 УК, указав на необходимость систематического характера жестокого обращения, а также неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Единичный случай причинения вреда здоровью, унижения чести и достоинства или иное противоправное поведение не образуют состав преступления, предусмотренного ст. 156 УК. Виновный будет отвечать по норме, которая соответствует именно этому деянию[161].

2. Отказать в признании преступлением единичного эпизода жестокого обращения с ребенком, оценив его как малозначительное.

Так, отец неоднократно ударил сына телевизионным кабелем за плохое поведение. Иных нарушений родительских обязанностей установлено не было, а

---

[160] Приговор Первомайского районного суда Оренбургской области по делу № 1-16/2023 от 18.05.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/irQ2xq8Zsjb8/?page=4&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=1756812128131 (дата обращения: 02.09.2025).

[161] Постановление Президиума верховного суда Чувашской Республики по делу № 44-У-25/2014 от 07.02.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/postanovlenie-_-44u-25_2014-ot-07.02.2014-verhovnogo-suda-chuvashskoy-respubliki-(chuvashskaya-respublika)?ysclid=mev93rwzh781537838 (дата обращения: 28.06.2025).

свидетели охарактеризовали подсудимого как заботливого отца. Судебная коллегия пришла к выводу, что действия Л. формально подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК, однако данные обстоятельства указывают на то, что деяние не представляет достаточной общественной опасности, т.е. является малозначительным[162].

3. В одном из дел суд посчитал, что в действиях обвиняемых отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 156 УК, и на этом основании постановил оправдательный приговор.

Супругов Н.Д.Н. и Н.Н.Н. оправдали по ст. 156 УК по причине отсутствия состава преступления. Апелляционный суд указал, что противоправное деяние имело место один раз, а значит, говорить о систематическом неисполнении обязанностей по воспитанию родителями нельзя. Работа супругов требовала долгих командировок, пока родители отсутствовали, сын жил у бабушки. При этом бабушка и сестра Н.Д.Н. настраивали несовершеннолетнего против матери, из-за чего его отношение к ней постепенно переросло в открытую агрессию: он оскорблял мать, угрожал ей и не раз пытался ударить. При очередной ссоре сына и матери отец вмешался, оттолкнул подростка и ударил его по лицу. После этого случая несовершеннолетний ушел жить к бабушке и домой больше не возвращался. Вред здоровью несовершеннолетнему причинен не был. Апелляционная и кассационная инстанции пришли к выводу, что ответственность по ст. 156 УК возможна лишь при установлении систематичности действий или бездействия, выражающих неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и сопровождающихся жестоким обращением с несовершеннолетним. Поскольку такой систематичности в поведении супругов установлено не было, они были оправданы[163].

---

[162] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда по делу № 22-6547 от 27.09.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 28.08.2025).

[163] Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции № 77-2381/2022 от 23.06.2022 // КонсультантПлюс: СПС [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 02.09.2025).

Вопрос о том, должно ли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка носить систематический характер, если оно сопровождается жестоким обращением, стоит рассмотреть через социально-правовую природу термина «воспитание». Воспитание – процесс, растянутый во времени, складывающийся из определенных методов и форм воздействия на ребенка. В свою очередь, ст. 156 УК описывает особую модель противоправного поведения против несовершеннолетнего, в связи с чем признаки длительности и повторяемости имеют значение как для характеристики воспитательного процесса, так и для оценки жестокого обращения. С этой точки зрения разовое неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего не должно квалифицироваться по ст. 156 УК, для привлечения виновного лица к уголовной ответственности по данной норме необходимо, как минимум, совершение двух и более подобных деяний[164].

На наш взгляд, жесткое обращение может выражаться в трех формах: физическом и психологическом насилии, в применении иных недопустимых способов воспитания.

Вопрос о содержании физического насилия в целом получил достаточно определенное разрешение в судебной практике. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 приведено разграничение насилия, опасного и не опасного для жизни или здоровья потерпевшего. К первой категории относится воздействие, повлекшее тяжкий либо средней тяжести вред здоровью, а также легкий вред, выразившийся в кратковременном расстройстве здоровья или незначительной стойкой утрате общей трудоспособности. Насилие, не представляющее такой опасности, охватывает побои и иные действия, причиняющие физическую боль либо ограничивающие свободу потерпевшего,

[164] Пахомова В.В. Жестокое обращение с несовершеннолетними: проблемы квалификации // Юридическая наука. 2026. № 5. С. 284.

включая связывание, применение наручников или удержание в запертом помещении[165].

В процессе изучения судебной практики за период с 2016 по 2025 выявлено, что в 70 % случаев виновные причиняли несовершеннолетним физический вред посредством насильственных действий, не опасных для жизни или здоровья.

Психологическое насилие представляет собой умышленное, общественно опасное, противоправное деяние, направленное на подавление воли человека и принуждение его к совершению определенных поступков или к отказу от них[166]. Такое поведение может проявляться в различных формах: угрозах, оскорблениях, требованиях, не соответствующих возрасту или способностям ребенка, иногда и в социальной изоляции и других схожих деяниях.

В ходе анализа приговоров не было выявлено случаев, когда лицо привлекалось к уголовной ответственности исключительно за применение психического насилия в отношении несовершеннолетнего. Как правило, такое насилие сопровождается физическим воздействием и выступает его неотъемлемым элементом. В ряде обвинительных приговоров действительно содержится указание на причинение ребенку моральных страданий, однако эти переживания чаще всего становятся следствием причинения физического вреда либо использования недопустимых методов воспитания.

В связи с тем, что насилие, в особенности физическое, является неотъемлемой частью при совершении деяния, предусмотренного ст. 156 УК, при этом, как опасное, так и не опасное для жизни и здоровья, то, к примеру, Ю.А. Западнова предлагает исключить из анализируемого состава преступления способ – жестокое обращение, вместо этого в качестве признака основного состава указать «применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, или угроза применения такого насилия», а также добавить в ст. 156 УК квалифицированный

---

[165] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», пункт 21 // КонсультантПлюс: СПС [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.09.2025).

[166] Дроздов Д.Е. Понятие и признаки психического насилия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – С. 300-301.

состав, в котором признаком состава преступления будет «насилие, опасное для жизни и здоровья несовершеннолетнего, а также угроза применения такого насилия»[167]. На наш взгляд, нет необходимости убирать способ совершения преступления (жестокое обращение), так как иначе теряется смысл, закладываемый законодателем в саму статью. Именно указанный способ совершения преступления помогает правоприменителю отграничивать рассматриваемый состав от схожего с ним административного правонарушения, а также от составов преступлений, имеющихся в других главах УК.

К самостоятельной форме жестокого обращения относятся иные недопустимые способы воспитания. Их полный перечень установить невозможно, поскольку конкретные проявления зависят от обстоятельств дела. Вместе с тем анализ судебной практики позволяет выделить наиболее часто встречающиеся варианты такого поведения:

1. Пренебрежительное отношение к основным потребностям и нуждам несовершеннолетнего, необходимым для его нормального развития:

- не заботилась о здоровье недоношенного грудного ребенка, не соблюдала нормы гигиены, не обеспечивала надлежащего ухода за ней, попустительски относилась к ее жизни и здоровью[168];

- надлежащим образом не убиралась в совместном жилище, в результате чего оно прибывало в антисанитарном состоянии и подвергало малолетнего угрозе заражения различными заболеваниями[169];

---

[167] Западнова Ю.А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. 12.00.08 / Западнова Ю.А. – Екатеринбург, 2018. С. 61-62.

[168] Приговор мирового судьи судебного участка №2 Орджоникидзевского судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области по делу № 1-40/2017 от 08.06.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/yEIjRVZ4i41j/?ysclid=mg0yhj8u3x679912404 (дата обращения: 26.09.2025).

[169] Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края по делу № 1-1002/2024 от 27.11.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/5k65phq5Skb4/?page=4&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo1758897632282 (дата обращения: 26.09.2025).

- распивала алкоголь и занималась табакокурением в присутствии малолетнего, грубо общалась с ним, чем прививала тому антисоциальное поведение и нормы, оставляла источник огня в доступном для малолетнего месте, подвергая того опасности[170];

- не принимала мер к постоянному трудоустройству, не обеспечивала материально своего малолетнего сына, у которого отсутствовала необходимая одежда и обувь, развивающий материал, книги, игрушки; грубо нарушала режим дня, не гуляла с малолетним, оставляла без присмотра на длительное время; прекратила посещение малолетним дошкольного образовательного учреждения, не заботилась о развитии у сына физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, ничему не обучала его[171];

- не организовывала для малолетнего сына посещение профильных медицинских специалистов, не обеспечивала проведение диспансерного наблюдения и необходимых прививок, не предоставляла назначенные лекарственные препараты и витаминные средства. Кроме того, она игнорировала врачебные рекомендации, касавшиеся развития, питания и ухода за новорожденным, включая проведение массажа и воздушных процедур[172];

- не предоставляла малолетней пищи, нормальных условий жизни, отдыха[173];

- привела малолетних детей к подъезду и оставила их около него на улице при отрицательной температуре воздуха[174];

---

[170] Там же.
[171] Там же.
[172] Приговор Томского областного суда по делу № 2-7/2020 (2-21/2019) от 09.08.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/uMv36ClMZAbW/?page=7&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=1758899828735 (дата обращения: 26.09.2025).
[173] Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края по делу № 1-15/2020 (1-464/2019) от 26.02.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/UvlH4Ic4xI6u/?page=15&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=1758900657711 (дата обращения: 26.09.2025).
[174] Приговор Курганского городского суда по делу № 1-815/2019 от 07.11.2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/8EGAHdWiTnl4/?page=25&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1759332382848 (дата обращения: 01.10.2025).

- неоднократно оставляла в квартире малолетних детей, запирая их на ключ[175] и т.п.

2. Эксплуатация собственного ребенка

- виновная с целью освободить себя от выполнения домашних обязанностей, являясь матерью несовершеннолетних детей, заставляла малолетних дочерей заниматься выполнением тяжелых работ по хозяйству, непосильным для их возраста и физического развития, такими как перенос дров с улицы в помещение указанной квартиры, прополка огорода, несмотря на отказ и не желание малолетних дочерей выполнять указанные работы[176];

- отец заставлял свою дочь заниматься домашним хозяйством, водить и забирать младших детей из детского садика… у отца с дочерью часто возникали конфликты из-за ее нежелания помогать по дому и присматривать за младшими сестрами, а также из-за его запрета видится с матерью[177] и т.п.

Также был обнаружен один приговор, в соответствии с которым со стороны виновного было сексуальное посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетнего. Обвиняемый, являвшийся отцом несовершеннолетней, ненадлежащим образом выполнял обязанности по ее воспитанию, допуская жестокое обращение с дочерью. В течение определенного периода он неоднократно совершал в отношении нее насильственные действия сексуального характера, а также создавал порнографические материалы с ее участием. В данном случае суд квалифицировал деяние не только по ст. 132 и ст. 242.1 УК, но и

---

[175] Приговор мирового судьи судебного участка № 10 г. Энгельса Саратовской области по делу № 1-19/2017 от 22.05.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/OMWIQ1SlCHJm/?magistrate-txt=&magistrate-case_doc=&magistrate-lawchunkinfomagistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-area=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_=1759335625050 (дата обращения: 01.10.2025).

[176] Приговор Унинского районного суда по делу № 1-32/2019 от 27.11.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/IoVen3MUaqUY/?page=24&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=1759321860451 (дата обращения: 01.10.2025).

[177] Приговор мирового судьи 2-го судебного участка Гурьевского района Калининградской области по делу № 1-3/2017 от 02.03.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/WjLxkm6eA3HO/?page=5&magistrate-txt=&magistrate-case_doc=&magistrate-lawchunkinfo=magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-area=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_=1759343506855 (дата обращения: 01.10.2025).

дополнительно по ст. 156 УК[178]. Аналогичных приговоров в ходе исследования выявлено не было. Как свидетельствует судебная практика, в подобных ситуациях суды обычно ограничиваются применением составов преступлений, предусмотренных иными статьями УК, например, касающимися посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность. Представляется, что такой вариант квалификации не в полной мере учитывает вред, который может быть нанесен в результате ненадлежащего воспитания. Поэтому, если половое преступление совершается в отношении ребенка под предлогом воспитательного воздействия, обоснованным может быть признание совокупности преступлений: соответствующей нормы о посягательстве на половую неприкосновенность несовершеннолетнего и ст. 156 УК – при наличии всех предусмотренных законом признаков последнего состава.

Из приведенных суждений полагаем возможным выделить признаки, характеризующие жестокое обращение, подлежащие учету при применении статьи 156 УК (Схема 1).

Схема 1

Как уже было сказано выше, чаще всего преступление совершается в бытовых условиях путем причинения физической боли несовершеннолетнему. В последнее время виновные лица усовершенствовали способы издевательства над несовершеннолетними и стали еще дополнительно использовать современные технологии для унижения человеческого достоинства своих детей. Таких

[178] Приговор Предгорного районного суда Ставропольского края по делу № 1-285/2020 от 04.10.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Fnyq0CRPCI6m/?page=6&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=1758898515140 (дата обращения: 26.09.2025).

субъектов преступления стали называть треш-стримерами. Помимо того, что ребенку и так причиняются физические и нравственные страдания, родители дополнительно используют средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть (Интернет). Это приводит к тому, что дети чувствуют себя некомфортно не только в семейной ячейке общества, но еще и за ее пределами. Осознание того, что неопределенный круг лиц (как знакомые, так и сторонние люди) узнают о домашних конфликтах и побоях, ставит ребенка в дискомфортные ситуации, что может к привести к тому, что несовершеннолетний не сможет социализироваться в современном обществе, будет закрытым, и это, в том числе, может привести к негативному девиантному поведению несовершеннолетнего в будущем.

Примером такого способа жестокого обращения может быть следующая ситуация: так, в 2025 г. отчим издевался и избивал своего пятилетнего пасынка на камеру за то, что тот не хотел ложиться спать, в дальнейшем это видео было выложено в интернет, где видно, что виновное лицо заставляет приседать ребенка, дает пощечины, угрожает ему. Как впоследствии выяснилось, такое поведения было замечено не впервые, да и не только в отношении пасынка, но и в отношении двух своих несовершеннолетних детей[179]. Подобная ситуация произошла и в другом регионе, где мать на камеру систематически избивала полуторогодовалого сына-инвалида и отправляла видео бывшему мужу, пытаясь отомстить последнему через собственного ребенка. После того, как отец заявил в полицию, обнаружилось, что у ребенка на теле имеется огромное количество синяков, тем самым, мать причинила ребенку не только психологическую травму, но и физическую[180]. Большое распространение в средствах массовой информации получило дело

[179] Россиянин избил пятилетнего ребенка на камеру за отказ ложиться спать. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2020/02/04/cruelty/?ysclid=mfbq6gxeoe806310644 (дата обращения: 08.09.2025).

[180] В Минусинске мать-садистка на камеру избивала полуторагодовалого ребенка-инвалида. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.krsk.kp.ru/daily/27399/4595714/?ysclid=mfbqdvdox2239086069 (дата обращения: 08.09.2025).

блогера из Подмосковья, который бросил своего малолетнего ребенка в сугроб и выложил это в интернет[181].

Необходимо согласиться с позицией О.В. Артюшиной, что в условиях современной трансформации технологического уклада исследование перехода человечества к новым технологическим режимам и сопряженных с этим проблем представляет одно из наиболее актуальных и перспективных направлений научной работы[182]. В соответствии с этим Т.П. Малькова подчеркивает, что процессы, реализовавшиеся в 21 веке, одновременно вызывают восхищение возможностями человеческого интеллекта и порождают необходимость философского осмысления итогов прогресса, а также разработки механизмов контроля за его динамикой, включая учет технических и гуманитарных последствий внедрения новых технологий[183].

Проведенный анализ нормативно-правовых актов, регулирующих информационную безопасность несовершеннолетних в контексте цифровой трансформации общественных отношений, выявляет, что правовая система находится в состоянии постоянного развития. Однако, как отмечает М.С. Власенко, до настоящего времени не устранен значительный объем пробелов в соответствующем правовом регулировании, что обусловливает императивное требование дальнейшего совершенствования законодательных норм, обеспечивающих охрану информационной безопасности несовершеннолетних[184].

В некоторых статьях УК деяния, совершенные в публичных выступлениях, в средствах массовой информации, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в т.ч. и сети «Интернет») и т.д., выступают

---

[181] Ради лайков. Кто такой Сергей Косенко, который бросил младенца в снег. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/life/news/659d18939a7947f599965ea7?ysclid=mqi708vrb534211264 (дата обращения: 17.06.2026).

[182] Артюшина О.В. Насильственная преступность и IT-технологии // Lex Russica. 2019. №9 (154). С. 79.

[183] Малькова Т.П. Киборгизация: онтологические проблемы исследования // Манускрипт. 2018. №3 (89). С. 90.

[184] Власенко М. С. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: современное состояние и совершенствование правового регулирования // Вестник ВУиТ. 2019. №3. С. 99.

квалифицирующими признаками отдельных составов преступлений. На сегодняшний день в Особенной части УК таких составов преступлений нами насчитывается тридцать девять (ст. ст. 105, 110, 110^1, 110^2, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 126, 127, 150, 151, 205^2,222, 230, 245, 280 и др.). В августе 2024 г. в ст. 63 УК был внесен пункт «т» как отягчающее обстоятельство при совершении умышленного преступления с публичной демонстрацией, в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях (в т.ч. Интернет»), а также данное обстоятельство усилило уголовную ответственность за совершение десяти преступлений Особенной части УК. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 07.12.2023 г. сказано, что на сегодняшний день треш-стримеры, посредством платформ сети Интернет, обращаются к определенной аудитории с садистскими интересами, осуществляя общедоступные трансляции, в которых реализуются действия, отличающиеся особой жестокостью, издевательствами и причинением мучений потерпевшим. Необходимость внесения поправок в УК обусловлена тем, что преступление с этим отягчающим обстоятельством резко повышает общественную опасность содеянного, в связи с чем затрагиваются не только права и интересы конкретных лиц, но и страдает общественная безопасность и общественный порядок[185].

На сегодняшний день так называемые «треш-стримеры», разрабатывают более изощренные методы издевательств над несовершеннолетними. В интернете все чаще распространяются видеоролики, на которых блогеры жестоко обращаются со своими детьми. Только за последние два года было выявлено около десятка таких случаев. Также растет число уголовных дел по ст. 156 УК, и данные свидетельствуют об увеличении числа таких преступлений, совершаемых через средства массовой информации. Публикация этих материалов в открытом доступе значительно повышает тяжесть преступления. Считаем, что целесообразно

[185] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 07.12.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/506240-8?ysclid=mq6o9hg2zd6279489 (дата обращения 17.06.2026).

дополнить ст. 156 УК новым квалифицирующим признаком: совершение преступления с публичной демонстрацией, в том числе посредством средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

В судебной практике нередко находятся уголовные дела, в которых субъектами преступления становятся лица, ранее привлекавшиеся к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП.

П.Н., мать малолетних детей, неоднократно привлекалась к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП. Суд установил, что она не сделала надлежащих выводов из предыдущих ситуаций. Впоследствии специалисты провели обследование жилищно-бытовых условий семьи. В ходе проверки были выявлены нарушения санитарных норм: немытая посуда, грязное постельное белье, наличие множества насекомых, неприятный запах, а также кучи бытового мусора вперемешку с окурками на полу. В доме отсутствовали продукты питания, а одежды и игрушек для детей было слишком мало. П.Н. пренебрегала своими родительскими обязанностями, что негативно сказывалось на психическом здоровье детей; надлежащий уход и уборка отсутствовали, равно как и проявление заботы и эмоционального контакта с несовершеннолетними. П.Н. была привлечена к уголовной ответственности по ст. 156 УК[186].

Р., являясь матерью четверых несовершеннолетних детей, ранее привлекалась к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП. В результате умышленных противоправных действий Р. в отношении своих малолетних детей, выразившихся в ненадлежащем исполнении родительских обязанностей по их воспитанию и содержанию, установлено следующее: несоблюдение установленного режима дня, в том числе отсутствие укладывания детей ко сну в предусмотренное время; допуск в жилое помещение лиц в состоянии алкогольного опьянения; нарушение режима питания несовершеннолетних; игнорирование мер

[186] Приговор мирового судьи судебного участка № 3 г. Балашова от 11.06.2024 по делу № 1-12/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://22.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=64714323&delo_id=1540006 (дата обращения: 11.12.2025).

по обеспечению личной гигиены детей, повлекшее развитие у них заболеваний; поддержание антисанитарного состояния жилища; беспорядок в комнате с разбросанными вещами, скопление бытового мусора по всей квартире, распространение тараканов, наличие специфического запаха. Данные обстоятельства свидетельствуют о полном самоустранении Р. от исполнения родительских обязанностей, что создало угрозу здоровью малолетних детей и не обеспечило надлежащие условия для их полноценного физического и психического развития[187].

Указанные примеры дают нам основание задуматься о том, что не все родители/законные представители осознают всю степень общественной опасности своих деяний. В связи с чем, мы предлагаем в качестве криминообразующего признака предусмотреть административную преюдицию в отношении тех субъектов, которые ранее уже были привечены к административной ответственности. Однако по причине того, что субъекты правонарушения по ч. 1 ст. 5.35 КоАП иногда могут привлекаться за деяния, которые не представляют собой высокую степень общественной опасности, чтобы привлекать лицо к уголовной ответственности, считаем, что административную преюдицию следует вводить по аналогии со ст. 212.1 УК и в диспозиции ч. 1 ст. 156 УК предусмотреть такой признак как неоднократность. В примечании к анализируемой статье раскрыть указанный признак, а именно: неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, совершенное лицом неоднократно, признается неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение одного года.

---

[187] Приговор мирового судьи судебного участка № 185 Подольского судебного района от 27.06.2023 по делу № 1-17/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://185.mo.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=296323148&delo_id=1540006 (дата обращения: 11.12.2025).

При рассмотрении вопроса о введении предлагаемого положения необходимо учитывать условия, от которых зависят его теоретическая обоснованность и практическая применимость. Прежде всего, закрепление административной преюдиции в уголовно-правовой норме может быть согласовано с приоритетами современной уголовной политики России и использоваться как один из механизмов их реализации. В частности, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года[188], относит к основным направлениям воспитательной политики формирование нравственно зрелой личности, разделяющей традиционные духовно-нравственные ценности российского общества. Такая личность должна обладать знаниями и компетенциями, необходимыми для самореализации в современных условиях, участвовать в созидательной деятельности и быть готовой к защите Отечества.

Формально текст ст. 156 УК ничего не говорит о повторяемости действий и не требует их неоднократности, однако суды при квалификации все равно смотрят на фактическую общественную опасность поведения виновного. На практике чаще всего опасность признается установленной, если зафиксированы два и более подтвержденных эпизода неисполнения или ненадлежащего исполнения родительских обязанностей, а в некоторых случаях суды исходят из трех и более эпизодов. Единичное же нарушение обычно оценивается как малозначительное, если иные обстоятельства дела не говорят об обратном, то есть о существенной опасности содеянного.

Совершенствуя уголовное законодательство, нельзя не учитывать тот факт, что у ряда составов есть аналоги в законодательстве об административных правонарушениях, и уголовная ответственность за совершение подобных деяний наступает после привлечения лица к административной ответственности. Уголовное законодательство применяется лишь при повторном совершении такого деяния тем же лицом. Повторность после административной ответственности

---

[188] Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html (дата обращения: 11.12.2025).

законодатель использует как критерий, по которому содеянное признается обладающим достаточной общественной опасностью[189]. В качестве примеров можно привести составы, предусмотренные ст. 116^1, 158^1 и 264^1 УК.

Административная преюдиция согласуется с направлением гуманизации уголовной политики и, вместе с тем, усиливает защиту общественных отношений уголовно-правовыми средствами. Если человек, уже понесший административное наказание, совершает то же нарушение снова, это говорит о том, что примененные меры не сработали, что оправдывает более строгую реакцию закона. Речь идет прежде всего о тех, кого неоднократно привлекали к ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, сама повторность поведения показывает, что профилактическое воздействие нужно усилить.

Необходимо исходить из того, что норма с административной преюдицией социально обусловлена именно потому, что повторное неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей опаснее однократного правонарушения. Систематическое пренебрежение воспитанием причиняет вред здоровью несовершеннолетнего, мешает ему нормально развиваться, а сам факт, что человек, ранее привлеченный к ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП, вновь ведет себя противоправно, показывает, что прежнее наказание не сработало, а пренебрежение семейными и социальными ценностями успело закрепиться. В случае, если виновное лицо после привлечения его к административной ответственности снова совершает аналогичное деяние, это может свидетельствовать о недостаточной результативности ранее использованных мер государственного воздействия и устойчивости противоправного поведения лица. Такое обстоятельство способно указывать на повышенную общественную опасность содеянного и личности правонарушителя, поэтому при наличии всех предусмотренных законом признаков может быть обоснован переход к более строгой форме ответственности – уголовно-правовой, установленной ст. 156 УК.

---

[189] Мустафаев Ч. Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. М.,1986. С. 9.

Х. А.1, являясь матерью несовершеннолетних детей, которые в силу своего возраста не способны к самостоятельному удовлетворению своих жизненных потребностей и нуждаются в постоянном уходе и защите со стороны взрослых, надлежащим образом не исполняла возложенные на нее обязанности по воспитанию, заботе и обеспечению благополучия своих детей. Ранее женщину уже привлекали к ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП. Обязанности по воспитанию и содержанию детей она полностью игнорировала, не следила ни за их здоровьем, ни за физическим, нравственным, психологическим и духовным развитием. В квартире, где жили несовершеннолетние, регулярно собирались посторонние люди для распития алкогольных напитков, помещение находилось в антисанитарном состоянии, что создавало опасность жизни детей. В итоге несовершеннолетние недоедали, жили среди грязи и рядом с пьющими асоциальными знакомыми матери, ходили в грязной одежде, не имели средств гигиены, что уже квалифицируется как жестокое обращение[190]. Таким образом, суд привлек мать к уголовной ответственности по ст. 156 УК.

Оценить общественную опасность такого деяния непросто, так как ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию растянуто во времени, и провести четкую границу, где заканчивается допустимое и начинается наказуемое, законодатель не предусмотрел. В данном случае необходима модель поэтапного реагирования, начиная с административного предупреждения и в случае продолжения противоправного поведения переходя к привлечению к уголовной ответственности по ст. 156 УК. Такой подход позволил бы усилить профилактические меры и обеспечить более рациональное применение упомянутой статьи. Административное взыскание, сопровождаемое предупреждением о возможных уголовно-правовых последствиях, могло бы побудить правонарушителя прекратить противоправные деяния на ранней стадии. Если же отношение к ребенку не изменится и подобное поведение останется, это

[190] Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Арзамасского судебного района от 22.01.2025 по делу № 1-3/2025, 1-20/2024 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 11.12.2025).

послужит основанием для привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Таким образом, необходимо включить в ст. 156 УК в качестве криминообразующего признака административную преюдицию с целью минимизировать количество подобных деяний со стороны недобросовестных родителей и законных представителей.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что правоприменитель не имеет полного представления о содержании термина «жестокое обращение». Внести ясность в толкование этого понятия способна лишь сама ст. 156 УК, а точнее, примечание к ней. В этом примечании необходимо закрепить, что под жестоким обращением понимаются умышленные действия или бездействие лица, обязанного воспитывать несовершеннолетнего либо фактически занимающегося его воспитанием, если они сопряжены с систематическим причинением ребенку физического или психологического насилия, а равно применение иных недопустимых форм воспитания. Для предотвращения разночтений и формирования единообразной практики применения закона можно закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 открытый перечень действий, которые могут рассматриваться как жестокое обращение с ребенком. К ним, в частности, относятся побои и пытки, включая принуждение несовершеннолетнего к действиям вопреки его воле, унижение чести и достоинства, незаконное ограничение свободы, а также посягательства на половую неприкосновенность и иные сходные формы противоправного воздействия. В дополнение, считаем, что в связи с развитием в 21 веке информационных технологий необходимо дополнить ст. 156 УК квалифицирующим обстоятельством – «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)», а также выделить отдельный состав преступления, предусматривающий неоднократность совершения административного правонарушения, т.е. административную преюдицию в отношении тех субъектов, кто ранее привлекался к ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП.

§ 3. Субъективная сторона преступления

Субъективная сторона преступления характеризует психическое отношение лица к совершенному общественно опасному деянию, а для материальных составов – также к его последствиям. Ее обязательным признаком выступает форма вины; в случаях, прямо предусмотренных законом, дополнительно устанавливаются мотив и цель. Установить эти признаки на практике непросто, так как внутренние психические процессы не имеют внешнего проявления и не могут быть восприняты свидетелями. В связи с чем, о содержании субъективной стороны узнают по внешним, объективным обстоятельствам дела, сопоставляя всю совокупность доказательств[191].

Вина – обязательный признак любого состава преступления. В ст. 156 УК законодатель прямо не указывает форму вины, но характер преступных деяний свидетельствует об умысле. При этом единого взгляда на этот признак состава в доктрине уголовного права так и не сложилось, что подтверждает анализ юридической литературы. Часть исследователей рассуждает, что к своим обязанностям виновный относится небрежно, а вот его отношение к способу совершения деяния, жестокому обращению, охватывается умыслом[192]. Ряд ученых считают, что деяние виновное лицо совершает умышленно, но при этом отмечают неосторожное отношение виновного к наступившим последствиям. Иными словами, в таких случаях имеет место сочетание умысла в отношении самого деяния и неосторожности к его результату, что порождает двойную форму вины[193]. Вместе с тем данная точка зрения представляется спорной, поскольку законодатель

---

[191] Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Юрайт, 2014. С. 158.

[192] Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова и Г. П. Новоселова. М., 1997. С. 178–179.

[193] Абдулмуслимова Л.Г. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Уголовное право (особенная часть)» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право», «Гражданское право» Махачкала, 2016. С. 139; Нерсесян В.А. Регламентация ответственности за неосторожные преступления // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 42.

сконструировал соответствующий состав как формальный[194]. В связи с чем, преступление считается оконченным уже в момент неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если такое поведение сопровождается жестоким обращением. Наступление конкретного вредного результата для признания деяния оконченным не требуется[195]. Высказывается мнение, что субъективная сторона выражается в форме прямого умысла[196]. Эта позиция представляется обоснованной. Для привлечения лица к уголовной ответственности следует установить, что оно осознавало общественную опасность неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию, соединенного с жестоким обращением с несовершеннолетним, и желало совершить указанное деяние. При этом нужно понимать социальную направленность деяния при возможности выбора иного варианта поведения. Волевое содержание умысла выражается в желании совершить указанное деяние и отсутствии обстоятельств, препятствующих выбору иного (неприступного) варианта поведения. Судебная практика подтверждает последнюю точку зрения[197].

---

[194] О.В. Скворцова, А.А. Нестеренко. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: вопросы регламентации, квалификации, совершенствования положений действующего уголовного законодательства, обзор судебной практики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 4. – С. 138; Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб.: СГУ, 2014. С. 193

[195] Там же. С. 138; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 792 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.05.2022); Нарожняя О.В. Особенности квалификации преступлений в отношении семьи и несовершеннолетних по действующему Уголовному кодексу РФ // Российский следователь. 2008. № 20. С. 22; Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов: Альфа, 2014. С. 207.

[196] Рыбаков О.Ю. Безопасность детства: социальные проблемы и правовые способы их решения: монография / под ред. О.Ю. Рыбакова. – Москва: Проспект, 2022. С. 146; Довголюк Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 18; Никифоров Б.С. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 121.

[197] Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 14.10.2020 по делу № 1-244/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/5PjjseLJpUQw/ (дата обращения: 02.10.2024); Приговор Канского районного суда Красноярского края от 06.02.2020 по делу № 1-32/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Установление содержания умысла, его направленности важно для отграничения анализируемого состава от смежных. Так, Верховный Суд РФ квалифицировал содеянное как убийство с особой жестокостью, указав, что пренебрежение базовыми потребностями и нуждами несовершеннолетнего, используемое в качестве способа, направленного на его умерщвление, не имеет отношения к воспитанию. Подобное деяние полностью подпадает под признаки, предусмотренные п. «д» ч. 2 ст. 105 УК, и не требует дополнительной квалификации по ст. 156 УК. Вышестоящая судебная инстанция исключила из обвинения ст. 156 УК как излишне вмененную, сохранив квалификацию содеянного ею п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК[198].

Уголовная ответственность исключается, если лицо объективно не могло исполнять воспитательные обязанности по причинам, не зависящим от его воли: тяжелое заболевание или инвалидность, отсутствие пригодного жилья и средств к существованию, а также вынужденное длительное отсутствие контакта с ребенком, например, из-за командировки, ареста или отбывания наказания.

Мотив и цель в рассматриваемом составе преступления не указаны законодателем в качестве обязательных признаков субъективной стороны и потому не влияют на квалификацию содеянного. Чаще всего, в качестве мотивов указываются садизм, месть, озлобленность, стремление поднять свой авторитет в глазах окружающих[199]. Целью совершения виновным анализируемых преступных деяний, как правило, является причинение физических и моральных страданий

---

https://sudact.ru/regular/doc/Fw8Spk5PBAmy/?ysclid=l91rafp7av673177537 (дата обращения: 02.10.2024); Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 22.01.2020 по делу № 1-11/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/vpYJNQsC3XWf/? (дата обращения: 02.10.2024).

[198] Определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2004 г. № 58-о04-43 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 05.05.2024).

[199] Справка по обобщению практики рассмотрения уголовных дел по ст.156 УК по итогам 2009 года в Республике Марий Эл // Верховный суд в республике Марий Эл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vs.mari.sudrf.ru/modules.php?id=2277&name=information (дата обращения: 05.05.2024).

несовершеннолетнему[200]. Они учитываются судами при назначении наказания[201]. Мотивы и цели субъекта объясняют, почему он, нанося вред интересам других людей, общества и государства, совершает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние. Анализ этих мотивов и целей раскрывает психологическую сущность внутреннего отношения виновного к своему поступку. Практическая реализация принципа вины зависит от точного установления этих факторов. Установление мотивов и целей необходимо для оценки личностных характеристик виновного или для отграничения данного деяния от иных преступлений против личности.

Таким образом, субъективная сторона рассматриваемого состава преступления предполагает вину в форме прямого умысла. Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо доказать, что лицо осознавало общественную опасность своего деяния и не собиралось надлежащим образом исполнять обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, одновременно проявляя к нему жестокость. Ввиду отсутствия единства подходов к правовой оценке данной нормы необходимо исключить возможность неоднозначного ее понимания в судебной практике путем дачи соответствующих разъяснений в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

---

[200] Приговор судебного участка № 27 Нолинского судебного района Кировской области от 31.05.2017 по делу № 1-26/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/xt5ZLFdg8cNw/ (дата обращения: 04.10.2024).

[201] Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 26.02.2020 по делу № 1-15/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/UvlH4Ic4xI6u/? (дата обращения: 04.10.2022).

§ 4. Субъект преступления

В соответствии со ст. 19 УК, общим субъектом преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности – 16 лет либо 14 лет. Согласно содержанию диспозиции ст. 156 УК в анализируемом составе преступления субъект специальный. К нему относятся родители, иные лица, ответственные за воспитание несовершеннолетнего, а также педагоги и сотрудники образовательных, медицинских, социальных и иных учреждений, на которых возложены соответствующие обязанности.

Родителями в семейном законодательстве признают тех, кто официально указан в записи акта о рождении ребенка (ст. 51 СК). Права и обязанности у них появляются с момента его рождения, а прекращаются обычно тогда, когда ребенок достигает совершеннолетия, а также если он вступил в брак или приобрел полную дееспособность через эмансипацию, что закреплено в ст. 61 СК, ч. 2 ст. 21 и ч. 2 ст. 27 ГК. Само по себе биологическое родство для применения ст. 156 УК не имеет значение, так как необходимо еще доказать, что на лице лежали юридически закрепленные обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. На сегодняшний день возможны ситуации, когда родитель не достиг возраста шестнадцати лет; тогда воспитание его ребенка осуществляется совместно с назначенным опекуном либо с участием органа опеки и попечительства (ч. 2 ст. 62 СК). Родители имеют преимущественное право на воспитание детей по сравнению с другими лицами (ст. 63 СК). Вместе с тем лишение родительских прав прекращает соответствующие права и обязанности, включая обязанность по воспитанию ребенка (ст. 71 СК). В случае ограничения родительских прав необходимо оценить, какие обязанности сохранились у виновного лица, так как невозможно полностью исключить ответственность по ст. 156 УК без анализа конкретного судебного решения и действующего законодательства.

К числу иных лиц, обязанных заботиться о детях, закон относит усыновителей, опекунов, попечителей и приемных родителей. Усыновление,

приемная семья, опека и попечительство представляют собой основные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Усыновление влечет возникновение родительских прав и обязанностей в соответствии со ст. 137 СК. Усыновители в семейном законодательстве приравнены к родителям, в связи с чем они также привлекаются к уголовной ответственности за неисполнение/ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Например, Гражданка М., усыновившая малолетнего Д., систематически применяла к нему физическое насилие, оскорбляла ребенка, унижала его честь и достоинство, за что и была привлечена к ответственности по ст. 156 УК[202]. Однако анализ материалов судебной практики показывает, что усыновители довольно редко выступают субъектами рассматриваемого преступления.

Обязанность заботиться о несовершеннолетнем и обеспечивать его надлежащее воспитание возлагается не только на родителей, но и на опекунов (ст. 148 СК), попечителей (ст. 36 ГК), а также приемных родителей (ст. 153 СК). При наличии предусмотренных законом обстоятельств такие лица также привлекаются к ответственности по ст. 156 УК. Опекун К. не обеспечил своего подопечного минимально необходимым количеством одежды, не предоставил ему отдельной кровати, лишал его пищи и существенно ограничивал доступ ребенка к образованию. Кроме того, от десятилетнего мальчика требовали выполнения домашних обязанностей, непосильных для его возраста: готовить еду на всю семью, мыть посуду за взрослыми, убирать в доме и т.д[203].

В доктрине к числу лиц, которые могут быть признаны виновными по ст. 156 УК, относят бабушек и дедушек, тетей и дядей, отчимов и мачех, братьев и сестер, а также других лиц, которые фактически участвуют в содержании и воспитании ребенка[204]. С юридической точки зрения закон не предусматривает

---

[202] Западнова Ю.А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография / Ю.А. Западнова. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. С. 60.

[203] Там же. С. 61.

[204] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. / под общ. ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения:

самостоятельной процедуры передачи ребенка на временное воспитание другому человеку, хотя на практике это встречается довольно часто. Так, родители оставляют несовершеннолетнего родственникам во время болезни или школьных каникул, а после рождения второго или последующего ребенка обычно просят бабушку присматривать за младшим. В семейном праве такие лица именуются фактическими воспитателями (глава 15)[205].

Согласно ст. 67 СК бабушки, дедушки, братья, сестры и иные родственники обладают правом на общение с ребенком. В главе 15 СК упоминается, что на фактических воспитателей может быть возложена обязанность по уплате алиментов на содержание ребенка, однако прямая возможность временной передачи им несовершеннолетнего для осуществления воспитания законодательно не закреплена. Некоторые исследователи считают, что фактические воспитатели, не имеющие соответствующего правового статуса, не могут быть субъектами преступления по ст. 156 УК. При жестоком обращении с ребенком они отвечают по общим нормам причинении вреда здоровью. Например, отчим систематически избивал двух малолетних падчериц проводом и ремнем, причинив им ссадины и кровоподтеки[206]. Суд не признал отчима субъектом преступления по ст. 156 УК, и привлек его к ответственности за истязание.

Фактические воспитатели не являются субъектами преступления по ст. 156 УК, однако их совместное проживание с ребенком и воспитательное воздействие учитываются как отягчающее обстоятельство по п. «п» ч. 1 ст. 63 УК. Законодатель признает существенное значение их поведения для формирования условий жизни и развития ребенка: они могут непосредственно участвовать в его воспитании, и это обстоятельство должно учитываться как отягчающее при назначении

10.08.2017); Уголовный закон в практике мирового судьи: научно-практическое пособие / [А. Н. Александров, Ю. И. Антонов и др.]; под ред. А. В. Галаховой; Российская академия правосудия. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2007. С. 271.

[205] Семейное право: учебное пособие / сост. Е. С. Апанович, Т. А. Трифонова. – Иркутск. 2014. С 75.

[206] Серебровская Е. Отчим-гастарбайтер жестоко избил 4-летнюю девочку за то, что не смогла сосчитать до пяти//Комсомольская Правда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.krsk.kp.ru/daily/26819.5/3856358/ (дата обращения 05.05.2024).

наказания. В ходе исследования было проанализировано 70 судебных решений за период с 2023 по 2025 год. Данное отягчающее обстоятельство в отношении рассматриваемой категории лиц было введено в УК Федеральным законом № 38-ФЗ от 6 марта 2022 года. Судебная практика по нему пока немногочисленна и в основном касается лиц, проживающих совместно с несовершеннолетними (как правило, в качестве субъектов выступают отчимы и мачехи)[207]. Случаи с бабушками, дедушками, братьями и сестрами в приговорах судов на данный момент не выявлены, однако предпосылки для возможного последующего признания их субъектами преступлений по ст. 156 УК уже существуют.

В ходе исследования были выявлены судебные решения, в которых отдельные суды приходят к выводу о недопустимости игнорирования значимой роли фактических воспитателей в процессе формирования личности несовершеннолетнего. Так, в одном из обзоров судебной практики указывается, что воспитанием детей могут заниматься и иные лица, не являющиеся официальными опекунами или попечителями, но принявшие ребенка на постоянное воспитание (братья, сестры, дедушки, бабушки)[208], в связи с чем они также могут признаваться субъектами преступления, предусмотренного ст. 156 УК. Данная позиция представляется обоснованной, поскольку анализируемая уголовно-правовая норма направлена на противодействие противоправным «воспитательным методам», исходящим от лиц, воспринимаемых ребенком как близкие. Кроме того, фактические воспитатели нередко без официального оформления берут на себя заботу о ребенке и участвуют в его воспитании, забирая несовершеннолетнего у

---

[207] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2023 по делу № 77-2677/2023; Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2024 по делу № 77-3076/2024; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2025 по делу № 77-1960/2025 // КонсультантПлюс: СПС [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.10.2025).

[208] Обобщение практики рассмотрения в 2008 году уголовных дел по ст. 156 УК// Ивдельский городской суд Свердловской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivdelsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=56 (дата обращения: 09.05.2024); Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел по ст. 156 УК // Официальный сайт судебного участка в административно-территориальных границах Гайского района Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gair.kodms.ru/press/obobschenie-sudebnoj-praktikirassmotreniya-ugolov/(дата обращения: 09.05.2024).

родителей на продолжительный либо не установленный заранее период. При этом, в случае введения фактических воспитателей в качестве субъектов преступления по ст. 156 УК необходимо одновременно предусмотреть непосредственно в Семейном кодексе наряду с правами фактических воспитателей их обязанности, как уже ранее было сказано в § 2 главы 1 настоящего исследования.

В связи с широким распространением подобных ситуаций в октябре 2020 года в Государственную Думу был внесен проект федерального закона № 1030390-7, регулирующий вопросы временного пребывания детей у дедушек, бабушек, совершеннолетних братьев, сестер и иных близких родственников. Законопроект предлагал внести дополнение в пункт 1 статьи 55 Семейного кодекса, добавив абзац следующего содержания: «Ребенок по собственному желанию и с согласия родителей вправе временно проживать у дедушек, бабушек, совершеннолетних братьев, сестер и других близких родственников». Кроме того, часть 4 статьи 13 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» предлагалось изложить в новой редакции: «При назначении опекуна или попечителя в случаях, предусмотренных частями 1, 2 и 3 настоящей статьи, должны соблюдаться требования, предъявляемые к личности опекуна или попечителя согласно ч. 1 ст. 10 данного Федерального закона. Бывает, что опекуном или попечителем ребенка становится бабушка, дедушка либо совершеннолетние брат или сестра, в этих случаях несовершеннолетний вправе проживать у них еще до того, как орган опеки и попечительства примет акт о назначении опекуна или попечителя, и совершается это в порядке, установленном ст. 12 настоящего Федерального закона.

В пояснительной записке к законопроекту сказано, что семейное законодательство слабо учитывает традиционные для российского общества представления о роли близких родственников, прежде всего бабушек и дедушек, в воспитании детей, хотя они уже давно занимают особое место в этом процессе. Проблема в том, что закон не видит разницы между ребенком, оставленным у бабушки, и ребенком, оставленным у посторонних людей. Формально оба случая

трактуются как отсутствие родительского попечения, а значит, автоматически попадают в поле деятельности органов опеки и попечительства.

На практике подобные взаимоотношения оформляются через нотариальную доверенность, в соответствии с которой родители разрешают бабушке или дедушке находиться с внуком и представлять его интересы, однако правовая природа этого документа до сих пор вызывает споры. По существу, данная доверенность временно наделяет постороннее в соответствии с законом для несовершеннолетнего лицо функциями законного представителя, что не согласуется с действующими нормами. В некоторых ситуациях временное пребывание ребенка у бабушки, дедушки или другого родственника приводит к лишению родителей прав, вследствие чего отношения формально переходят в ведение органов опеки и попечительства. Семейные традиции и роль родственников в воспитании ребенка при таком подходе в расчет не берутся. Если родители временно не могут исполнять свои обязанности, родственникам приходится проходить ту же процедуру назначения опекуном или попечителем, что и совершенно постороннему человеку[209]. Соответствующий законопроект до сих пор находится на рассмотрении.

Единого мнения о том, кого включать в перечень субъектов этого преступления, в науке уголовного права нет. Некоторые авторы считают, что если обязанность формально не возложена на конкретное лицо, ответственность за ее неисполнение исключается[210], тогда как другие предлагают рассматривать в качестве субъекта преступления лиц, фактически присматривающих за несовершеннолетним[211]. Несмотря на то, что нередко временный присмотр за

---

[209] Законопроект № 1030390-7 о внесении изменений в статью 55 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (в части временного пребывания детей у дедушек, бабушек, совершеннолетних братьев, сестер и других близких родственников) // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1030390-7#bh_note (дата обращения: 05.11.2025).

[210] Гуль Н. В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журнал Российского права. 2005. № 3. С. 159-162.

[211] Андреев В.Л. Направления реализации уголовной политики в сфере уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

несовершеннолетним осуществляется посторонними лицами, привлекать всех к уголовной ответственности по ст. 156 УК необоснованно, так как основные обязанности по воспитанию возложены на семью, но и сужение круга субъектов может привести к недостаточной уголовно-правовой защите ребенка. Схожей точки зрения придерживается О.М. Шаганова, которая предлагает считать субъектом преступления и тех, кто фактически выполняет воспитательные обязанности, при условии, что такое лицо осуществляет эту деятельность в рамках закона[212]. Полностью бесспорным это предложение назвать все же сложно. Проблема в том, что круг таких лиц нельзя очертить произвольно, его определение требует согласования с нормами семейного законодательства, которые как раз и устанавливают содержание и пределы соответствующих обязанностей. Л.А. Авдеева предлагает включить в число субъектов преступления рассматриваемого состава лиц, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетними[213], однако надзор за ребенком не всегда предполагает участие в его воспитании. Например, водитель школьного автобуса несет ответственность за безопасность несовершеннолетнего пассажира в пути, однако воспитательных задач перед ним никто не ставит. Н.В. Коваль идет дальше и предлагает включать в этот круг также тех, от кого ребенок зависит материально или иным образом[214]. Такой подход, на наш взгляд, слишком расширяет сферу действия ст.156 УК, так как может привести к тому, что к ответственности станут привлекать даже лиц, лишенных родительских прав, а это уже не соответствует содержанию объективной стороной самого преступления[215].

---

https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-realizatsii-ugolovnoy-politiki-v-sfere-ugolovno-pravovoy-ohrany-interesov-semi-i-nesovershennoletnih (дата обращения: 05.11.2025).

[212] Шаганова О. М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омская акад. МВД России, 2014. С. 10.

[213] Авдеева Л. А. Уголовно-правовая охрана семейных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. 2009. С. 20.

[214] Коваль Н. В. К вопросу о специальном субъекте неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Современные тенденции развития российского уголовного законодательства: сборник материалов круглого стола. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2014. С. 104.

[215] Пахомова В.В. Проблемные вопросы установления признаков специального субъекта по статье 156 УК // Вопросы российского и международного права. Том 16. 2026. № 3А. С. 490-491.

Д.З. Зиядова предлагает расширить круг субъектов преступления по ст. 156 УК до любого дееспособного совершеннолетнего лица, оставив статус родителей и законных представителей лишь квалифицирующим признаком[216]. Однако согласиться с этим сложно, так как автор слабо учитывает специфику отношений, которые охраняет уголовный закон в рамках данного состава, ведь речь в норме идет об обеспечении физического, психического, духовного и нравственного развития ребенка именно в процессе воспитания. Сами обязанности по воспитанию несовершеннолетнего никогда не возникают автоматически, и если гражданин не наделен соответствующими правами и обязанностями, признавать его субъектом рассматриваемого преступления нельзя[217]. Затруднительно разделить мнение и Власенковой Э.А., считающей, что субъектами преступления по ст. 156 УК могут быть сожители, мачехи и отчимы[218], так как формально они являются посторонними людьми для несовершеннолетнего, не должны и не обязаны воспитывать детей, соответственно, эти лица должны нести ответственность по иным статьям УК.

Исключение бабушек, дедушек, братьев и сестер из числа возможных субъектов преступления представляется необоснованным, поскольку их общение способно причинить ребенку не только физический, но и существенный психологический вред. В соответствии со ст. 14 СК к близким родственникам относятся родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, а также полнородные и неполнородные братья и сестры, аналогичная классификация используется в статье 5 УПК и статье 25.6 КоАП. Ребенок находится под постоянным влиянием тех, кто рядом, близкие могут о нем заботиться, а могут и причинить вред, и грань здесь тонкая. Полагаем, что жестокое обращение со стороны бабушки ребенок переживает намного тяжелее, чем то же самое деяние,

---

[216] Зиядова Д. З. Роль правовой защиты несовершеннолетних в предупреждении преступности в подростковой среде // Следователь. 2004. № 8. С. 37.

[217] Пахомова В.В. Проблемные вопросы установления признаков специального субъекта по статье 156 УК // Вопросы российского и международного права. Том 16. 2026. № 3А. С. 491.

[218] Власенкова Э.А. Уголовно-правовая оценка общественной опасности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Санкт Петербург. 202. С. 18.

совершенное воспитателем детского сада. Психологическая травма оказывается глубже именно потому, что причинил ее близкий человек.

До сих пор нет понимания в доктрине, подпадают ли няни, гувернантки, частные репетиторы и т.п. под категорию «иные лица». По нашему мнению, субъектами рассматриваемого преступления они не являются. Обязанность обеспечивать ребенка питанием, одеждой, учебными материалами, книгами или медицинской помощью на них обычно не лежит. Работают они по договору с родителями, усыновителями или опекунами, а сам договор носит гражданско-правовую природу и предусматривает выполнение с их стороны конкретных услуг. Воспитывать ребенка исполнитель по такому договору не обязан.

Таким образом, к числу иных лиц, обязанных осуществлять уход за ребенком в соответствии со ст. 156 УК, следует относить граждан, на которых такие обязанности возложены законом, договором или профессиональной деятельностью. В эту категорию могут также входить и родственники, фактически занимающиеся воспитанием несовершеннолетнего в течение определенного времени по договоренности с родителями. В то же время лица, не состоящие с ребенком в родстве, не должны признаваться субъектами данного преступления, поскольку причинение ими вреда несовершеннолетнему влечет за собой ответственность по другим статьям УК. Верховный суд мог бы уточнить определение понятия «иные лица» для обеспечения правильного применения нормы, включив в него родственников, непосредственно осуществляющих уход за ребенком с учетом конкретных обстоятельств. Также представляется обоснованным дополнение статей 63 и 148.1 СК положением, касающимся права родителей и иных законных представителей передавать ребенка на попечение таких лиц.

К третьей категории субъектов преступления законодатель относит лиц, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним, в различных профильных организациях. В связи с этим необходимо, во-первых, определить перечень организаций, в которых осуществляется надзор, а во-вторых, установить круг лиц, на которых возложена обязанность по его осуществлению.

Перечень организаций и должностных лиц, на которых может возлагаться надзор за несовершеннолетними, не является исчерпывающим. Ст. 156 УК называет среди них образовательные и медицинские учреждения, организации социального обслуживания, а также иные структуры, наделенные соответствующими обязанностями. Содержание понятия «иные организации» раскрывается с учетом ст. 4 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». К ним относятся комиссии по делам несовершеннолетних, органы социальной защиты, опеки и попечительства, молодежной политики, службы занятости и подразделения органов внутренних дел. В систему таких субъектов входят также следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции. Перечисленные органы и учреждения участвуют в профилактике безнадзорности детей и взаимодействуют с различными государственными структурами.

Надзор за несовершеннолетними обязаны осуществлять сотрудники образовательных, медицинских, социальных и других организаций, поскольку именно в данных учреждениях закон или локальные акты закрепляют за работником такую обязанность. Расследуя дело, следствию приходится точно устанавливать объем полномочий, вытекающих из трудовой или служебной деятельности конкретного человека. В школе, детском саду или другом образовательном учреждении осуществлять надзор могут не только педагоги, но и воспитатели, инструкторы по физической культуре, музыкальные руководители. Согласно п. 21 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» педагогические работники участвуют в обучении, воспитании детей и организации образовательного процесса. Педагог КОУ ВО «Г. казачий кадетский корпус» был убежден, что его воспитанница регулярно нарушала дисциплину, и он дважды, в марте и апреле 2022 года, причинял физический вред ребенку: хватал

девочку за шею, душил, выкрикивал оскорбления. Педагога привлекли по ст. 156 УК[219].

К работникам медицинских, социальных и иных организаций можно отнести лиц, на которых в силу локальных актов лежит обязанность по надзору за несовершеннолетним (работники оздоровительных детских лагерей, медицинский персонал санаториев и т.д.). Для привлечения к уголовной ответственности сотрудников соответствующих организаций по ст. 156 УК необходимо установить, на основании какого нормативного правового акта лицо осуществляло свою деятельность и какие обязанности нарушило в процессе жестокого обращения с ребенком.

На наш взгляд, широкий круг работников, участвующих в воспитании несовершеннолетних, усложняет толкование ст. 156 УК. Указанных лиц можно отнести к категории «иные лица», под которую будут подпадать сотрудники организаций, чьи обязанности по воспитанию предусмотрены законом, трудовым договором, должностной инструкцией или локальными нормативными актами. В связи с этим выделение таких сотрудников в отдельную категорию в рамках ст. 156 УК не стоит. Однако следует зафиксировать в рамках анализируемого состава преступления примечание с разъяснением, кто же подпадает под категорию «иные лица».

Обобщая изложенное, предлагается расширить круг субъектов ст. 156 УК, включив в него близких родственников, фактически воспитывающих ребенка. Одновременно целесообразно исключить из диспозиции подробное перечисление категорий работников организаций как избыточное. При этом, во избежание ошибок и разночтений со стороны правоприменителя следует предусмотреть примечание к ст. 156 УК, в котором будет раскрыто, кто понимается под «иными лицами». Итоговое определение рассматриваемого термина представить в

---

[219] Приговор мирового судьи судебного участка № 2 в Острогожском судебном районе Воронежской области от 15.12.2023 по делу № 1-10/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ostrogozhsk2.vrn.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=83353786&delo_id=1540006 (дата обращения: 20.10.2025).

следующем виде: «Под иными лицами в настоящей статье понимаются усыновители, опекуны, попечители, педагогические работники или другие работники образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетним, а также близкие родственники несовершеннолетнего, фактически осуществляющие обязанности по его воспитанию».

§ 5. Проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 156 УК, в судебной практике

Изучение практики применения закона[220], показало, что к числу основных проблем применения ст. 156 УК можно отнести противоречивое изложение признаков потерпевшего, объективной стороны и признаков специального субъекта. Эти недостатки законодательной техники несколько компенсируются складывающейся практикой, в которой можно обнаружить определенные тенденции. Потерпевшими в рассматриваемой статье выступают лица, не достигшие возраста 18-ти лет[221]. При изучении приговоров нами не были обнаружены дела, в которых таковыми были бы признаны (или не признаны) эмансипированные и заключившие брак несовершеннолетние.

Анализ приговоров показал, что в большинстве случаев «воспитатели» применяли к несовершеннолетнему физическое насилие. При этом в 75 % случаев преступления совершают именно родители. Однако в практике встречаются и иные лица, в обязанности которых входит воспитание несовершеннолетних (по нашим подсчетам около 25 %). К ним относятся воспитатели дошкольных учреждений, педагоги, опекуны, усыновители, медицинские работники и т.д. М., являясь санитаркой в больнице, обязана была в соответствии с должностными инструкциями сопровождать детей во время их госпитализации на стационарное лечение в учреждениях здравоохранения. При очередном сопровождении на лечение потерпевшей Л. виновная нанесла несколько ударов по телу ребенка, игнорируя крики и плачь несовершеннолетней. Действия М. судом были

---

[220] В процессе исследования было изучено более 100 приговоров, вынесенных судами РФ за период 2016-2025 годах, размещенных в открытом доступе на официальных сайтах судов общей юрисдикции, а также на сайтах sudact.ru, в СПС Консультант Плюс, на информационно-правовом портале Гарант (список реквизитов приговоров приведен в Приложении № 3 к настоящей диссертации).

[221] Приговор Судебный участок №4 Центрального района г. Новокузнецка (Кемеровская область) от 21.06.2017 по делу № 1-62/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/cXgruQou9woT/ (дата обращения: 04.10.2024); Приговор судебного участка № 27 Нолинского судебного района Кировской области от 31.05.2017 по делу № 1-26/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/xt5ZLFdg8cNw/ (дата обращения: 04.10.2024).

квалифицированы по ст.156 УК как ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего работником медицинской организации[222].

Изучение судебных материалов выявило проблемы квалификации жестокого обращения как способа неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию ребенка. В частности, не всегда ясно, какой предел вреда охватывается ст. 156 УК без дополнительной квалификации по другим статьям Особенной части УК.

А.Г. Мусеибов считает, что любое причинение вреда здоровью и нанесение побоев требуют применения также норм о преступлениях против личности. По его мнению, аналогичный подход должен использоваться при оставлении несовершеннолетнего в опасности, клевете и посягательстве на его половую неприкосновенность или свободу. Ученый связывает это с формальным составом преступления, предусмотренного статьей 156 УК. Поэтому любое деяние, за которое предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность, он предлагает квалифицировать по совокупности преступлений[223]. С данной позицией нельзя согласиться в полной мере, поскольку объективная сторона рассматриваемого состава преступления в качестве обязательного способа его совершения предусматривает жестокое обращение, которое, по сути, в любом случае предполагает определенное насилие в отношении несовершеннолетнего.

Умышленное причинение смерти несовершеннолетнему (убийство) или покушение на него, умышленное и неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью несовершеннолетнего, причинение смерти по неосторожности не

---

[222] Приговор судебного участка № 7 г. Майкопа (Республика Адыгея) от 02.11.2016 по делу № 1-51/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/NbhVpZO4QVLR/ (дата обращения: 04.10.2024). См. также: Приговор судебного участка №148 Калининского района Краснодарского края от 09.02.2017 по делу № 1-3-2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/Ps8WbeMg5EL1/ (дата обращения: 04.10.2024); Приговор судебного участка №55 Суражского судебного района Брянской области от 19.09.2016 по делу № 1-22/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/eplBxphy2kmx/ (дата обращения: 04.10.2024).

[223] Мусеибов А.Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (комментарий к ст. 156 УК) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2025).

охватываются ст. 156 УК и требуют дополнительной квалификации по статьям 105, 109, 111, 118 УК. Данное положение не подвергается сомнению ни в научных кругах, ни в судебной практике.

Лазарева Ю.Ю., являясь матерью малолетней дочери, поссорившись со своим мужем, решила отомстить последнему через их общую дочь. Реализуя задуманное, виновная, в силу своего материнства зная о малолетнем возрасте дочери и ее беспомощном состоянии, взяла лежащую в кроватке потерпевшую рукой за одежду в области груди и, удерживая ее на весу, направилась с ней в сторону лестничной площадки, двигаясь по направлению к которой Лазарева Ю.Ю. ударила ее один раз головой о твердую тупую поверхность угла стены. После чего, выйдя на лестничную площадку положила ребенка на холодную бетонную поверхность ступеней лестницы и вернулась обратно в квартиру, не оказав ей помощи после примененного к ней насилия, оставив малолетнюю дочь одну без надлежащего присмотра и ухода, чем поставила жизнь и здоровье ребенка под угрозу. Впоследствии обвиняемая вышла из квартиры на лестничную площадку, откуда забрала лежащую на холодной поверхности бетонной лестницы потерпевшую и вернулась с ней в квартиру, где, применяя значительную силу, хватала и бросала ребенка на кровать, умышленно нанесла ей несколько ударов рукой по голове и телу, хватала ее руками за тело и трясла, после чего, положив малолетнюю на спину на кровать, обхватила кистью своей руки ее шею и начала с силой сдавливать шею ребенка, душила ее, вызвав состояние удушья, в результате чего ребенок начал задыхаться, перестал плакать, кричать и двигаться. Решив, что наступила смерть ребенка, Лазарева прекратила свои преступные действия. Бабушка ребенка вовремя вызвала скорую, которая спасла несовершеннолетнего[224]. Суд квалифицировал деяние по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «в» ч.2 ст.105, ст.156 УК.

[224] Приговор Калужского районного суда Калужской области от 27.09.2024 по делу № 1-440/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kaluga--klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=134862146&case_uid=48a16ce7-60c5-46cf-a2c1-2d7424c908b9&delo_id=1540006 (дата обращения: 10.11.2025).

Мать малолетнего ребенка долгое время не исполняла свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего: не проходила медицинское обследование у врачей, хотя ребенок с рождения нуждался в постоянном их присмотре, не кормила ребенка, лишала его прогулок, игрушек, не покупала одежду, после получения ребенком ожога, к врачам не ездила. Все эти действия привели к смерти ребенка[225]. Действия материли квалифицирован по статьям 109 и 156 УК.

Осужденная является матерью малолетнего сына. Жилое помещение, в котором проживал несовершеннолетний, было захламлено, отсутствовала вода. Систематически виновная употребляла спиртные напитки и вовремя их распития избивала своего ребенка. 28 октября 2023 года была вызвана скорая медицинская помощь, которая госпитализировала несовершеннолетнего в больницу. По результатам осмотра у ребенка обнаружены множественные переломы туловища. Деяния виновной суд квалифицировал по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 111 и 156 УК[226].

Г., будучи матерью малолетней дочери, не проявляла заботы о ее здоровье, не соблюдала гигиенических норм, не обеспечивала ребенку должного ухода, не занималась вопросами физического, психического, духовного и нравственного развития дочери, допускала безразличное отношение к ее жизни и здоровью, вследствие чего ненадлежащим образом исполняла свои родительские обязанности, что сопровождалось жестоким обращением с несовершеннолетней. Более того, в один из дней мать, находясь в зальной комнате, подошла к дивану, на котором лежала С., взяла ее на руки и с силой бросила на диван. В результате неосторожных действий Г. причинила С. физическую боль и телесные повреждения: «Shaken-baby» синдром – синдром «встряхивания, укачивания». Суд

---

[225] Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 27.11.2024 по делу № 1-1002/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/5k65phq5Skb4/?regular-txt=3706#snippet (дата обращения: 10.11.2025).

[226] Апелляционное определение Московского городского суда от 21.07.2025 по делу N 10-12077/2025 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2025).

вынес приговор, в соответствии с которым Г. привлечена к ответственности по статьям 118 и 156 УК[227].

Однако нами было обнаружено, что в судебной практике довольно много разночтений при квалификации деяний, сопряженных с побоями. Было установлено три варианта уголовно-правовой квалификации жестокого обращения с ребенком, сопряженного с побоями.

Во-первых, суды квалифицируют содеянное только по ст. 156 УК. Примером может послужить приговор суда Костромской области. В указанном деле гособвинитель изначально предъявлял обвинению дополнительно и по статье 116 УК (здесь и далее в ред. до 07.02.2017), однако в дальнейшем отказался от обвинения в побоях[228]. В другом деле, О. в состоянии алкогольного опьянения ударила сына в область правой ноги, а затем с силой толкнула, в результате чего ребенок упал на пол. Хотя травмы не повлекли вреда здоровью, суд квалифицировал действия по ст. 156 УК. Несмотря на прежнее привлечение О. к ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП[229], дополнительная квалификация по статье 116^1 УК применена не была (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость). Еще одним примером подобной квалификации являются действия С.М., которая совершила ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию своих двоих малолетних детей. мать не соблюдала санитарно-гигиенические нормы в жилье, в помещении отсутствовало питание, не следила за здоровьем несовершеннолетних, а также в один из дней на почве личных неприязненных отношений и желая показать свое физическое превосходство, нанесла каждому ребенку побои, из-за чего у них

---

[227] Приговор мирового судьи судебного участка № 56 в муниципальном образовании «Руднянский район» от 08.05.2019 по делу № 1-2/2019 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2025).

[228] Приговор судебного участка № 23 Шарьинского судебного района Костромской области от 27.09.2016 г. по делу 1-56/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/W2yaU7QbBGVW/ (дата обращения: 04.10.2024).

[229] Приговор Судебного участка № 98 Хостинского района г. Сочи Краснодарского края от 17 апреля 2017 г. по делу № 1-16/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/XJpHDadGu8om/?ysclid=l7xafnpkle68007363 (дата обращения: 11.09.2024).

имелись множественные поверхностные ссадины[230]. Воспитатель также был привлечен к ответственности по ст. 156 УК[231].

В подобных примерах побои квалифицировались судами как разновидность жестокого обращения с несовершеннолетним по статье 156 УК.

Во-вторых, суды квалифицируют содеянное по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 156 УК и 116, 116[1] УК. Примером служит приговор в отношении Ч. В процессе словесной ссоры с дочерью она, ухватив ее за волосы, повалила на пол и произвела серию ударов кулаками в область головы и шеи. Последующие инциденты сопровождались новыми актами насилия – ударами по губам и нанесением царапин[232].

Действия В. суд квалифицировал по совокупности преступлений. Установлено, что в нетрезвом состоянии обвиняемая толкнула несовершеннолетнего сына, от чего тот упал и получил сильный удар головой. Материалы уголовного дела показывают, что обвиняемая систематически не занималась воспитанием своего ребенка, более того, демонстрировала враждебное отношение к нему. Осужденная годами злоупотребляла спиртными напитками, не

---

[230] Приговор мирового судьи судебного участка № 6 Кировского района г. Саратов от 26.05.2025 по делу № 1-7/2025 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 07.11.2025).

[231] Постановление Мирового судьи судебного участка № 2 Кировского судебного района города Ярославля от 24 июня 2019 года о прекращении уголовного дела № 1.2-15/19 в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-2-mirovogo-sudi-kirovskogo-raiona-g-ekaterinburga-sverdlovskaia-oblast/?ysclid=l7xatd4bab225211971 (дата обращения: 11.09.2024). См. также: Приговор судебного участка № 135 Наро-Фоминского судебного района Московской области от 25.11.2016 г. по делу № 1-22/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/8CSUpONjmixu/ (дата обращения: 04.10.2024); Приговор судебного участка № 2 Советского района Саратовской области от 23.01.2017 г. по делу № 1-2/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/XyDM8bzVPxmU/?ysclid=l92sgnakw9813477871 (дата обращения: 04.10.2024); Приговор Второго судебного участка р. п. Сузун Новосибирской области от 04.02.2016 г. по делу № 1-7/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/sPITJjAmuXlt/?ysclid=l92sj317h2239309067 (дата обращения: 04.10.2024).

[232] Приговор судебного участка № 111 г. Туапсе Краснодарского края от 17.01.2017 г. по делу № 1-3/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/FfyXHmOxStYE/?ysclid=l7xnrtt5zn574136768 (дата обращения: 11.09.2024).

имела постоянного места работы, не обеспечивала сына одеждой и продуктами[233]. Суды квалифицировали действия виновной по ст. 156 УК как ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, а причинение физической боли дополнительно – по ст.116 УК[234].

Обвиняемый, ранее привлекавшийся к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП, имея ошибочные представления о правильном воспитании малолетнего сына, с силой ударил ребенка рукой по щеке, отчего тот упал на пол. Затем он зажал ребенка между диваном и стеной, вновь ударил его по лицу и начал толкать в грудь. Когда перепуганному несовершеннолетнему удалось забраться на диван, обвиняемый схватил его за ногу и потянул, в результате чего тот упал. После этого отец снова ударил ребенка в грудь и выгнал его из дома, выкрикивая оскорбления. Впоследствии виновный не пустил сына обратно, чтобы тот мог забрать свои личные вещи и школьные учебники. Суд признал отца виновным в совершении ряда правонарушений, предусмотренных ст. ст. 156 и 116[1] УК[235]. В рассмотренных случаях побои получили двойную уголовно-правовую оценку. Суды квалифицировали побои не только по статьям 116 или 116[1] УК, но одновременно и как элемент жестокого обращения - признак состава, предусмотренного статьей 156 УК.

В-третьих, в ряде дел суды квалифицировали действия родителей исключительно как побои, не применяя ст. 156 УК. Так, Л., ранее привлеченная к

---

[233] Приговор судебного участка № 1 в Хохольском районе Воронежской области от 01.03.2016 г. по делу № 1-12/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/FBVFehV1i8HJ/?ysclid=l7xodgk3dm236568391 (дата обращения: 11.09.2024).

[234] См. также: Приговор судебного участка № 145 района Солнцево г. Москвы от 03.08.2016 г. по делу № 01-0011/145/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-145-solntsevskogo-sudebnogo-raiona-gorod-moskva/ (дата обращения: 04.10.2024); Приговор судебного участка № 120 Центрального района г. Волгограда от 19.01.2017 г. по делу № 1-1/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-120-tsentralnogo-raiona-g-volgograda-volgogradskaia-oblast/ (дата обращения: 04.10.2024).

[235] Приговор Иглинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 15.07.2020 по делу № 1-169/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/iKaJ8b3Tdcrw/?page=11&regular-txt=&regular-case_doc=1762688877834 (дата обращения: 07.11.2025).

административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП, ударила дочь по лицу[236], а Т. избил несовершеннолетнего сына рукой и кочергой, вследствие чего у несовершеннолетнего образовался кровоподтек в области левого плеча[237]. Подобная квалификация использовалась и в других делах[238].

После изучения нами судебной практики приходим к выводу, что она на сегодняшний день остается противоречивой. Судебные решения показывают, что при схожих обстоятельствах одни суды ограничиваются нормами о побоях, а другие дополнительно применяют ст. 156 УК, что не обеспечивает стабильность правоприменения. С целью устранения пробелов в практике Верховному Суду РФ необходимо дать официальные разъяснения, которые определили бы критерии разграничения жестокого обращения с ребенком и самостоятельных преступлений против личности. Решить вопрос могло бы постановление Пленума Верховного Суда РФ. Проблематика уже была предметом обсуждения на научно-практической конференции по вопросам квалификации насильственных преступлений, состоявшейся 24 апреля 2014 г. по инициативе Верховного Суда РФ[239]. В рамках конференции участники обсудили несколько вопросов, имеющих непосредственное значение для применения статьи 156 УК. Хотя по результатам мероприятия Верховный Суд РФ не сформулировал свою позицию в отдельном обобщающем документе, в правоприменительной практике закрепилось

---

[236] Приговор Большесосновского районного суда Пермского края от 19.02.2019 г. по делу № 1-17/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/TrTq0LO4ERrc/ (дата обращения: 11.09.2024).

[237] Приговор Салаватского районного суда Республики Башкортостан от 27.02.2019 г. по делу № 1-30/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/jJBN0QheiZZU/?ysclid=l7xqyv05zo193671063 (дата обращения: 11.09.2024).

[238] См. также: Приговор Улетовского районного суда Забайкальского края от 27.02.2019 г. по делу 1-20/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/F2Iyg3jkU4WZ/?ysclid=l935r2mda6351640068 (дата обращения: 04.10.2024); Приговор Красночикойского районного суда Забайкальского края от 18.02.2019 г. по делу № 1-31/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/CLDsjT0Z3tZQ/?ysclid=l935trnxdj996517863 (дата обращения: 04.10.2024).

[239] Конференция «Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wiselawyer.ru/poleznoe/86190-aktualnye-voprosy-kvalifikacii-nasilstvennykh-prestuplenij?ysclid=l93869vp78668119097 (дата обращения: 04.10.2024).

положение о том, что виновному следует вменять основное преступление, совершенное посредством применения насилия.

Деяние следует квалифицировать как единое насильственное преступление в том случае, если максимальный размер наказания, установленный за данное преступление, превышает верхнюю границу санкции за преступление, составляющее примененное насилие. В ситуации, когда верхний предел санкции за основное преступление равен или мягче, чем за деяние, образующее насилие, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений. Исходя из такой логики, нельзя считать обоснованной третью позицию судов, согласно которой нанесение родителем или иным приравненным к нему лицом побоев несовершеннолетнему ребенку квалифицируется исключительно по ст. ст. 116 или 116^1 УК без дополнительного вменения ст. 156 УК. В подобных случаях вменение ст. 156 УК является обязательным, поскольку имеет место посягательство не только на здоровье потерпевшего, но и на специальный объект охраны, предусмотренный данной нормой. Среди всех рассмотренных вариантов наиболее предпочтительным, на наш взгляд, является первый. Это объясняется тем, что максимальное наказание по статье 156 УК (лишение свободы на срок до трех лет с возможным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет) строже, чем по статье 116 УК (лишение свободы до двух лет) и статье 116^1 УК (арест до трех месяцев). Учитывая соотношение верхних пределов санкций статей 156, 116 и 116^1 УК, а также принимая во внимание, что побои могут выступать способом совершения преступления, предусмотренного статьей 156 УК, можно сделать вывод: ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженное с нанесением ему побоев, должно квалифицироваться исключительно по статье 156 УК. Дополнительное вменение статей 116 или 116^1 УК в таких случаях не требуется.

По этому же основанию не требуют дополнительной квалификации и оставление в опасности, которое образует жестокое обращение при неисполнении

обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, чему можно найти подтверждение и в практике судов.

На протяжении долго периода времени, в основном в ночное время, в процессе распития алкогольных напитков К. в присутствии своих малолетних детей устраивала скандалы со своим супругом, вела себя агрессивно, вызывая своим поведением у детей чувство страха и тревоги, лишала их полноценного здорового сна, чем причиняла им психические страдания, а также не обеспечивала детей полноценным питанием, соответствующим их возрасту и развитию, используя при этом скудный рацион, не стирала им вещи, содержала жилище в антисанитарном состоянии, неоднократно покидала дом на неопределенный период времени, оставляя детей на посторонних лиц (знакомых, соседей и т.п.) или вовсе оставляя одних с открытой дверью. В итоге, в один из дней был обнаружен труп малолетней дочери, смерть которой наступила в результате гипотермии. Суд квалифицировал деяние К. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 109 и ст. 156 УК. Что касается ст. 125 УК, то суд пояснил, что вменение указанной нормы излишне, так как действия виновной полностью охватываются статьями 109 и 156 УК[240].

Р., имея на иждивении малолетнюю дочь, систематически исполняла ненадлежащим образом свои обязанности, допускала жестокое обращение к ней, которое проявлялось в виде употребления спиртных напитков, в том числе с посторонними лицами, в присутствии малолетней, что отрицательно сказывалось на ее психике, а также не предоставляла ребенку соответствующего ее возрасту питание, содержала жилище в антисанитарных условиях, не пригодных для проживания несовершеннолетнего, допуская наличие в доме спертого воздуха, зловонного запаха, грязи, немытой посуды и разбросанных вещей. Р. оставляла свою дочь одну без присмотра на продолжительное время, что создавало опасность ее жизни и здоровью, не соблюдала требования личной гигиены, что впоследствии

[240] Приговор Сорочинского районного суда Оренбургской области от 25.06.2018 по делу № 1-65/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/SD5YgCcUdZZ5/?ysclid=mht5sqheaf59007025 (дата обращения: 08.11.2025).

привело к возникновению инфекционного заболевания у несовершеннолетней. Деяние обвиняемой было квалифицировано только по ст. 156 УК[241].

Вместе с тем, правоприменительная практика содержит и иные примеры. В отдельных случаях суды признают содеянное совокупностью преступлений, ответственность за которые установлена статьями 125 и 156 УК.

Обвиняемый, являясь отцом двух несовершеннолетних детей, осознавая их беспомощное состояние и невозможность самостоятельно обеспечить собственную безопасность в силу малолетнего возраста, оставлял их без необходимой помощи, несмотря на наличие угрозы для их жизни. Он систематически игнорировал требования морали и нравственности: употреблял алкоголь в присутствии детей, не имел постоянной работы, не занимался их воспитанием и не уделял им должного родительского внимания. Кроме того, мужчина создавал в семье неблагоприятную психологическую атмосферу, регулярно конфликтовал с супругой и, понимая, что подобная обстановка препятствует нормальному развитию детей, продолжал относиться к ним безразлично. В один из дней во время очередной ссоры с женой он толкнул малолетнюю дочь, а затем, намереваясь причинить ей физическую боль, ударил ладонью в область левого виска. Однажды виновный оставил своих детей без присмотра в доме на длительное время, в этот день в доме произошел пожар, вследствие чего дети погибли от острого отравления окисью углерода. Суд признал отца виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 156, ст. 125, ч. 3 ст. 109 УК[242].

Л.Т.ВА оставила малолетних детей без надлежащего присмотра в жилом доме на длительное время (более восьми суток) и уехала к своему сожителю. В свободном доступе у детей находились предметы повышенной опасности, а

---

[241] Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Калининского района от 25.05.2023 по делу № 1-11/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://53.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=51785127&delo_id=1540006 (дата обращения: 08.11.2025).

[242] Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 06.09.2016 по делу № 1-152/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://baimaksky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=55622161&case_uid=4734a2dd-d45a-4240-b7d9-dc7dcf5963ad&delo_id=15400066 (дата обращения: 08.11.2025).

именно: газовая плита, заточенные кухонные ножи и ножницы, медикаменты различного наименования, спички. В течение этого времени дети не получали в необходимом для них количестве воду, пищу, гигиенический уход, в результате чего испытали страдания, что судом было расценено как жестокое обращение с несовершеннолетними, кроме того, своими умышленными действиями поставила своих детей, о которых обязана была заботиться, в опасное для жизни и здоровья состояние, поскольку в силу возраста малолетние дети были лишены возможности принять меры к самосохранению. Таким образом, Л.Т.ВА была осуждена по ст. ст. 125 и 156 УК[243].

Исходя из вышеизложенного, квалификация действий виновного по совокупности преступлений является ошибочной. Оставление в опасности представляет собой неотъемлемый элемент неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей, предусмотренных статьей 156 УК. Фактически суды вменяют лицу два различных состава преступления за одно и то же деяние, что противоречит принципу, закрепленному в статье 6 УК, запрещающему двойную ответственность за одно преступление.

Изучение практики вынесения судебных приговоров позволило выявить четыре подхода к квалификации деяний, подпадающих под ст. 156 УК, в случаях, когда ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию сопряжено с систематическим нанесением побоев.

Во-первых, суды квалифицируют деяние исключительно по ст. 156 УК. Например, по этой норме были оценены действия Ж., которая при дочери нецензурно выражалась и систематически провоцировала конфликты в семье. Кроме того, она стригла ребенка бытовыми ножницами, наносила ими колотые раны в область ног, спины и живота, а также била ладонью, тянула за волосы и ударяла о холодильник[244].

---

[243] Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Борисовского района от 17.07.2025 по делу № 1-15/2024 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 08.11.2025).

[244] Приговор Судебного участка № 52 Старополтавского района Волгоградской области от 22.08.2016 г. по делу № 1-50/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Действия Х., отца малолетнего ребенка, были квалифицированы исключительно по ст. 156 УК. Так, в период с 29 декабря 2024 г. по 28 февраля 2025 г. систематически оскорблял своего сына нецензурными словами, называл его «придурок», «баран», «идиот», «козел» и т. п. В указанный период времени неоднократно наносил удары ремнем по ягодицам сына, хватал за шею, толкал, вследствие чего ребенок ударялся о стену головой и плечами, в один из дней Х. нанес удар по затылку малолетнего. Таким образом, установлено, что обвиняемый на протяжении определенного периода неоднократно применял к сыну жестокое обращение, за что был осужден по статье 156 УК[245]. Схожим образом суды расценивали систематическое нанесение побоев несовершеннолетнему лицом, обязанным осуществлять его воспитание, как одну из разновидностей жестокого обращения. В силу этого деяние квалифицировалось только по ст. 156 УК.

Во-вторых, суды квалифицируют деяния по совокупности преступлений – п. «г» ч. 2 ст. 117 и ст. 156 УК. Например, Ф., будучи матерью двух малолетних дочерей, не обеспечивала им надлежащих бытовых условий, ухода и заботы, ограничивала в одежде и развлечениях, употребляла алкоголь в их присутствии. В одном эпизоде она не менее пяти раз ударила дочь рукой по голове, в другом – потянула за волосы и пыталась ударить головой о комод, затем нанесла более десяти ударов скакалкой и ударила по лицу. Позднее, будучи пьяной, бросила в ребенка кружку с водой. Суд расценил ее действия как систематическое нанесение побоев и совершение иных насильственных действий по отношению к дочерям как цепь взаимосвязанных действий, объединенных общей линией поведения виновной по отношению к потерпевшим и стремлением причинить им физические и психические страдания, сопровождаемые чувствами унижения и обиды и

---

https://sudact.ru/magistrate/doc/tMTDev4cXtYj/?ysclid=l7yy5snw27321429739 (дата обращения 12.09.2024).

[245] Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Пугачевского района Саратовской области от 26.06.2025 г. по делу № 1-5/2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://100.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=86329939&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.11.2025).

квалифицировал деяния по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 117 и 156 УК[246].

У обвиняемого, проживающего совместно с двумя малолетними детьми, вследствие нежелания заниматься надлежащим воспитанием, содержанием и развитием детей, а также испытывая раздражение от их непослушания, систематически совершал следующие действия: он не реже двух раз в неделю наносил удары руками и ремнем по голове и различным частям тела детей. Суд, оценив действия обвиняемого, квалифицировал преступление по п. «а,г» ч. 2 ст. 117 и 156 УК[247].

Подобная квалификация действий виновного наблюдалась и в приговоре Электростальского городского суда, в соответствии с которым Подольская совершила истязание и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ребенка- инвалида. Отметим, что ранее обвиняемая неоднократно привлекалась к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП. П., испытывая неприязнь к ребенку, не соблюдала режим дня, лишала малолетнюю прогулок, не проходила обязательное медицинское обследование в реабилитирующем центре, систематически наносила множество ударов руками, ползунками в область головы, тела и конечностей, брала ребенка на руки и бросала на диван, тем самым, причинив ребенку физическую боль и нравственные страдания, выразившиеся в чувстве обиды от причиненного насилия, опасения повторного насилия, отсутствии возможности в силу своего малолетнего возраста, беспомощного состояния, материальной и иной зависимости противостоять П[248].

---

[246] Приговор Козельского районного суда Калужской области от 22.11.2018 г. по делу №1-197/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/p0pvwpNL9ZLd/?ysclid=l7yzjaicbq502075936 (дата обращения: 12.09.2024).

[247] Приговор Канского районного суда Красноярского края от 06.02.2020 по делу № 1-32/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Fw8Spk5PBAmy/?page=18&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo =1759320983146 (дата обращения: 07.11.2025).

[248] Приговор Электростальского городского суда Московской области от 27.08.2024 по делу № 1-230/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elektrostal--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=811831634&case_uid=0c21b1e1-8c6b-4965-adef-fd958aa9bc5a&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.11.2025).

Действия еще одного обвиняемого также получили квалификацию по совокупности преступлений. Он считал допустимым воспитывать малолетнего сына с помощью регулярных телесных наказаний, намеренно причиняя ребенку значительную физическую боль. Используя такие методы, мужчина стремился подавить волю несовершеннолетнего, добиться его полного подчинения и заставить безоговорочно выполнять предъявляемые требования. При этом обвиняемый не учитывал мнение ребенка, пресекал проявления его индивидуальности и навязывал собственное представление о правильном поведении. Даже незначительный повод либо невыполнение чрезмерно строгих требований становились причиной очередного избиения, вследствие чего сын испытывал физические и психологические страдания. Кроме того, мужчина оскорблял ребенка, в том числе грубой и нецензурной лексикой, создавая для него фактически невыносимые условия совместной жизни[249].

В процессе изучения нами приговоров было выявлено, что большинство подобных деяний квалифицировались именно по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 117 и 156 УК[250].

В-третьих, в ряде случаев суды квалифицируют деяния виновных только по статье 117 УК, не вменяя им статью 156 УК. Так, отец малолетнего сына,

---

[249] Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 22.01.2020 по делу № 1-11/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/vpYJNQsC3XWf/?page=22&regular-txt=&regular-case_doc=1762690440829 (дата обращения: 07.11.2025).

[250] См. также: Приговор Подольского городского суда Московской области от 15.03.2024 по делу № 1-140/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://podolsky--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=916401035&case_uid=74980cb3-254f-40e0-a28a-83c894208a13&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.11.2025); Приговор Подольского городского суда Московской области от 22.03.2023 по делу N 1-218/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://podolsky--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=916390705&case_uid=e2d63634-60bd-4bb5-a133-5111273e320d&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.11.2025); Приговор Каспийского городского суда Республики Дагестан от 25.03.2025 по делу № 1-316/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Q7y29b7FuI1O/?page=3&regular-txt=1762688507910 (дата обращения: 07.11.2025); Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 26.02.2020 по делу № 1-15/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/UvlH4Ic4xI6u/?page=18&regular-txt=&regular-case_doc=1762689960158 (дата обращения: 07.11.2025).

систематически наносил побои несовершеннолетнему по голове и иным частям тела, причинял физический вред ребенку, а именно неоднократно в целях воспитания подносил зажигалку к телу ребенка, вследствие чего у последнего образовались ожоги[251]. Несмотря на то, что виновный обязан был заботиться о сыне, жестоко обращался с ним, суд все равно квалифицировал деяния только по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК.

Аналогичный случай был рассмотрен в уголовном деле, где обвиняемая, являясь матерью несовершеннолетней потерпевшей и понимая, что дочь находится в беспомощном и зависимом от нее положении, неоднократно применяла к ней насилие. Не менее сорока раз она ударяла ребенка руками и ногами по лицу и различным участкам тела, а свыше шестидесяти раз – проводом от зарядного устройства, нанося удары по телу и конечностям, а также руками и ногами по голове, туловищу и конечностям, совершала иные насильственные действия: хватала дочь за волосы, шею, руки и туловище, после чего с применением физической силы перемещала ее[252].

В одном из дел три эпизода нанесения побоев были квалифицированы по совокупности статей 156 и 116 УК. Суд не усмотрел систематичности, необходимой для квалификации по ст. 117 УК, и расценил каждый эпизод как отдельное преступление по ст. 116 УК. Так, действия Ц. были оценены по совокупности статей 156, 116, 116 и 116 УК: она нанесла дочери не менее трех ударов палкой по ногам, заперла на два часа в неотапливаемом подвале, затем не менее пяти раз ударила рукой по телу, причинив кровоподтек, и не менее четырех раз ударила деревянными плечиками по спине, оставив ссадины[253]. Таким образом,

---

[251] Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 27.06.2023 по делу № 22-3499/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblsud--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=22318036&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 08.11.2025).

[252] Приговор Омутинского районного суда Тюменской области от 10.02.2025 по делу № 1-133/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/pwQpQYuwUjZb/?page=7&regular-txt=1762778017431 (дата обращения: 08.11.2025).

[253] Приговор Судебного участка № 37 Галичского судебного района Костромской области от 05.02.2016 г. по делу № 1-9/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

троекратное нанесение побоев было расценено как самостоятельные преступления по ст. 116 УК в совокупности со ст. 156 УК.

При квалификации истязания, совершенного лицом, обязанным воспитывать несовершеннолетнего, следует руководствоваться теми же принципами, что и при квалификации побоев. Сопоставление верхних пределов санкций показывает, что за истязание (ч. 2 ст. 117 УК – до семи лет лишения свободы) предусмотрено более строгое наказание, чем за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию (ст. 156 УК – до трех лет). Следовательно, если жестокое обращение в рамках ст. 156 УК представляет собой истязание, деяние подлежит квалификации по совокупности статей 156 и п. «г» ч. 2 ст. 117 УК. Квалификация только по ст. 156 УК необоснованна, так как игнорирует повышенную общественную опасность истязания и нарушает принцип справедливости. Систематическое нанесение побоев образует состав истязания, а не совокупность отдельных эпизодов по ст. 116 или 116[1] УК, поэтому такая квалификация также является ошибочной.

С субъективной стороны преступления все деяния совершались в форме прямого умысла, как правило, мотивами совершения преступления являлись: личные неприязненные отношения[254], целями, как правило выступает: оказание

---

https://sudact.ru/magistrate/doc/WMjBYMQbiyJt/?ysclid=l7z0n0ekdo712674754 (дата обращения: 08.11.2025).

[254] Приговор мирового судьи судебного участка № 2 в Новохоперском судебном районе от 04.04.2024 по делу № 1-6/2024 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.11.2025); Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Пугачевского района от 26.06.2025 по делу № 1-5/2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://100.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=86329939&delo_id=1515400 (дата обращения: 09.11.2025); Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Пугачевского района от 13.09.2024 по делу № 1-8/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://100.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=74607574&delo_id=1540006(дата обращения: 09.11.2025) и др.

психологического давления, причинение физической боли, намерение вызвать чувство страха[255]; желание показать свое физическое превосходство[256] и т.п.

Преступление чаще всего совершается одним из родителей несовершеннолетнего – матерью или отцом ребенка.

Таким образом, можно констатировать, что недостатки законодательной техники создают серьезные проблемы для правоприменителя, существующие недостатки законоадетльной техники не всегда могут быть компенсированы путем толкования уголовного закона, что требует урегулирования на уровне законодателя или посредством разъяснений Пленумом ВС РФ.

---

[255] Приговор мирового судьи судебного участка № 73 Брянского судебного района от 30.07.2025 по делу № 1-8/2025 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.11.2025); Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Советского района Саратовской области от 14.12.2022 по делу № 1-21/2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://111.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=42646863&delo_id=1515400 (дата обращения: 09.11.2025) и др.

[256] Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Пугачевского района Саратовской области от 09.06.2025 по делу № 1-4/2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://100.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=86329934&delo_id=1515400 (дата обращения: 09.11.2025); Приговор мирового судьи судебного участка № 6 Кировского района г. Саратова от 26.05.2025 по делу № 1-7/2025 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.11.2025); Приговор мирового судьи судебного участка № 39 Суворовского судебного района от 24.10.2024 по делу № 1-8/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://39.tula.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=29649992&delo_id=1515400 (дата обращения: 09.11.2025) и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках подготовки диссертационного исследования была изучена статья 156 УК, устанавливающая ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженное с жестоким обращением с детьми. В ходе работы проанализированы международные и российские нормативные правовые акты, формирующие основу защиты интересов несовершеннолетних, а также судебная практика и положения доктрины уголовного права.

Установлено, что охрана интересов несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений деятельности международных организаций. На международном уровне с XX-ого века разрабатывались международные акты, основной целью которых является защита прав и интересов несовершеннолетних. В них закрепляется, что каждый ребенок имеет право на защиту своей чести и достоинства, неприкосновенности личности, право жить и воспитываться в семье, право на получение образования, а также физически, умственно, духовно и нравственно развиваться. Задача обеспечить все эти права ребенку возлагается непосредственно на его семью и государство, в котором он проживает.

На основании существующих рекомендаций, предложенных международным сообществом, на отечественном уровне была разработана достаточно широкая система законодательства, призванная обеспечить защиту прав и интересов несовершеннолетних от негативного воздействия со стороны родителей и иных лиц. Ее основу составляет Конституция РФ. Семейный кодекс определяет фундаментальные понятия такие как «ребенок», «воспитание», «злоупотребление родительскими правами», акцентирует внимание на правах и обязанностях родителей и иных лиц, которые должны заботиться о детях. Иные федеральные законы обеспечивают основные гарантии по защите интересов каждого ребенка, конкретизируют органы и должностных лиц, к которым необходимо обращаться за защитой и кто обязан ее предоставлять, определяют категории несовершеннолетних, нуждающихся в особой защите государства. За

неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних предусмотрена административная ответственность (ст. 5.35 КоАП).

Кроме того, мы проанализировали опыт зарубежных стран относительно правового регулирования схожих норм при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию родителями и иными лицами, которые должны заботиться о физическом, психическом и нравственном развитии несовершеннолетних. Изучение норм зарубежного законодательства относительно ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних подтверждает универсальность ступенчатого подхода к правовой защите ребенка, где превентивные меры предшествуют уголовной репрессии. Зарубежный опыт демонстрирует, что уголовные составы активизируются при систематичности нарушений и реальном вреде развитию ребенка, с акцентом на межведомственное взаимодействие и альтернативные санкции. Адаптация этих принципов в российскую практику позволит оптимизировать разграничение административной и уголовной ответственности, усиливая эффективность охраны детства в соответствии с международными стандартами.

Обстоятельному анализу была подвергнута законодательная регламентация уголовной ответственности за неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (состав преступления, его объективные и субъективные признаки); взгляды ученых на действующую редакцию закона, а также практика ее применения. В результате проведенной работы нами были выявлены дискуссионные вопросы, изложена авторская позиция по этим положениям. Она касается, в т. ч. оценки непосредственного объекта и потерпевшего; содержания жестокого обращения с воспитуемым, субъекта преступления, содержания вины. В работе, в частности, обосновывается мнение, что анализируемый состав является двухобъектным; потерпевшим в этом составе является лицо, не достигшее возраста 18-ти лет, за исключением эмансипированных и вступивших в законный брак несовершеннолетних, на которое виновный вправе и обязан оказывать надлежащее

воспитательное воздействие; из диспозиции анализируемой нормы целесообразно исключить понятие «надзор за несовершеннолетним». Особое внимание уделено конструктивному признаку состава – жестокому обращению с несовершеннолетним. Предприняты усилия по выявлению его основных признаков и формулированию на их основе авторского понятия; обосновано также мнение о необходимости сформировать примерный перечень проявлений жестокого обращения с ребенком. Предлагаемая автором диссертации корректировка статьи 156 УК путем включения квалифицирующего признака – способа совершения преступления – «совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)», и введения административной преюдиции обоснованно повысит дифференциацию ответственности, усиливая наказание за деяния повышенной общественной опасности с учетом современных угроз цифровой среды и устойчивости противоправного поведения.

Изучение субъективной стороны состава преступления позволило нам определиться в оценке вины, которая предполагает только прямой умысел.

Анализ субъекта преступления привел нас к выводу, что таковым не признаются в настоящее время лица, фактически осуществляющие обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, в том числе, его близкие родственники. В процессе изучения теории и практики нами было выявлено, что квалификация деяний фактических воспитателей, не имеющих на это соответствующих полномочий, в ходе правоприменительной деятельности на сегодняшний день не может учитываться в рамках статьи 156 УК и рассматривается в рамках преступлений против жизни и здоровья. Предлагаемые нами изменения при расширительном толковании перечня субъектов преступления, который будет включать в себя фактических воспитателей из числа близких родственников (бабушек, дедушек, братьев, сестер и иных), обоснованно расширяет сферу уголовно-правовой охраны несовершеннолетних, учитывая реальные формы замещающего воспитания в условиях современных семейных структур. Считаем, что ВС РФ должен дать разъяснение в своем Постановлении. Данное изменение

устраняет пробелы в защите прав ребенка, усиливает ответственность за систематическое неисполнение воспитательных обязанностей и гармонизирует норму с принципами справедливости, способствуя комплексной профилактике жестокого обращения в расширенном семейном кругу.

Диспозиция статьи 156 УК также предусматривает работников различных организаций, в обязанности которых нормативными и локальными актами входит воспитание несовершеннолетних, в качестве субъектов рассматриваемого преступления. На основании проведенного исследования, мы приходим к выводу, что выделение данной категории лиц представляется нецелесообразным; они могут быть отнесены к «иным лицам».

Автор диссертации предлагает изменить статью 156 УК, разделив диспозицию на две части с дифференциацией ответственности для родителей, усыновителей, опекунов, попечителей и иных лиц, где для родителей и усыновителей предусмотрено ужесточение наказания. Это обоснованно отражает повышенную общественную опасность действий лиц, наделенных максимальным объемом родительских прав и обязанностей.

Изучение норм административного права (ч. 1 ст. 5.35 КоАП) в сравнении с уголовно-правовыми нормами (ст. 156 УК) об ответственности за неисполнение родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, выявляет их взаимодополняющий характер в системе ступенчатой правовой защиты несовершеннолетних. Административная ответственность обеспечивает превентивное реагирование на формальные нарушения без определения способа совершения такого правонарушения, в то время как уголовная норма ориентирована на обязательный способ совершения преступления – жестокое обращение, вследствие которого чаще всего ребенку причиняются физические, моральные и нравственные страдания. Сравнительный анализ обосновывает необходимость согласованного применения данных норм для дифференциации ответственности по степени общественной опасности, что повышает эффективность профилактики и репрессии жестокого обращения.

Анализ приговоров судов разных инстанций выявил противоречивость практики применения ст. 156 УК в случаях, когда ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию сопряжено с иными деяниями, подпадающими под признаки составов преступлений, содержащихся в иных статьях Особенной части УК. Для устранения разночтений в правоприменении автором предложены варианты решения данной проблемы.

В целом, основные положения, определяющие позицию автора по проведенному исследованию, получили отражение в положениях, выносимых на публичную защиту. И в рамках диссертационного исследования автором диссертации разработана новая редакция статьи 156 УК с учетом всех корректировок, указанных в тексте работы, которая должна выглядеть следующим образом:

Статья 156. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это деяние совершено неоднократно, -

наказывается…

2. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителями или иными лицами, фактически осуществляющими обязанности по воспитанию несовершеннолетнего или на которые возложены эти обязанности, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, -

наказывается…

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, если это деяние совершено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста двенадцати лет,

наказывается…

4. Деяние, предусмотренное частями первой-третьей настоящей статьи, совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой

информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), -

наказывается…

Примечание: 1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, совершенное лицом неоднократно, признается неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение одного года.

2. Под жестоким обращением понимается умышленные действия или бездействие лица, в обязанности которого входит воспитание несовершеннолетнего или фактически осуществляющего воспитание, сопряженное с систематическим причинением физического и/или психологического насилия ребенку, а также применение иных недопустимых форм воспитания.

3. Под иными лицами в настоящей статье понимаются усыновители, опекуны, попечители, педагогические работники или другие работники образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетним, а также близкие родственники несовершеннолетнего, фактически осуществляющие обязанности по его воспитанию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международно-правовые акты

1. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Нью-Йорк, 30 сентября 1990 г.) // СПС КонсультантПлюс.

2. Декларация прав ребенка 1959 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 22.11.2023).

3. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.) // СПС КонсультантПлюс.

4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультантПлюс.

5. Конвенция МОТ № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (Женева, 17 июня 1999 г.) // ЭПС «Система ГАРАНТ».

Нормативные правовые акты

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // СПС КонсультантПлюс.

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // СПС КонсультантПлюс.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // СПС КонсультантПлюс.

9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.05.2026) // СПС КонсультантПлюс.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС КонсультантПлюс.

11. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (последняя редакция) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

12. Федеральный закон от 24.06.1999 года № 120-ФЗ (последняя редакция) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс.

13. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.09.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

14. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

15. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705290022?ysclid=l8ge7s0ght132387083 (дата обращения: 22.11.2023).

16. Постановление Правительства РФ от 23 августа 1993 г. № 848 «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» // СПС КонсультантПлюс.

Зарубежное законодательство

17. Консолидированный закон Дании № 976 от 17.09.2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19534 (дата обращения 22.09.2024).

18. Общегражданский кодекс Норвегии от 22.05.1902. г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/1902/en/28539 (дата обращения 23.09.2024).

19. Уголовный кодекс Болгарии от 01.05.1968 г. № 26 (с последними изменениями, внесенными 08.07.2022). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21816 (дата обращения: 22.09.2024).

20. Уголовный кодекс Испании от 23.11.1995 г. № 10 (с поправками, внесенными Органическим законом № 2/2019 от 01.03.2019). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18760 (дата обращения: 23.09.2024).

21. Уголовный кодекс Польши от 06.06.1997 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2001 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitutions.ru/?p=29233&ysclid=m1e4qib5l6572769036 (дата обращения: 22.09.2024).

22. Уголовный кодекс Франции от 01.09.1990 г. (ред. от 30.09.2024). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/download/pdf/legiOrKali?id=LEGITEXT000006070719.pdf&size=753,6%20Ko&pathToFile=/LEGI/TEXT/00/00/06/07/07/19/LEGITEXT000006070719/LEGITEXT000006070719.pdf&title=Code%20p%C3%A9nal (дата обращения 15.10.2024).

23. Уголовный кодекс ФРГ от 13.11.1998 г. (Федеральный законодательный бюллетень I), с последними изменениями, внесенными статьей 2 Закона от 30.07.2024 года (Федеральный законодательный бюллетень 2024 I № 255).

[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html (дата обращения: 30.08.2024).

24. Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937 г. (по сост. на 01.07.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20007 (дата обращения: 30.08.2024).

Законопроекты

25. Законопроект № 198484-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения гарантий прав детей на надлежащее воспитание». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/198484-5 (дата обращения: 02.10.2023).

26. Законопроект № 1030390-7 о внесении изменений в статью 55 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (в части временного пребывания детей у дедушек, бабушек, совершеннолетних братьев, сестер и других близких родственников) // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1030390-7#bh_note (дата обращения: 05.11.2025).

27. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 07.12.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/506240-8?ysclid=mq6o9hg2zd6279489 (дата обращения 17.06.2026).

Судебная практика

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС КонсультантПлюс.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)» // СПС КонсультантПлюс.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс.

31. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС КонсультантПлюс.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС КонсультантПлюс.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС КонсультантПлюс.

34. Апелляционное определение Московского городского суда от 21.07.2025 по делу № 10-12077/2025 // СПС КонсультантПлюс.

35. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 27.06.2023 по делу № 22-3499/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblsud--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=22318036&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 08.11.2025).

36. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 82-АПУ18-9 // Сайт Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/ (дата обращения: 14.09.2024).

37. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2019 № 1-АПУ19-18 // Сайт Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/ (дата обращения: 14.09.2024).

38. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда по делу № 1-123/2024 от 08.08.2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/zgRZ29ervZdl/?ysclid=mev7qkunnn705731425 (дата обращения: 28.08.2025).

39. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей от 13.05.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrf.ru/files/14911/?ysclid=ma2ktnz09w398240468 (дата обращения: 29.04.2025).

40. Обобщение Верховным судом Республики Татарстан судебной практики рассмотрения судами уголовных дел по преступлениям против семьи и несовершеннолетних (статьи 150-157 УК) по итогам 2009 года // СПС КонсультантПлюс.

41. Обобщение о практике рассмотрения районными судами Ростовской области гражданских дел, связанных с воспитанием несовершеннолетних детей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rostoblsud.ru (дата обращения: 29.04.2025 г.).

42. Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинств обращению и наказанию (по состоянию на 1 декабря 2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: https://www.vsrf.ru/documents/international_practice/27506/ (дата обращения: 02.05.2023).

43. Обобщение практики рассмотрения в 2008 году уголовных дел по ст. 156 УК // Ивдельский городской суд Свердловской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivdelsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=56 (дата обращения: 09.05.2024).

44. Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел по ст. 156 УК // Официальный сайт судебного участка в административно-территориальных границах Гайского района Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gair.kodms.ru/press/obobschenie-sudebnoj-praktikirassmotreniya-ugolov/(дата обращения: 09.05.2024).

45. Определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2004 г. № 58-о04-43 // СПС КонсультантПлюс.

46. Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2009 по делу № 51-О09-15 // СПС КонсультантПлюс.

47. Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 120-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/ (дата обращения: 02.05.2023).

48. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1567-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/ (дата обращения: 02.05.2023).

49. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2023 по делу № 77-2677/2023 // СПС КонсультантПлюс.

50. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2025 по делу № 77-1960/2025 // СПС КонсультантПлюс.

51. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда по делу № 22-6547 от 27.09.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 28.08.2025).

52. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.10.2021 № 5-КГ21-110-К2 // Сайт Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/ (дата обращения: 14.09.2024).

53. Постановление Алтайского краевого суда от 17.07.2015 по делу № 4А-603/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arbitr.garant.ru/#/document/135495895/paragraph/1:0 (дата обращения: 04.12.2025).

54. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2024 по делу № 77-3076/2024 // СПС КонсультантПлюс.

55. Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2023 г. по делу № П16-1229/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arbitr.garant.ru/#/document/335118894/paragraph/1:0 (дата обращения: 04.12.2025).

56. Постановление мирового судьи Судебного участка № 2 Кировского судебного района города Ярославля от 24 июня 2019 года о прекращении уголовного дела № 1.2-15/19 в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-2-mirovogo-sudi-kirovskogo-raiona-g-ekaterinburga-sverdlovskaia-oblast/?ysclid=l7xatd4bab225211971 (дата обращения: 11.09.2024).

57. Постановление Президиума верховного суда Чувашской Республики по делу № 44-У-25/2014 от 07.02.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/postanovlenie-_-44u-25_2014-ot-07.02.2014-

verhovnogo-suda-chuvashskoy-respubliki-(chuvashskaya-respublika)?ysclid=mev93rwzh781537838 (дата обращения: 28.06.2025).

58. Постановление по делу № 10-5/2012 от 28 августа 2012 г. р.п. Ржакса Тамбовской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/ (дата обращения: 25.08.2025).

59. Постановление Свердловского районного суда г. Красноярска от 31 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/ (дата обращения: 13.02.2024).

60. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции № 77-2381/2022 от 23.06.2022 // СПС КонсультантПлюс.

61. Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 06.09.2016 по делу № 1-152/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://baimaksky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=55622161&case_uid=4734a2dd-d45a-4240-b7d9-dc7dcf5963ad&delo_id=1540006б (дата обращения: 08.11.2025).

62. Приговор Большесосновского районного суда Пермского края от 19.02.2019 г. по делу № 1-17/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/TrTq0LO4ERrc/ (дата обращения: 11.09.2024).

63. Приговор Бутурлиновского районного суда Воронежской области от 23.11.2020 по делу № 1-93/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/65zieZeRRHQ5/ (дата обращения: 01.10.2023).

64. Приговор Калужского районного суда Калужской области от 27.09.2024 по делу № 1-440/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kaluga--klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=134862146&case_uid=48a16ce7-60c5-46cf-a2c1-2d7424c908b9&delo_id=1540006 (дата обращения: 10.11.2025).

65. Приговор Канского районного суда Красноярского края от 06.02.2020 по делу № 1-32/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://sudact.ru/regular/doc/Fw8Spk5PBAmy/?ysclid=l91rafp7av673177537 (дата обращения: 07.11.2025).

66. Приговор Каспийского городского суда Республики Дагестан от 25.03.2025 по делу № 1-316/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Q7y29b7FuI1O/?page=3&regular-txt=1762688507910 (дата обращения: 07.11.2025).

67. Приговор Козельского районного суда Калужской области от 22.11.2018 г. по делу №1-197/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/p0pvwpNL9ZLd/?ysclid=l7yzjaicbq502075936 (дата обращения: 12.09.2024).

68. Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 26.02.2020 по делу № 1-15/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/UvlH4Ic4xI6u/? (дата обращения: 26.09.2025).

69. Приговор Красночикойского районного суда Забайкальского края от 18.02.2019 г. по делу № 1-31/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/CLDsjT0Z3tZQ/?ysclid=l935trnxdj996517863 (дата обращения: 04.10.2024).

70. Приговор Краснохолмского районного суда Тверской области г. Красный Холм от 14.02.2012 по делу № 10-1 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 02.10.2024).

71. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 28.12.2017 г. по делу № 1-1360/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 02.05.2023).

72. Приговор Курганского городского суда по делу № 1-815/2019 от 07.11.2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/8EGAHdWiTnl4/?page=25&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1759332382848 (дата обращения: 01.10.2025).

73. Приговор Омутинского районного суда Тюменской области от 10.02.2025 по делу № 1-133/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/pwQpQYuwUjZb/?page=7&regular-txt=1762778017431 (дата обращения: 08.11.2025).

74. Приговор Первомайского районного суда Оренбургской области по делу № 1-16/2023 от 18.05.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/irQ2xq8Zsjb8/?page=4&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=1756812128131 (дата обращения: 02.09.2025).

75. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края по делу № 1-1002/2024 от 27.11.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/5k65phq5Skb4/?page=4&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo1758897632282 (дата обращения: 26.09.2025).

76. Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 22.01.2020 по делу № 1-11/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/vpYJNQsC3XWf/? (дата обращения: 02.10.2024).

77. Приговор Подольского городского суда Московской области от 22.03.2023 по делу N 1-218/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://podolsky--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=916390705&case_uid=e2d63634-60bd-4bb5-a133-5111273e320d&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.11.2025).

78. Приговор Подольского городского суда Московской области от 15.03.2024 по делу № 1-140/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://podolsky--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=916401035&case_uid=74980cb3-254f-40e0-a28a-83c894208a13&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.11.2025).

79. Приговор Предгорного районного суда Ставропольского края по делу № 1-285/2020 от 04.10.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://sudact.ru/regular/doc/Fnyq0CRPCI6m/?page=6&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=1758898515140 (дата обращения: 26.09.2025).

80. Приговор Салаватского районного суда Республики Башкортостан от 27.02.2019 г. по делу № 1-30/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/jJBN0QheiZZU/?ysclid=l7xqyv05zo193671063 (дата обращения: 11.09.2024).

81. Приговор Сорочинского районного суда Оренбургской области от 25.06.2018 по делу № 1-65/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/SD5YgCcUdZZ5/?ysclid=mht5sqheaf59007025 (дата обращения: 08.11.2025).

82. Приговор Томского областного суда от 10.08.2020 по делу № 2-7/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/uMv36ClMZAbW/?ysclid=l8941rev2b175247759 (дата обращения: 26.09.2025).

83. Приговор Улетовского районного суда Забайкальского края от 27.02.2019 г. по делу 1-20/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/F2Iyg3jkU4WZ/?ysclid=l935r2mda6351640068 (дата обращения: 04.10.2024).

84. Приговор Унинского районного суда по делу № 1-32/2019 от 27.11.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/IoVen3MUaqUY/?page=24&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=1759321860451 (дата обращения: 01.10.2025).

85. Приговор Ханты - Мансийского районного суда ХМАО – Югры по делу № 1-149/2024 от 17.02.2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 27.08.2025).

86. Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 14.10.2020 по делу № 1-244/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/5PjjseLJpUQw/ (дата обращения: 02.10.2024).

87. Приговор Электростальского городского суда Московской области от 27.08.2024 по делу № 1-230/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://elektrostal--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=81183163 4&case_uid=0c21b1e1-8c6b-4965-adef-fd958aa9bc5a&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.11.2025).

88. Приговор Второго судебного участка р. п. Сузун Новосибирской области от 04.02.2016 г. по делу № 1-7/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/sPITJjAmuXlt/?ysclid=l92sj317h2239309067 (дата обращения: 04.10.2024).

89. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Арзамасского судебного района от 22.01.2025 по делу № 1-3/2025, 1-20/2024 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 11.12.2025).

90. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 г. Балашова от 11.06.2024 по делу № 1-12/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://22.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=64714323&delo_id=1540006 (дата обращения: 11.12.2025).

91. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Борисовского района от 17.07.2025 по делу № 1-15/2024 // СПС КонсультантПлюс.

92. Приговор мирового судьи судебного участка № 73 Брянского судебного района от 30.07.2025 по делу № 1-8/2025 // СПС КонсультантПлюс.

93. Приговор мирового судьи судебного участка № 56 в муниципальном образовании «Руднянский район» от 08.05.2019 по делу № 1-2/2019 // СПС КонсультантПлюс.

94. Приговор Судебного участка № 37 Галичского судебного района Костромской области от 05.02.2016 г. по делу № 1-9/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/WMjBYMQbiyJt/?ysclid=l7z0n0ekdo712674754 (дата обращения: 08.11.2025).

95. Приговор мирового судьи 2-го судебного участка Гурьевского района Калининградской области по делу № 1-3/2017 от 02.03.2017 г. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/WjLxkm6eA3HO/?page=5&magistrate-txt=&magistrate-case_doc=&magistrate-lawchunkinfo=magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-area=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_=1759343506855 (дата обращения: 01.10.2025).

96. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Ершовского района от 03.12.2021по делу № 1-22/2021 // СПС КонсультантПлюс.

97. Приговор Иглинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 15.07.2020 по делу № 1-169/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/iKaJ8b3Tdcrw/?page=11&regular-txt=&regular-case_doc=1762688877834 (дата обращения: 07.11.2025).

98. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Калининского района от 25.05.2023 по делу № 1-11/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://53.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=51785127&delo_id=1540006 (дата обращения: 08.11.2025).

99. Приговор мирового судьи судебного участка № 6 Кировского района г. Саратов от 26.05.2025 по делу № 1-7/2025 // СПС КонсультантПлюс.

100. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 в Новохоперском судебном районе от 04.04.2024 по делу № 1-6/2024 // СПС КонсультантПлюс.

101. Приговор мирового судьи судебного участка № 27 Нолинского судебного района Кировской области от 31.05.2017 г. по делу №1-26/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 13.02.2024).

102. Приговор мирового судьи Судебного участка № 1 Октябрьского района г. Ижевска от 25 апреля 2017 г. по делу № 1-43/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/b5YpeK8GDyJp/ (дата обращения: 13.02.2024).

103. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Острогожского района Воронежской области от 15.12.2023 по делу № 1-10/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://ostrogozhsk2.vrn.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=83353786&delo_id=1540006 (дата обращения: 20.10.2025).

104. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Орджоникидзевского судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области от 08.06.2017 по делу № 1-40/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/yEIjRVZ4i41j/?magistrate (дата обращения: 13.02.2024).

105. Приговор мирового судьи судебного участка № 185 Подольского судебного района от 27.06.2023 по делу № 1-17/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://185.mo.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=296323148&delo_id=1540006 (дата обращения: 11.12.2025).

106. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Пугачевского района от 13.09.2024 по делу № 1-8/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://100.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=74607574&delo_id=1540006(дата обращения: 09.11.2025).

107. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Пугачевского района Саратовской области от 09.06.2025 по делу № 1-4/2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://100.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=86329934&delo_id=1515400 (дата обращения: 09.11.2025).

108. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Пугачевского района Саратовской области от 26.06.2025 г. по делу № 1-5/2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://100.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=86329939&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.11.2025).

109. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Саратовского района Саратовской области от 11.05.2017 г. по делу № 1-28/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 25.07.2024).

110. Приговор мирового судьи Судебного участка № 1 Сердобского района Пензенской области по делу от 11.05.2017 г. № 1-26/17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 13.02.2024).

111. Приговор мирового судьи судебного участка № 7 Советского судебного района Кировской области от 19.05.2017 г. по делу № 1-35/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 13.02.2024).

112. Приговор мирового судьи судебного участка № 156 Ставропольского судебного района Самарской области по делу № 1-64/2016 от 25.11.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://156.sam.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=69488057&delo_id=1540006 (дата обращения: 22.08.2025).

113. Приговор мирового судьи судебного участка № 39 Суворовского судебного района от 24.10.2024 по делу № 1-8/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://39.tula.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=29649992&delo_id=1515400 (дата обращения: 09.11.2025).

114. Приговор мирового судьи судебного участка Хабаровского района Алтайского края по делу № 1-61/2017 от 10.11.2017 г. // ГАС Правосудие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bsr.sudrf.ru/ (дата обращения: 22.08.2025).

115. Приговор мирового судьи Судебного участка № 10 г. Энгельса Саратовской области по делу от 22.05.2017 г. № 1-19/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 01.10.2025).

116. Приговор судебного участка № 1 в Хохольском районе Воронежской области от 01.03.2016 г. по делу № 1-12/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/FBVFehV1i8HJ/?ysclid=l7xodgk3dm236568391 (дата обращения: 11.09.2024).

117. Приговор Судебного участка № 111 г. Туапсе Краснодарского края от 17.01.2017 г. по делу № 1-3/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://sudact.ru/magistrate/doc/FfyXHmOxStYE/?ysclid=l7xnrtt5zn574136768 (дата обращения: 11.09.2024).

118. Приговор судебного участка №148 Калининского района Краснодарского края от 09.02.2017 по делу № 1-3-2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/Ps8WbeMg5EL1/ (дата обращения: 04.10.2024).

119. Приговор судебного участка № 7 г. Майкопа Республики Адыгея от 02.11.2016 по делу № 1-51/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/NbhVpZO4QVLR/ (дата обращения: 04.10.2024).

120. Приговор судебного участка № 135 Наро-Фоминского судебного района Московской области от 25.11.2016 г. по делу № 1-22/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/8CSUpONjmixu/ (дата обращения: 04.10.2024).

121. Приговор судебного участка № 145 района Солнцево г. Москвы от 03.08.2016 г. по делу № 01-0011/145/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-145-solntsevskogo-sudebnogo-raiona-gorod-moskva/ (дата обращения: 04.10.2024).

122. Приговор судебного участка № 2 Советского района Саратовской области от 23.01.2017 по делу № 1-2/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/XyDM8bzVPxmU/?ysclid=l8rjjlw4fo269596331 (дата обращения: 02.10.2024).

123. Приговор судебного участка № 2 Советского района Саратовской области от 14.12.2022 по делу № 1-21/2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://111.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=42646863&delo_id=1515400 (дата обращения: 09.11.2025).

124. Приговор судебного участка № 52 Старополтавского района Волгоградской области от 22.08.2016 г. по делу № 1-50/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://sudact.ru/magistrate/doc/tMTDev4cXtYj/?ysclid=l7yy5snw27321429739 (дата обращения 12.09.2024).

125. Приговор судебного участка №55 Суражского судебного района Брянской области от 19.09.2016 по делу № 1-22/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/eplBxphy2kmx/ (дата обращения: 04.10.2024).

126. Приговор судебного участка № 120 Центрального района г. Волгограда от 19.01.2017 г. по делу № 1-1/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-120-tsentralnogo-raiona-g-volgograda-volgogradskaia-oblast/ (дата обращения: 04.10.2024).

127. Приговор судебного участка № 98 Хостинского района г. Сочи Краснодарского края от 17 апреля 2017 г. по делу № 1-16/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/XJpHDadGu8om/?ysclid=l7xafnpkle68007363 (дата обращения: 11.09.2024).

128. Приговор судебного участка № 23 Шарьинского судебного района Костромской области от 27.09.2016 г. по делу 1-56/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/W2yaU7QbBGVW/ (дата обращения: 04.10.2024).

129. Приговор судебного участка №4 Центрального района г. Новокузнецка Кемеровской области от 21.06.2017 по делу № 1-62/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/cXgruQou9woT/ (дата обращения: 04.10.2024).

130. Решение Видновского городского суда Московской области от 24 мая 2023 г. № 12-217/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vidnoe--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=844407691&case_uid=e1c0f795-07e9-4f5f-b726-c6098dd34dc2&delo_id=1502001 (дата обращения: 04.12.2025).

131. Решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 12.04.2024 г. по делу № 12-144/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mos-

gorsud.ru/rs/zelenogradskij/services/cases/appeal-admin/details/7a274f50-cef5-11ee-90f4-25c6653f434e?caseNumber=12-144/2024 (дата обращения: 04.12.2025).

132. Решение Московского областного суда от 1 августа 2024 г. № 21-1198/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arbitr.garant.ru/#/document/341295307/paragraph/1:0 (дата обращения: 04.12.2025).

133. Решение Становлянского районного суда Липецкой области от 21 ноября 2023 по делу № 12-12/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/JL1e80a8zGHn/?ysclid=mptzq4a870218590063 (дата обращения: 31.05.2026).

134. Справка по обобщению практики рассмотрения уголовных дел по ст.156 УК по итогам 2009 года в Республике Марий Эл//Верховный суд в республике Марий Эл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vs.mari.sudrf.ru/modules.php?id=2277&name=information (дата обращения: 05.05.2024).

Научная и учебная литература (книги, комментарии, монографии, учебники, учебные пособия)

135. Абдулмуслимова Л.Г. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Уголовное право (особенная часть)» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право», «Гражданское право» Махачкала, 2016. – 771 с.

136. Байбородова Л.В., Рожков М.И. Воспитательная деятельность. М.: КНОРУС, 2022. – 402 с.

137. Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2022. – 1480 с.

138. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. // Гарант: СПС [Офиц. сайт]: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 12.08.2025).

139. Западнова Ю.А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография / Ю.А. Западнова. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. 67 с.

140. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. – 191 с.

141. Карпунина Е.В. Семейное право // Права несовершеннолетних родителей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bzbook.ru/Semejnoe-pravo.35.html (дата обращения: 12.09.2022 г.).

142. Коваль Н.В. К вопросу о специальном субъекте неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Современные тенденции развития российского уголовного законодательства: сборник материалов круглого стола. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2014. С. 100-104.

143. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – 792 с. // СПС «Консультант Плюс».

144. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.: под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. И доп. М.: Проспект, 2021 // СПС «Консультант Плюс».

145. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2 / ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 370 с.

146. Красиков А.Н. Преступления против личности. – Саратов: «Полиграфист», 1999. – 341 с.

147. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов: Альфа, 2014. – 211 с.

148. Кручинина Н.В., Пятибратова Н.Д. Расследование преступлений против семьи: Монография / Под общей редакцией Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2019. – 198 с.

149. Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. — М.: Зерцало-М, 2002. — Т. 1: Учение о преступлении. – 624 с.

150. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – 2-е изд. – М.: Академия: Смысл, 2005. – 352 с.

151. Морозова Ю.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. ст. 150—157 УК): учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / Ю.В. Морозова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 93 с.

152. Мусеибов А.Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (комментарий к ст. 156 УК) // СПС КонсультантПлюс.

153. Пристанская О.В. Проблемы применения уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение жестокого обращения с несовершеннолетними // Вопросы организации надзора за исполнением законов о несовершеннолетних. Методическое пособ. Т. 2. Исполнение законодательства об охране жизни и здоровья несовершеннолетних. Архангельск, 2006. С. 180-194.

154. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин; научн. ред. Г.Н. Чечель. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 291 с.

155. Российское уголовное право в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2017. – 872 с.

156. Рыбаков О.Ю. Безопасность детства: социальные проблемы и правовые способы их решения: монография / под ред. О.Ю. Рыбакова. – Москва: Проспект, 2022. – 284 с.

157. Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие / В. С. Савельева. — Москва: Проспект, 2014. – 127 с.

158. Сафонова Т.Я., Цимбал Е.И. Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения, и их родителям / под ред. Т.Я. Сафоновой, Е.И. Цимбала ПМЦС» Озон», 2001. – 122 с.

159. Семейное право: учебное пособие / сост. Е. С. Апанович, Т. А. Трифонова. – Иркутск. 2014. – 81 с.

160. Трапаидзе К.З. Несовершеннолетний как субъект преступления и как потерпевший от преступления: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2021. – 203 с.

161. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров/И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Юрайт, 2014. – 479 с.

162. Уголовное право России. Общая и Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2009. – 567 с.

163. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова и Г.П. Новоселова. М., 1997. – 912 с.

164. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / под ред. д.ю.н. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н. А.И. Рарога, д.ю.н. А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА. М. 2008. – 800 с.

165. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2022. – 285 с.

166. Уголовный закон в практике мирового судьи: научно-практическое пособие / [А. Н. Александров, Ю. И. Антонов и др.]; под ред. А. В. Галаховой; Российская академия правосудия. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2007. – 624 с.

167. Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Ставрополь, 1992. – 153 с.

168. Филиппов П.А. Лекции о преступлениях против семьи и несовершеннолетних: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2021. – 257 с.

Статьи в периодических изданиях

169. Андреев В. Л. К вопросу совершенствования уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 4. С. 13-17.

170. Андреев В.Л. Направления реализации уголовной политики в сфере уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-realizatsii-ugolovnoy-politiki-v-sfere-ugolovno-pravovoy-ohrany-interesov-semi-i-nesovershennoletnih (дата обращения: 05.11.2025).

171. Артюшина О.В. Насильственная преступность и IT-технологии // Lex Russica. 2019. №9 (154). С. 77-84.

172. Афанасьева И.В. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних / И.В. Афанасьева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. - № 1. – С. 14-16.

173. Безрукова О. В., Живодрова Н. А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: анализ материалов судебной практики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3. – С. 71-81.

174. Белов В. Ф. Особенности квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации / В. Ф. Белов // Следователь. – 2006. – № 3. – С. 2-3.

175. Белова О.Н. К проблеме возбуждения уголовных дел, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: материалы межвуз. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М: Академия управления МВД России, 2007. Ч. 1. – С. 367-380.

176. Белова С.Н., Бутнев В.В. О некоторых проблемах института эмансипации несовершеннолетних // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 3. – С. 48-54.

177. Буткина С. Эмансипация: Проблемы и перспективы / С. Буткина // Хозяйство и право. – 2006. – № 27, 28. – С. 45-48.

178. Власенко М.С. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: современное состояние и совершенствование правового регулирования // Вестник ВУиТ. 2019. №3. С. 98-105.

179. Волкова Е.Н. Междисциплинарный подход предотвращения насилия и жестокого обращения с детьми // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2006. – № 6. – С. 24-28.

180. Волошин В.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журнал Российского права. 2005. № 3. – С. 159-163

181. Голуб Е.И. Правовые последствия эмансипации несовершеннолетних граждан для семейных и гражданских правоотношений // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электронный сборник статей по материалам XXXVIII Международной студенческой научно-практической конференции № 9 (38). [Электронный ресурс]. URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9(38).pdf (дата обращения: 25.04.2025 г.).

182. Гришмановский Д.Ю. Некоторые теоретические проблемы в применении института эмансипации в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 14 (152). – С. 12-14.

183. Гуль Н.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н.В. Гуль // Журнал Российского права. – 2005. – № 3. – С. 159-163.

184. Гутиева И.Г. Определение признака «жестокое обращение» при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 5. – С. 105-107.

185. Гутиева И.Г. Уголовно-правовая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних // Доклады АМАН. 2013. №1. – С. 125-128.

186. Дроздов Д.Е. Понятие и признаки психического насилия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – С. 297-303.

187. Дьяченко А., Цымбал Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. – 1999. – № 4. С. 75-79.

188. Зиядова Д. З. Роль правовой защиты несовершеннолетних в предупреждении преступности в подростковой среде // Следователь. 2004. № 8. – С. 3-37

189. Котельникова Е. А. Некоторые проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Российское законодательство и развитие юридической науки: сб. статей молодых ученых. Пермь, 2001. С. 112-119.

190. Лапин И.Б. Особенности расследования преступлений, предусмотренных ст. 156 УК // Красноярск, СибЮИ МВД России, 2007. – С. 45-62.

191. Малькова Т.П. Киборгизация: онтологические проблемы исследования // Манускрипт. 2018. №3 (89). С. 87-92.

192. Меркель Е. А. Проблема в понимании состава административного правонарушения за неисполнение законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 2 (25). С. 34-38.

193. Нагорная И.И. Жестокое обращение с ребенком как оценочное уголовно-правовое понятие. Журнал «Право. Журнал Высшей школы экономики», № 2, апрель-июнь 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mobileonline.garant.ru/#/document/77774269/paragraph/1/doclist/72/1/0/ (дата обращения: 10.11.2025).

194. Нарожняя О. В. Особенности квалификации преступлений в отношении семьи и несовершеннолетних по действующему Уголовному кодексу РФ / О.В. Нарожняя // Российский следователь. – 2008. – № 20. – С. 20-25.

195. Неровная Н.Н. Обеспечение и защита прав ребенка на международном уровне // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 27 (318). – С. 38-43

196. Нерсесян В.А. Регламентация ответственности за неосторожные преступления // Российская юстиция. 2015. № 5. – С. 42-44.

197. Нечипоренко Д.А. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в Уголовном кодексе РФ // Современная социальная психология. 2009. № 1. – С. 107-120.

198. Никифоров Б.С. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. – С. 119-121.

199. Николаева Ю.В., Николаев Ю.В. Уголовно-правовая охрана физического и психического развития несовершеннолетних от преступных посягательств // Право и политика. – 2008. – № 2. – С.34-37

200. Новосельцева Е.А. О правовых основах предупреждения сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и профилактики ненадлежащего исполнения родителями обязанностей по воспитанию детей // Участковый. 2012. № 4. – С. 35-42

201. Очирова А.В. Жестокое обращение с детьми в семье: к проблеме определения понятий // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. № 30. – С. 91-99.

202. Пахомова В.В. Жестокое обращение с несовершеннолетними: проблемы квалификации // Юридическая наука. 2026. № 5. С. 282-285.

203. Пахомова В.В. Проблемные вопросы установления признаков специального субъекта по статье 156 УК РФ // Вопросы российского и международного права. Том 16. 2026. № 3А. С. 486-496.

204. Плахотнюк Ю.И. Проблемы определения жестоко обращения с детьми в семье // Вестник КемГУ. 2014. № 1 (57). – С. 251-254.

205. Прозументов Л.М. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 156 УК / Л.М. Прозументов // Сборник статей. Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Ч. 50. – Томск, 2011. – С. 28-30.

206. Скворцова О.В., Нестеренко А.А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: вопросы регламентации, квалификации, совершенствования положений действующего уголовного законодательства, обзор судебной практики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 4. С. 133-145.

207. Смык Е.И. Жестокое обращение с несовершеннолетним как обязательный признак преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Российский следователь. 2017. № 1. – С. 26-28.

208. Тюняева А., Дементьевская И. Инструмент давления в семейных конфликтах // Адвокатская газета, № 16, август 2025 г. – С. 10-12.

209. Хаметдинова Г.Ф. Основания ответственности родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по их содержанию и воспитанию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). – С. 98-107.

210. Шерстнева Н. Защита прав детей, проживающих в асоциальных семьях / Н. Шерстнева, А. Калинин // Законность. – 2006. – № 1. С 26-28.

211. Юрков С.А. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по признакам объективной стороны // Журнал «Уголовное право», 2024. № 5. – С. 76-84.

212. Януш Е.В. Административная ответственность за неисполнение родителями и иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних / Е.В. Януш, В.Н. Казарин // Сибирский юридический вестник. – 2019. – Вып. 4 (87). – С. 42-47.

213. Яцеленко Б.В., Шикула И.Р., Каменева З.В. Проблемы оптимизации уголовного законодательства при назначении наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4 (65). С. 195-200.

214. Яцеленко Б.В., Уткина А.В. Домашнее насилие как уголовно-правовой феномен // Лоббирование в законодательстве. 2024. Т. 3. № 3. С. 49-53.

Диссертации и авторефераты диссертаций

215. Авдеева Л.А. Уголовно-правовая охрана семейных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. 2009. – 22 с.

216. Веред Е.Б. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. … канд. юрид. наук.: 12.00.08. Ростов на/Д., 2004. – 166 с.

217. Власенкова Э.А. Уголовно-правовая оценка общественной опасности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Санкт Петербург. 2025. – 22 с.

218. Волошин М.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2014. – 17 с.

219. Довголюк Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. – 30 с.

220. Западнова Ю.А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. 12.00.08 / Западнова Ю.А. – Екатеринбург, 2018. – 242 с.

221. Картавченко В.В. Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2008. – 206 с.

222. Коваль Н.В. Жестокое обращение с детьми: криминологические и уголовно-правовые проблемы: диссертация…к.ю.н.: 12.00.08 / Коваль Наталья Викторовна; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. – Москва, 2013. – 224 с.

223. Колмакова О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. – 198 с.

224. Николаева Ю.В. Дифференциации ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: диссертация…доктора юридических наук: 12.00.08 / Николаева Ю.В. Москва, 2012. – 544 с.

225. Мустафаев Ч. Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. М.,1986. – 26 с.

226. Шаганова О. М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шаганова Ольга Михайловна. – Омск, 2014. – 26 с.

227. Ускова Ю.В. Уголовно-правовая охрана семьи: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2001. – 23 с.

Вспомогательные указатели

228. Ережипалиев Д. И. Отзыв о диссертации Западновой Юлии Альтафовны на тему «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: уголовно-правовой и криминологический аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. 2019. С. 8 [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/upload/site163/document_news/015/751/082/Otzyv_ofitsialnogo_oppone nta_D.I._Erizhepaliev.pdf (дата обращения: 28.04.2025 г.).

Интернет-ресурсы

229. В Минусинске мать-садистка на камеру избивала полуторагодовалого ребенка-инвалида. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.krsk.kp.ru/daily/27399/4595714/?ysclid=mfbqdvdox2239086069 (дата обращения: 08.09.2025).

230. В Москве пятимесячный младенец впал в кому после домашнего обрезания. Что светит его родителям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://secretmag.ru/criminal/v-moskve-pyatimesyachnyi-mladenec-vpal-v-komu-posle-domashnego-obrezaniya-chto-svetit-ego-roditelyam-22-07-2025.htm?ysclid=memqfqj35i110501303 (дата обращения: 22.08.2025).

231. В российском регионе впервые вынесли приговор по делу о «женском обрезании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2022/01/31/deloo/?ysclid=memrjfqyuq767230931 (дата обращения 22.08.2025).

232. Галкина И.А. Детская тревожность: определение, причины возникновения // Дефектология проф. Московский институт коррекционной педагогики: электрон. журн. 2021. № 22770. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/detskaya_trevozhnost_opredelenie,_prichinyi_vozniknoveniya/?ysclid=m2aa700lte440871341 (дата обращения: 15.10.2024).

233. Заседание президиума Госсовета, посвященное политике в области семьи, материнства и детства//Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lin.ru/events/president/news/20265 (дата обращения: 22.11.2023).

234. Истек кровью. Что грозит отцу и врачу восьмидневного москвича, которому сделали обрезание на дому? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://msk1.ru/text/health/2022/07/18/71495819/?ysclid=memqugq61k476104476 (дата обращения: 22.08.2025).

235. Комментарии к Уголовному кодексу РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stykrf.ru/156?ysclid=l60q6dk569961855857 (дата обращения: 25.07.2024).

236. Конференция «Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wiselawyer.ru/poleznoe/86190-aktualnye-voprosy-kvalifikacii-nasilstvennykh-prestuplenij?ysclid=l93869vp78668119097 (дата обращения: 04.10.2024).

237. «Поливала кипятком». Суд в Подмосковье отправил в СИЗО мать 11-летнего школьника, которого избивал битой отчим-колясочник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://msk1.ru/text/criminal/2025/07/14/75722963/?ysclid=mems9a1zf4495940504 (дата обращения: 22.08.2025).

238. Психолог рассказала о причинах появления тревожности у ребенка. Психолог Лупак: нарушение иерархии в семье может развить тревожность у ребенка // Известия: сайт. Дата публикации: 11.09.2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iz.ru/1756627/2024-09-11/psikholog-rasskazala-o-prichinakh-poiavleniia-trevozhnosti-u-rebenka; (дата обращения: 15.10.2024).

239. Ребенок и секта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/88.html (дата обращения: 02.10.2023).

240. Россиянин избил пятилетнего ребенка на камеру за отказ ложиться спать. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2020/02/04/cruelty/?ysclid=mfbq6gxeoe806310644 (дата обращения: 08.09.2025).

241. Серебровская Е. Отчим-гастарбайтер жестоко избил 4-летнюю девочку за то, что не смогла сосчитать до пяти//Комсомольская Правда// [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.krsk.kp.ru/daily/26819.5/3856358/ (дата обращения 05.05.2024).

242. С Ирины Маликовой снято обвинение по ст. 156 УК (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего). [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2011/06/15/tanin_prazdnik/ (дата обращения: 28.08.2025).

243. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf (дата обращения: 11.12.2025).

244. Тория Ж.Н. Традиционные устои воспитания на Кавказе: вчера, сегодня, завтра // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. № 9-10. 2015. – С. 96-99.

245. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК//Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 02.09.2025).

246. Ханова О.А. Повышенная тревожность детей и подростков // Медицинский справочник болезней / Детские болезни. Дата публикации: 15.04.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/children/increased-anxiety (дата обращения: 15.10.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Нормы УК, охраняющие несовершеннолетних от преступных посягательств

Несовершеннолетний потерпевший в иных составах УК	**Статьи УК**
Несовершеннолетний потерпевший, упоминаемый в качестве близкого лица	*Глава 21:* вымогательство (ст. 163). *Глава 31:* посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309), разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311). *Глава 32:* посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321).
Несовершеннолетний потерпевший - квалифицирующий признак – состава преступления	*Глава 16:* доведение до самоубийства (п. «а» ч. 2 ст. 110), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (п. «а» ч. 3 ст. 110.1), истязание (п. «г» ч. 2 ст. 117), заражение венерической болезнью (ч. 2 ст. 121), заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 3 ст. 122).

	Глава 17: похищение человека (п. «д» ч. 2 ст. 126), незаконное лишение свободы (п. «д» ч. 2 ст. 127), торговля людьми (п. «б» ч. 2 ст. 127^1), использование рабского труда (п. «б» ч. 2 ст. 127^2). *Глава 18:* изнасилование (п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 131), насильственные действия сексуального характера (п. «а» ч. 3 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132), понуждение к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133, п. «в» ч. 3 ст. 133). *Глава 19:* Нарушение неприкосновенности частной жизни (ч. 3 ст. 137), *Глава 23:* злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ч. 2 ст. 202) *Глава 24:* содействие террористической деятельности (ч. 2 ст. 205.1), захват заложника (п. «д» ч. 2 ст. 206) *Глава 25:* незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (п. «в» ч. 3 ст. 228^1), склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. «а» ч. 3 ст. 230), склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (п. «б» ч. 2 ст. 230^1), производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции,

	выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (п. «б» ч. 2 ст. 238), вовлечение в занятие проституцией (ч. 3 ст. 240), организация занятия проституцией (п. «в» ч. 2 ст. 241). *Глава 28:* незаконные использование и (или) передача, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконных хранения и (или) распространения (ч. 2 ст. 272^1). Глава 29: содействие диверсионной деятельности (ч. 2 ст. 281^1). Глава 30: превышение должностных полномочий (п. «д» ч. 3 ст. 286) *Глава 34:* наемничество (ч. 2 ст. 359).
Малолетний потерпевший как признак состава преступления	*Глава 16:* убийство (п. «в» ч. 2 ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 112), оставление в опасности (ст. 125). *Глава 25:* жестокое обращение с животными (ч. 2 ст. 245).
Несовершеннолетний потерпевший (лицо, находящееся в беспомощном состоянии)	*Глава 16:* убийство (п. «в» ч. 2 ст. 105), истязание (п. «г» ч. 2 ст. 117), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 112), принуждение к изъятию органов или тканей человека для

	трансплантации (ч. 2 ст. 120), оставление в опасности (ст. 125), торговля людьми (п. «з» ч. 2 ст. 127^1). *Глава 18:* изнасилование (ч. 1 ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ч. 1 ст. 132).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Список изученных приговоров за период с 2016 по 2025 год

Суды субъектов	Приговоры
Алтайский край	**2016 г.** 1) Приговор судебного участка № 1 Алтайского района от 11.10.2016 по делу № 1-44/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/sAYz5ZbrmGWT/?ysclid=l8h0jegkp8248244773 (дата обращения: 10.09.2022). **2017 г.** 1) Приговор Усть-Калманского районного суда Алтайского края от 28.07.2017 по делу № 1–51/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/TPGe03oLBD1n/ (дата обращения: 15.09.2022). 2) Приговор мирового судьи судебного участка Хабаровского района Алтайского края по делу № 1-61/2017 от 10.11.2017 г. // ГАС Правосудие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bsr.sudrf.ru/ (дата обращения: 22.08.2025). **2019 г.** 1) Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 04.04.2019 по делу № 1-204/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/fvWW4DpS5Gq/ (дата обращения: 17.09.2022).
Амурская область	**2016 г.**

	1) Приговор Шимановского городского судебного участка от 05.04.2016 по делу № 1-29/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/KemXt4r9JyYs/?ysclid=l8h0r7e0qx552248454 (дата обращения: 10.09.2022). **2017 г.** 1) Приговор Ивановского районного суда Амурской области от 28.07.2017 по делу № 1-137/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/pAkEEAzsujgq/ (дата обращения: 15.09.2022).
Архангельская область	**2016 г.** 1) Приговор Плесецкого районного суда от 13.07.2016 по делу № 1-119/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/wX0xXivpHYxt/?ysclid=l8h1e8zqzg444400462 (дата обращения: 10.09.2022). **2017 г.** 1) Приговор Плесецкого районного суда от 16.08.2017 по делу № 1-139/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/SwIxmbL2q7bu/?ysclid=l8h0xswqod606069847 (дата обращения: 10.09.2022). 2) Приговор Плесецкого районного суда от 21.08.2017 по делу № 1-159/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/2H1jYcmbmtVQ/?ysclid=l8h12ojhc8268260222 (дата обращения: 10.09.2022). 3) Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 29.09.2017 по делу № 1-219/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/6yhIfTd8DhYR/?ysclid=l8h15sr4q682168216 (дата обращения: 10.09.2022). **2018 г.**

	1) Приговор Соломбальского районного суда г. Архангельска от 16.02.2018 по делу № 1-232/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Oltli09mg1Vc/?ysclid=l8h1ax18xq80738073 (дата обращения: 10.09.2022). 2) Приговор Плесецкого районного суда от 22.06.2018 по делу № 1-92/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/0upEqEbUPHr1/?ysclid=l8h18e6p3p797922874 (дата обращения: 10.09.2022). 3) Приговор Плесецкого районного суда от 09.10.2018 по делу № 1-134/20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/izog8UHZQzQ3/?ysclid=l8h0vyuane262681105 (дата обращения: 10.09.2022). 4) Приговор Онежского городского суда от 12.11.2018 по делу № 1-101/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Ewgf8NcLxeJq/?ysclid=l8h0tarimw969969830 (дата обращения: 10.09.2022). **2019 г.** 1) Приговор Котласского городского суда от 13.05.2019 по делу № 1-201/19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/iN55Tt0FBVdp/?ysclid=l8h1i3e5lp659965999 (дата обращения: 10.09.2022). 2) Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 20.12.2019 по делу № 1-261/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/9pU2kOltlZ5t/ (дата обращения: 17.09.2022). **2020 г.** 1) Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 22.01.2020 по делу 1-11/2020. [Электронный

	ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/vpYJNQsC3XWf/ (дата обращения: 02.10.2024).
Белгородская область	**2025 г.** 1) Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Борисовского района от 17.07.2025 по делу № 1-15/2024 // СПС КонсультантПлюс.
Брянская область	**2016 г.** 1) Приговор судебного участка № 35 Карачевского судебного района от 03.06.2016 по делу № 1-46/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/6yLC2FBWFadd/?ysclid=l8h23jj7xq296120645 (дата обращения: 10.09.2022). 2) Приговор судебного участка № 55 Суражского судебного района от 19.09.2016 по делу № 1-22/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/eplBxphy2kmx/?ysclid=l8h2929hor845138300 (дата обращения: 10.09.2022). 3) Приговор судебного участка № 74 Дятьковского судебного района от 06.10.2016 по делу № 1-88/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/zrukZYUnNCbv/?ysclid=l8h269lnwi377752364 (дата обращения: 10.09.2022). **2025 г.** 1) Приговор мирового судьи судебного участка № 73 Брянского судебного района от 30.07.2025 по делу № 1-8/2025 // СПС КонсультантПлюс.
Волгоградская область	**2016 г.** 1) Приговор судебного участка № 26 Котовского района от 11.02.2016 по делу № 1-2/2016. [Электронный ресурс]. – Режим

	доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/IfSX1DibLSYm/?ysclid=l8h2buancm922474535 (дата обращения: 10.09.2022). 2) Приговор судебного участка № 37 Нехаевского района от 15.02.2016 по делу № 1-4/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/MftfPOgYKuo5/?ysclid=l8h2e3y86d510669389 (дата обращения: 10.09.2022). 3) Приговор судебного участка № 52 Старополтавского района от 25.02.2016 по делу № 1-11/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/zkvPfZX768Ur/?ysclid=l8h2ophewd864184416 (дата обращения: 11.09.2022). 4) Приговор судебного участка № 52 Старополтавского района Волгоградской области от 22.08.2016 г. по делу № 1-50/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/tMTDev4cXtYj/?ysclid=l7yy5snw27321429739 (дата обращения 12.09.2024). 5) Приговор судебного участка № 43 Ольховского района от 15.04.2016 по делу № 1-21/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/HBu2hPoJ5bQu/?ysclid=l8h2qr7q2q873947491 (дата обращения: 11.09.2022). **2017 г.** 1) Приговор судебного участка № 120 Центрального района города Волгограда от 19.01.2017 по делу № 1-1/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/YPIOypNToIxO/?ysclid=l8h2tgtr8k815148165 (дата обращения: 11.09.2022).

	2) Приговор судебного участка № 37 Нехаевского района от 02.02.2017 по делу № 1-8/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/ijqUvpy0NOJK/?ysclid=l8h2wfq45m37651647 (дата обращения: 11.09.2022). 3) Приговор судебного участка № 133 г. Волжский от 14.02.2017 по делу № 1-8/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/rgY1eNPbe3JQ/?ysclid=l8h2yuf7yl887195872 (дата обращения: 11.09.2022).
Воронежская область	**2016 г.** 1) Приговор судебного участка № 1 Хохольского района от 01.03.2016 по делу № 1-12/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/FBVFehV1i8HJ/?ysclid=l8h33cgkhk78943582 (дата обращения: 11.09.2024). **2017 г.** 1) Приговор судебного участка № 2 в Нововоронежском судебном районе от 04.04.2017 по делу № 1-12/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/49kcYPXEqhdX/?ysclid=l8h318p38i379927996 (дата обращения: 11.09.2022). **2020 г.** 1) Приговор Бутурлиновского районного суда Воронежской области от 23.11.2020 по делу № 1-93/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/65zieZeRRHQ5/ (дата обращения: 01.10.2023). **2023 г.**

	1) Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Острогожского района Воронежской области от 15.12.2023 по делу № 1-10/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ostrogozhsk2.vrn.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=83353786&delo_id=1540006 (дата обращения: 20.10.2025). **2024 г.** 1) Приговор мирового судьи судебного участка № 2 в Новохоперском судебном районе от 04.04.2024 по делу № 1-6/2024 // СПС КонсультантПлюс.
Забайкальский край	**2016 г.** 1) Приговор судебного района Цырендашиев от 25.01.2016 по делу № 1-11/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/EhSbSH2P85bn/?ysclid=l8h3622ejf336247652 (дата обращения: 11.09.2022). **2019 г.** 1) Приговор Александрово-Заводского районного суда Забайкальского края от 04.02.2019 по делу № 1-5/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/HtJ7vePB9xWv/ (дата обращения: 17.09.2022). 2) Приговор Красночикойского районного суда Забайкальского края от 18.02.2019 г. по делу № 1-31/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/CLDsjT0Z3tZQ/?ysclid=l935trnxdj996517863 (дата обращения: 04.10.2024). 3) Приговор Улетовского районного суда Забайкальского края от 27.02.2019 г. по делу 1-20/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

	https://sudact.ru/regular/doc/F2Iyg3jkU4WZ/?ysclid=l935r2mda6351640068 (дата обращения: 04.10.2024). **2020 г.** 1) Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 27.02.2020 по делу № 1-15/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/UvlH4Ic4xI6u/ (дата обращения: 26.09.2025). 2) Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 14.10.2020 по делу № 1-244/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/5PjjseLJpUQw/ (дата обращения: 02.10.2024).
Иркутская область	**2016 г.** 1) Приговор судебного участка № 47 Падунского округа г. Братск от 29.04.2016 по делу № 1-17/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/QTMBvMqgBWgm/?ysclid=l8h38gx9le874965528 (дата обращения: 11.09.2022). **2019 г.** 1) Приговор Братского городского суда от 12.02.2019 по делу № 1-85/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/0CFEWTTHwcm2/?ysclid=l8h3bv6h65783977420 (дата обращения: 11.09.2022).
Калининградская область	**2017 г.** 1) Приговор мирового судьи 2-го судебного участка Гурьевского района Калининградской области по делу № 1-3/2017 от 02.03.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/WjLxkm6eA3HO/?page=5&magi

	strate-txt=&magistrate-case_doc=&magistrate-lawchunkinfo=magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-area=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_=1759343506855 (дата обращения: 01.10.2025).
Калужская область	**2018 г.** 1) Приговор Козельского районного суда от 22.11.2018 по делу № 1-1-197/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/p0pvwpNL9ZLd/?ysclid=l8h3e3ajov15841226 (дата обращения: 12.09.2024). **2024 г.** 1) Приговор Калужского районного суда Калужской области от 27.09.2024 по делу № 1-440/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kaluga--klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=134862146&case_uid=48a16ce7-60c5-46cf-a2c1-2d7424c908b9&delo_id=1540006 (дата обращения: 10.11.2025).
Камчатский край	**2024 г.** 1) Приговор Первомайского районного суда Оренбургской области по делу № 1-16/2023 от 18.05.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/irQ2xq8Zsjb8/?page=4&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=1756812128131 (дата обращения: 02.09.2025).
Кемеровская область	**2016 г.** 1) Приговор судебного участка №4 Орджоникидзевского судебного района г. Новокузнецка от 22.01.2016 по делу № 1-22/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/6qxDXq2yfLrN/?ysclid=l8h3h01u20437929068 (дата обращения: 11.09.2022).

	2) Приговор судебного участка № 1 Тайгинского городского судебного района от 14.12.2016 по делу № 1-121/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/r5qNOTC4JBQQ/?ysclid=l8h3irfcim64260970 (дата обращения: 11.09.2022). **2017 г.** 1) Приговор судебного участка № 2 Зенковского судебного района г. Прокопьевска от 15.03.2017 по делу № 1-21/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/m2pIr6ptRblR/?ysclid=l8h3ljjp4n25908553 (дата обращения: 11.09.2022). 2) Приговор Гурьевского городского суда Кемеровской области от 23.03.2017 по делу № 1-91/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/0AD8caHK2nm8/ (дата обращения: 11.09.2022). 3) Приговор судебног участка №2 Орджоникидзевского судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области от 08.06.2017 по делу № 1-40/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/yEIjRVZ4i41j/ (дата обращения: 13.02.2024). 4) Приговор судебного участка №4 Центрального района г. Новокузнецка Кемеровской области от 21.06.2017 по делу № 1-62/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/cXgruQou9woT/ (дата обращения: 04.10.2022).
Кировская область	**2017 г.** 1) Приговор судебного участка № 1 Яранского судебного района от 26.04.2017 по делу № 1-7/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

	https://sudact.ru/magistrate/doc/N8q6z3YV2XJ1/?ysclid=l8h4k6nmsb180241179 (дата обращения: 11.09.2022). 2) Приговор судебного участка № 33 Оричевского судебного района от 19.05.2017 по делу № 1-35/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/3eI6tZAnECQp/?ysclid=l8h4hr4543653043047 (дата обращения: 13.02.2024). 3) Приговор судебного участка № 27 Нолинского судебного района от 31.05.2017 по делу № 1-26/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/xt5ZLFdg8cNw/?ysclid=l8h4fnm9h7788324447 (дата обращения: 13.02.2024). **2018 г.** 1) Приговор Унинского районного суда от 24.05.2018 по делу № 1-8/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/DVLVTGLOf7bc/ (дата обращения: 16.09.2022). **2019 г.** 1) Приговор Унинского районного суда от 28.11.2019 по делу № 1-32/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/IoVen3MUaqUY/ (дата обращения: 01.10.2025).
Костромская область	**2016 г.** 1) Приговор судебного участка № 37 по п. Антропово и Антроповскому району от 05.02.2016 по делу № 1-9/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/WMjBYMQbiyJt/?ysclid=l8h4n1sybq7251161 (дата обращения: 11.09.2022). 2) Приговор судебного участка № 23 Шарьинского судебного района от 27.09.2016 по делу № 1-56/2016. [Электронный

	ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/W2yaU7QbBGVW/?ysclid=l8h4pkp4y109860455 (дата обращения: 08.11.2025).
Краснодарский край	**2017 г.** 1) Приговор судебного участка № 188 Отрадненского района от 24.01.2017 по делу № 1-2/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/64NGw6XlpJZx/?ysclid=l8h4u79fta971536076 (дата обращения: 11.09.2022). 2) Приговор судебного участка №148 Калининского района Краснодарского края от 09.02.2017 по делу № 1-3-2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/Ps8WbeMg5EL1/ (дата обращения: 04.10.2024). 3) Приговор судебного участка № 110 г. Туапсе Краснодарского края от 10.04.2017 по делу № 1-8/110-17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/N1KfKb4Q34HW/ (дата обращения: 11.09.2024) 3) Приговор судебного участка № 98 Хостинского района г. Сочи от 17.04.2017 по делу № 1-16/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/XJpHDadGu8om/?ysclid=l8h4s65ct5514926221 (дата обращения: 11.09.2022). **2019 г.** 1) Приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 29.07.2019 по делу № 1-431/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/6i3SxRN9Q96J/ (дата обращения: 17.09.2022).

Красноярский край	**2017 г.** 1) Приговор Канского городского суда Красноярского края от 15.12.2017 по делу № 1-537/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/MoPoufqPohbg/ (дата обращения: 18.09.2022). **2020 г.** 1) Приговор Канского районного суда Красноярского края от 06.02.2020 по делу № 1-179/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Fw8Spk5PBAmy/ (дата обращения: 07.11.2025).
Курганская область	**2017 г.** 1) Приговор Курганского городского суда Курганской области от 28.12.2017 г. по делу № 1-1360/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 02.05.2023). **2025 г.** 1) Приговор Курганского городского суда по делу № 1-815/2019 от 07.11.2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/8EGAHdWiTnl4/?page=25&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1759332382848 (дата обращения: 01.10.2025).
Курская область	**2017 г.** 1) Приговор Льговского районного суда Курской области от 24.05.2017 по делу № 1-62-2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/5n0tpuSZKWZ4/ (дата обращения: 16.09.2022). 2) Приговор Курчатовского городского суда от 02.06.2017 по делу № 1-56/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

	https://sudact.ru/regular/doc/X2KfQpjHjALp/?ysclid=l8h8vi6o4p122541887 (дата обращения: 11.09.2022).
Липецкая область	**2016 г.** 1) Приговор Левобережного районного суда города Липецка от 17.11.2016 по делу № 1-172/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/sUCQhogYoZrg/?ysclid=l8h8z3ztm5474675134 (дата обращения: 11.09.2022).
г. Москва и Московская область	**2016 г.** 1) Приговор судебного участка № 145 района Солнцево г. Москвы от 03.08.2016 г. по делу № 01-0011/145/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-145-solntsevskogo-sudebnogo-raiona-gorod-moskva/ (дата обращения: 04.10.2022). 2) Приговор судебного участка № 135 Наро-Фоминского судебного района Московской области от 25.11.2016 по делу № 1-22/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/8CSUpONjmixu/?ysclid=l8hazj4kyy170150818 (дата обращения: 11.09.2022). 3) Приговор 229 судебного участка Сергиево-Посадского судебного района Московской области от 05.12.2016 по делу № 1-83/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/Y3Mg2SYwZDHF/?ysclid=l8hb1wyo1e443389729 (дата обращения: 11.09.2022). **2023 г.** 1) Приговор Подольского городского суда Московской области от 22.03.2023 по делу N 1-218/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://podolsky--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op

	=case&case_id=916390705&case_uid=e2d63634-60bd-4bb5-a133-5111273e320d&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.11.2025). 2) Приговор мирового судьи судебного участка № 185 Подольского судебного района от 27.06.2023 по делу № 1-17/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://185.mo.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=296323148&delo_id=1540006 (дата обращения: 11.12.2025). **2024 г.** 1) Приговор Подольского городского суда Московской области от 15.03.2024 по делу № 1-140/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://podolsky--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=916401035&case_uid=74980cb3-254f-40e0-a28a-83c894208a13&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.11.2025). 2) Приговор Электростальского городского суда Московской области от 27.08.2024 по делу № 1-230/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elektrostal--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=811831634&case_uid=0c21b1e1-8c6b-4965-adef-fd958aa9bc5a&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.11.2025).
Нижегородская область	**2016 г.** 1) Приговор Сергачского районного суда от 01.06.2016 по делу № 1-22/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/KnEaeKnHwGNW/?ysclid=l8hliimfnq779571980 (дата обращения: 11.09.2022). **2017 г.**

	1) Приговор судебного участка № 9 Дзержинского судебного района от 28.08.2017 по делу № № 1-19/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/zRTarLYwsgrO/?ysclid=l8hb6nvur3342202188# (дата обращения: 11.09.2022). **2019 г.** 1) Приговор Нижегородского областного суда от 04.03.2019 по делу № 2-11/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/hBUxUvHUy5HL/?ysclid=l8hb51yrpp465706625 (дата обращения: 11.09.2022). 2) Приговор Судебного участка № 1 Кстовского судебного района Нижегородской области от 29.04.2019 г. по делу № 1-14/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 04.10.2022). **2025 г.** 1) Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Арзамасского судебного района от 22.01.2025 по делу № 1-3/2025, 1-20/2024 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.12.2025).
Новосибирская область	**2016 г.** 1) Приговор судебного участка р. п. Сузун от 04.02.2016 по делу № 1-7/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/sPITJjAmuXlt/?ysclid=l8hlmduvx7650287843 (дата обращения: 04.10.2024). 2) Приговор четвертого судебного участка в р.п. Маслянино от 13.10.2016 по делу № 1-97/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/VHxTlFgckmgJ/?ysclid=l8hlorw9xw167098136 (дата обращения: 12.09.2022). **2017 г.**

	1) Приговор первого судебного участка участок в р.п. Сузун от 26.04.2017 по делу № 1-1/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/AaT5aDvlCTHj/?ysclid=l8hls2u99d765566836 (дата обращения: 12.09.2022).
Оренбургская область	**2018 г.** 1) Приговор Сорочинского районного суда от 25.06.2018 по делу № 1-65/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/SD5YgCcUdZZ5/?ysclid=l8hlupcete212133311 (дата обращения: 08.11.2025). **2023 г.** 1) Приговор Первомайского районного суда Оренбургской области по делу № 1-16/2023 от 18.05.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/irQ2xq8Zsjb8/?page=4&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=1756812128131 (дата обращения: 02.09.2025).
Пензенская область	**2017 г.** 1) Приговор судебного участка № 2 Колышлейского района от 30.03.2017 по делу № 1-23/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/VyO37NgCnhWi/?ysclid=l8hlzi49no487425959 (дата обращения: 12.09.2022). 2) Приговор судебного участка № 2 Городищенского района от 11.05.2017 по делу № 1-17/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/ptfNNtP9iqm8/?ysclid=l8hm4vrdfa715454329 (дата обращения: 12.09.2022). 3) Приговор судебного участка № 1 Сердобского района от 11.05.2017 по делу № 1-26/2017. [Электронный ресурс]. –

	Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/VG92nEx3Hnxu/?ysclid=l8hm79ov2x975641231 (дата обращения: 13.02.2024).
Пермский край	**2016 г.** 1) Приговор судебного участка №2 Дзержинского района г. Перми от 10.05.2016 по делу № 1-26/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/Ac668SgyiGdJ/?ysclid=l8hma9nud5185819448 (дата обращения: 12.09.2022). 2) Приговор судебного участка № 13 Кировского района г. Перми от 10.08.2016 по делу № 1-62/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/OTQcA6JJXWLQ/?ysclid=l8hmcumozd175681138 (дата обращения: 12.09.2022). 3) Приговор судебного участка № 13 Кировского района г. Перми от 12.08.2016 по делу № 1-72/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/RfhtfFFC6W5r/?ysclid=l8hmltljpa757545192 (дата обращения: 12.09.2022). **2018 г.** 1) Приговор Свердловского районного суда города Перми от 15.05.2018 по делу № 1-166/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/6cdv8dX0Ar6T/?ysclid=l8hmoag7pm772254922 (дата обращения: 12.09.2022). 2) Приговор Пермского районного суда от 07.11.2018 по делу № 1-309/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/L6cX8UOvTCmr/ (дата обращения: 16.09.2022). **2019 г.**

	1) Приговор Большесосновского районного суда Пермского края от 19.02.2019 г. по делу № 1-17/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/TrTq0LO4ERrc/ (дата обращения: 11.09.2024).
Республика Адыгея	**2016 г.** 1) Приговор судебного участка № 7 г. Майкопа Республики Адыгея от 02.11.2016 по делу № 1-51/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/NbhVpZO4QVLR/ (дата обращения: 04.10.2022).
Республика Башкортостан	**2016 г.** 1) Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 06.09.2016 по делу № 1-152/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://baimaksky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=55622161&case_uid=4734a2dd-d45a-4240-b7d9-dc7dcf5963ad&delo_id=1540006б (дата обращения: 08.11.2025). 2) Приговор судебного участка по Бакалинскому району от 12.05.2016 по делу № 1-32/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/msvsSTNXtggx/?ysclid=l8h1zd6gmi58713334 (дата обращения: 10.09.2022). 3) Приговор судебного участка № 2 по г. Учалы и Учалинскому району от 18.05.2016 по делу № 1-63/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/PLGuB6yXjuZf/?ysclid=l8h1xflvw8302185697 (дата обращения: 10.09.2022). 4) Приговор судебного участка по г. Межгорье от 16.06.2016 по делу № 1-35/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

	https://sudact.ru/magistrate/doc/yNUAnvcsyMJw/?ysclid=l8h1rzvk45972223363 (дата обращения: 10.09.2022). 5) Приговор судебного участка по Кушнаренковскому району от 08.09.2016 по делу № 1-120/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/aUGMDyWTaJrv/?ysclid=l8h1lkb9k7795863815 (дата обращения: 10.09.2022). 6) Приговор судебного участка №1 по г. Белебей от 24.11.2016 по делу № 1-60/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/tpRT31pE7ZNj/?ysclid=l8h1pcdmce728781914 (дата обр ения: 10.09.2022). **2017 г.** 1) Приговор судебного участка № 6 по Советскому району г. Уфы от 18.04.2017 по делу № 1-22/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/vLohVYZFfF6w/?ysclid=l8h1uqkfto874770285 (дата обращения: 10.09.2022). **2018 г.** 1) Приговор Иглинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 09.02.2018 по делу № 1-200/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/xfK3U2WXaEgJ/ (дата обращения: 16.09.2022). **2019 г.** 1) Приговор Салаватского районного суда Республики Башкортостан от 27.02.2019 г. по делу № 1-30/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/jJBN0QheiZZU/?ysclid=l7xqyv05zo193671063 (дата обращения: 11.09.2024). **2020 г.**

	1) Приговор Иглинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 16.07.2020 по делу № 1-169/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/iKaJ8b3Tdcrw/ (дата обращения: 07.11.2025).
Республика Дагестан	**2025 г.** 1) Приговор Каспийского городского суда Республики Дагестан от 25.03.2025 по делу № 1-316/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Q7y29b7FuI1O/?page=3&regular-txt=1762688507910 (дата обращения: 07.11.2025).
Республика Крым	**2016 г.** 1) Приговор Джанкойского районного суда от 20.09.2016 по делу № 1-362/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/FobUkq8KIxxQ/?ysclid=l8h8ru3cxo915915702 (дата обращения: 11.09.2022). 2) Приговор Армянского городского суда от 13.10.2016 по делу № 1-150/2016 от 13.10.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/wXfWqaSMXboT/?ysclid=l8h4za7tf108867559 (дата обращения: 11.09.2022). 3) Приговор Киевского районного суда г. Симферополя от 02.11.2016 по делу № 1-343/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/UfWLT6cUmZb4/?ysclid=l8h4x4edoq81227295 (дата обращения: 11.09.2022).
Республика Тыва	**2017 г.** 1) Приговор судебного участка Сут-Хольского кожууна от 02.02.2017 по делу № 1-1/2017. [Электронный ресурс]. – Режим

	доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/SyfBjjOfSNUb/ (дата обращения: 14.09.2022). 2) Приговор судебного участка Сут-Хольского кожууна от 06.03.2017 по делу № 1-5/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/iNq85NmFGXmT/?ysclid=l8ikpb28mk146069617 (дата обращения: 14.09.2022).
Ростовская область	**2016 г.** 1) Приговор судебного участка № 2 Советского судебного района г. Ростова-на-Дону от 23.08.2016 по делу № 1-16/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/AchGf1xC2g1C/?ysclid=l8ie49mcpx268409681 (дата обращения: 12.09.2022). 2) Приговор судебного участка № 5 Таганрогского судебного района от 23.09.2016 по делу № 1-55/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/Jfrw6J6rcZlq/?ysclid=l8ie1u8br3917391781 (дата обращения: 12.09.2022). **2017 г.** 1) Приговор судебного участка №4 Новочеркасского судебного района Ростовской области от 19.04.2017 по делу № 1-4/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/yZU9OrHgy7Vx/ (дата обращения: 16.09.2022). 2) Приговор Судебного участка №1 Зерноградского судебного района Ростовской области от 10.08.2017 г. по делу № 1-1-21/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-1-zernogradskogo-raiona-rostovskaia-oblast/ (дата обращения: 04.10.2022).

Рязанская область	**2017 г.** 1) Приговор судебного участка № 42 судебного района Милославского районного суда от 18.01.2017 по делу № 1-1/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/tYKi5gGRXZr2/?ysclid=l8ieow10xy784864377 (дата обращения: 14.09.2022). 2) Приговор судебного участка № 42 судебного района Милославского районного суда от 20.02.2017 по делу № 1-7/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/FZb4zXotNmZL/?ysclid=l8iemombr432572156 (дата обращения: 14.09.2022). 3) Приговор судебного участка № 42 судебного района Милославского районного суда от 20.02.2017 по делу № 1-8/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/muKe81uKZ1l/?ysclid=l8iekbfpk70632280 (дата обращения: 14.09.2022).
Санкт-Петербург и Ленинградская область	**2016 г.** 1) Приговор судебного участка № 6 г. Волосово от 26.10.2016 по делу № 1-46/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/yxKVablTeVZd/?ysclid=l8ie9gkl8h659242217 (дата обращения: 12.09.2022).
Самарская область	**2016 г.** 1) Приговор мирового судьи судебного участка № 156 Ставропольского судебного района Самарской области по делу № 1-64/2016 от 25.11.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://156.sam.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=69488057&delo_id=1540006 (дата обращения: 22.08.2025).

Саратовская область	**2017 г.** 1) Приговор судебного участка № 2 Советского района от 23.01.2017 по делу № 1-2/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/XyDM8bzVPxmU/?ysclid=l8ieh800mi737448760 (дата обращения: 12.09.2022). 2) Приговор судебного участка № 1 Саратовского района от 11.05.2017 по делу № 1-28/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/cAHnnosr6sd0/?ysclid=l8ieea1x9w433068084 (дата обращения: 25.07.2024). 3) Приговор судебного участка № 11 г. Энгельса от 22.05.2017 по делу 1-19/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/OMWIQ1SlCHJm/?ysclid=l8ieca6a8k950790376 (дата обращения: 01.10.2025). **2019 г.** 1) Приговор Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 24.05.2019 по делу № 1-582/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/JyQKiHc5fPoO/ (дата обращения 17.09.2022). **2021 г.** 1) Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Ершовского района от 03.12.2021по делу № 1-22/2021 // СПС КонсультантПлюс. **2022 г.** 1) Приговор судебного участка № 2 Советского района Саратовской области от 14.12.2022 по делу № 1-21/2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://111.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&c

	ase_id=42646863&delo_id=1515400 (дата обращения: 09.11.2025). **2024 г.** 1) Приговор мирового судьи судебного участка № 3 г. Балашова от 11.06.2024 по делу № 1-12/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://22.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=64714323&delo_id=1540006 (дата обращения: 11.12.2025). 2) Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Пугачевского района от 13.09.2024 по делу № 1-8/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://100.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=74607574&delo_id=1540006(дата обращения: 09.11.2025). **2025 г.** 1) Приговор мирового судьи судебного участка № 6 Кировского района г. Саратов от 26.05.2025 по делу № 1-7/2025 // СПС КонсультантПлюс. 2) Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Пугачевского района Саратовской области от 09.06.2025 по делу № 1-4/2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://100.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=86329934&delo_id=1515400 (дата обращения: 09.11.2025). 3) Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Пугачевского района Саратовской области от 26.06.2025 г. по делу № 1-5/2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://100.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&c

	ase_id=86329939&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.11.2025).
Сахалинская область	**2017 г.** 1) Приговор судебного участка № 10 Охинского района от 06.03.2017 по делу № 1-8/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/sWMTWiaYoxZg/?ysclid=l8ikmcdtu4977173584 (дата обращения: 14.09.2022).
Ставропольский край	**2020 г.** 1) Приговор Предгорного районного суда Ставропольского края по делу № 1-285/2020 от 04.10.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Fnyq0CRPCI6m/?page=6&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=1758898515140 (дата обращения: 26.09.2025).
Томская область	**2020 г.** 1) Приговор Томского областного суда от 10.08.2020 по делу № 2-21/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/uMv36ClMZAbW/ (дата обращения: 26.09.2025).
Тюменская область	**2025 г.** 1) Приговор Омутинского районного суда Тюменской области от 10.02.2025 по делу № 1-133/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/pwQpQYuwUjZb/?page=7&regular-txt=1762778017431 (дата обращения: 08.11.2025).
Тульская область	**2024 г.** 1) Приговор мирового судьи судебного участка № 39 Суворовского судебного района от 24.10.2024 по делу № 1-8/2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

	https://39.tula.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=29649992&delo_id=1515400 (дата обращения: 09.11.2025).
Хабаровский край	**2017 г.** 1) Приговор Верхнебуреинского районного суда Хабаровского края от 27.02.2017 по делу № 1-43/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/tmup7knyA2Ya/ (дата обращения: 14.09.2022). 2) Приговор Верхнебуреинского районного суда от 22.03.2017 по делу № 1-12/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/yvuHAds7rbVB/ (дата обращения: 14.09.2022). **2018 г.** 1) Приговор Хабаровского краевого суда от 19.04.2018 по делу № 2-13/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/3ZlmL2pTL3Nc/ (дата обращения: 14.09.2022). 2) Приговор Хабаровского краевого суда от 03.07.2018 по делу № 2-38/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/h6m8ODcOpeoL/ (дата обращения: 14.09.2022). **2019 г.** 1) Приговор Верхнебуреинского районного суда от 11.03.2019 по делу № 1-46/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/dCdEZDNikXoq/ (дата обращения: 14.09.2022).
ХМАО-Югры	**2025 г.** 1) Приговор Ханты - Мансийского районного суда ХМАО – Югры по делу № 1-149/2024 от 17.02.2025 г. [Электронный

	ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 27.08.2025).
Челябинская область	**2016 г.** 1) Приговор судебного участка № 1 Курчатовского района от 02.08.2016 по делу 1-30/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/Xa8ckc5FEbgj/ (дата обращения: 14.09.2022). 2) Приговор судебного участка № 1 г. Сатка и Саткинского района от 06.10.2016 по делу № 1-81/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/UFeRc1xVBRdn/ (дата обращения: 14.09.2022). **2023 г.** 1) Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Калининского района от 25.05.2023 по делу № 1-11/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://53.sar.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=51785127&delo_id=1540006 (дата обращения: 08.11.2025).
Чувашская Республика	**2017 г.** 1) Приговор судебного участка № 1 от 03.04.2017 по делу № 1-9/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/aWTXTeQo6wQV/ (дата обращения: 14.09.2022). 2) Приговор Батыревского районного суда от 15.08.2017 по делу № 1-30/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/mnQcRcFCLZdx/ (дата обращения: 14.09.2022). **2019 г.**

	1) Приговор Козловского районного суда Чувашской Республики от 13.06.2019 по делу № 1-44/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Cj64pKL6UC5x/ (дата обращения: 17.09.2022).
Ямало-Ненецкий автономного округа	**2017 г.** 1) Приговор Пуровского районного суда от 10.02.2017 по делу № 1-31/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/YqbrGUVCJ8x0/ (дата обращения: 14.09.2022).